

11430

43 116

А. ДИДЕНКО

ТАКТИЧЕСКОЕ
ПРИМЕНЕНИЕ
МАСКИРОВКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
В О Е Н Н О Е
ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

1

9

2

5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА, Красная площадь, 2-й Дом Реввоенсовета СССР, под'езд № 1.
ЛЕНИНГРАД (отделение), Проспект 25 Октября, д. № 20.

„Хрестоматия по Ленину“.

Составил Я. Бронин, под ред. Рафеса. Художественное богато-иллюстрированное издание. 304 стр. большого формата, свыше 70 иллюстраций (биографии, документы, факсимиле). Сборник отпечатан на хорошей бумаге. 2-е изд. Ц. 1 р. 50 к.

Военно-учебные книги и пособия:

- Баторский.** — Служба конницы. Одобрен Инспекц. кавал. Ц. 2 руб.
Бранд. — Очерк современной конницы по опыту мировой войны. Ц. 20 к.
П. Бессонов и В. Свенцицкий. — „Чтение планов и карт“ — практическое пособие для комсостава с 22 рис. в тексте и черт. Ц. 35 к.
Белолипецкий. — Тактические занятия на планах. Ц. 25 к.
А. Верховский. — „Общая тактика“. Ц. 3 р.
Его же. — „Исторические примеры к курсу общей тактики“. Ц. 50 к.
Проф. Л. Вишневский. — Математическая грамота для красноармейцев. Под ред. В. Зорина и П. Сысоева 304 стр. Ц. 2 р.
Гаазе. — Тактические упражнения на планах и военная игра. Ц. 90 к.
Гатовский, В. — Эскадрон новой организации. Ц. 80 к.
Гатовский. — „Конница“, ч. I-я (свойства, средства, строй и порядки). Ц. 1 р. 50 к.
Головнин. — Указания по методике строевой и полевой подготовки пехоты. Ц. 40 к.
Гирс. — Методика обучения красноармейцев военному делу. Ц. 50 к.
Григорьев, Б. — Полковая артиллерия. Ц. 55 к.
Жоффр. — 1914—1915 г.г. Подготовка войны и ведение операций. Перевод с франц. Брагинского, 66 стр. с 1 схемой. Ц. 75 к.
Загю, М. М. — „Элемент. курс военной администрации“. Ч. I-я. Одобрено УВУЗ'ом. Ц. 1 р. 60 к.
Зайончковский. — „Мировая война“, с атласом схем. Ц. 3 р.
Какурин и Меликов. — Война с белополяками 1920 г., 47 п. л. Ц. 6 р. в переплете.
Коханов. — „Военное инженерное дело“, ч. I-я. Рекоменд. УВУЗ'ом. Ц. 1 р.
То же, ч. II-я. Рекоменд. УВУЗ'ом. Ц. 1 р. 10 к.
Какурин, Н. — Боевые действия в маневренной войне. Ц. 2 р.
Лаговский. — „Какая теперь артиллерия и какими снарядами она стреляет“, 18 рис. в тексте, 92 стр. Ц. 30 к.
А. Лигнау. — „Разведка в пехоте“. 125 стр. Ц. 60 к.
Его же. — „Конница“, ч. I-я (свойства, средства, строй и порядки). Ц. 1 р. 50 к.
Его же. — „Пехота“. (Опыт исследования устройства и боевого применения пехоты). С 41 черт. 550 стр. Ц. 3 р. 50 к.

(См. объявл. на 3-й стр. обл.).

КНИГИ ВСЕХ ИЗДАТЕЛЬСТВ.

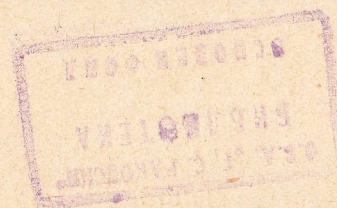
Каталоги и проспекты бесплатно.

СС СР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. ДИДЕНКО

ТАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ МАСКИРОВКИ

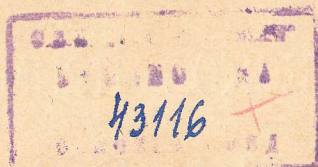
С 22 схемами в тексте

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва
1925

35836

11430

1585

★
ГОСУДАР-
СТВЕННОЕ
ВОЕННОЕ ИЗДА-
ТЕЛЬСТВО № 1331.
ТИРАЖ 5.000 - 11
ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ГУБЛИТ № 12208.
ЗАКАЗ № 1256.
Типография
„КРАСН. ГАЗЕТЫ“
им. Володарского,
Ленинград,
Фонтанка, д. № 57.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Настоящий труд является первым опытом тактического обоснования военной маскировки. Несмотря на большой научный материал, разработанный и уже, отчасти, систематизированный Высшей школой военной маскировки, применение маскировки в Красной армии не могло получить широкого распространения, так как ни наши официальные воинские уставы, ни наши руководства по тактике не давали никаких указаний на то, — на чем же должно быть основано применение маскировки? Маскировка не имела под собой того тактического фундамента, на котором зиждется применение в боевой обстановке всех вообще многообразных средств борьбы.

Предметом настоящего исследования «Тактическое применение маскировки» является не столько выяснение того — где, когда и как маскировка может получить применение в различных положениях и действиях войск в боевой обстановке, сколько установление той тесной органической связи, в которой должны находиться и находятся в действительности тактика, с одной стороны, и военная маскировка, как один из ее отделов — с другой.

Военная маскировка является только одним из тех многих средств, которыми тактика пользуется для достижения поставленных ею войскам задач: вот почему все маскировочные мероприятия в целом как в период их теоретической подготовки, так и в момент их практического осуществления, всегда должны вытекать из предпосылок тактических.

Всякое маскировочное задание и его выполнение должны быть тактически обоснованы и вытекать из последнего логически, как следствие из причины. Вне этой органической связи с тактикой не может быть маскировочного творчества, и только с этой точки зрения маскировка может быть рассматриваема, как наука.

Вместе с тем, настоящее исследование имеет целью наметить также и те пути, следуя которыми, маскировщик действительно мог бы реально осуществить в боевой обста-

новке указанную выше связь между тактикой и маскировкой.

Вполне сознаю, что стоящая предо мною задача сложна и обширна, но я вполне уверен, что молодое поколение маскировщиков, движимое любовью к военному делу и к Рабоче-Крестьянской Красной армии, не только сумеет, но и должно углубить и развить намеченные мною пути и восполнить те недочеты, которые несомненно имеются в моем труде и которые неизбежны все еще в новой для нас области — военной маскировке.

При изложении своего труда, мне пришлось вплотную подойти к вопросу организации маскировочной службы, которая у нас не получила еще вполне законченных форм; набросанная в нем схема таковой отнюдь не считается мною вполне законченной и исчерпывающей затронутый вопрос. Но, в какие бы организационные формы она не вылилась, несомненно ясно одно, что само дело настоятельно требует наличия в частях войск и в штабах дивизий, корпусов и армий специалистов этой отрасли военных знаний. Вполне понятно, что при отсутствии таковых, обязанности последних, изложенные в настоящем труде, должны быть перенесены на войсковых инженеров (командиров саперно-маскировочных взводов, дивинженеров, коринженеров).

Вместе с тем, все маскировочное дело в целом, независимо от организационных его форм, только в том случае даст полноценные результаты, если сами войска и особенно комсостав будут отлично подготовлены в маскировочном отношении, что и подчеркивается мною на протяжении всего труда.

Затем, если в нем несколько и сгущены краски в отношении роли и обязанностей начальников маскировочной службы, то здесь я нахожу себе оправдание, главным образом, в новизне затронутого вопроса. В конце концов, сама жизнь и практический опыт покажут, что в нем приемлемо и что в нем ненужно.

Автор.

ВВЕДЕНИЕ.

Краткий исторический очерк.

„Производитель более совершенных орудий насилия, или попросту оружия, побеждает производителя несовершенного оружия“.

Ф. Энгельс.

Маскировка, как одно из средств достижения тактического превосходства над противником, имеет за собой большое историческое прошлое. Те или иные ее приемы в виде «военных хитростей», — то как средства защиты, то как средства нападения, — применялись на всем протяжении военной истории.

Маскировочные приемы присущи природе всего животного мира, в том числе и человеку. В непрерывной борьбе за существование, особенно в первобытные эпохи своей жизни, человек сперва инстинктивно, а затем уже и сознательно прибегал к различного рода уловкам при борьбе, как с себе подобными, так и с более сильными представителями животного мира. Все эти маскировочные приемы преследовали вполне определенную цель: лишить врага тех или иных его преимуществ — в смысле ли его природных свойств, как то: физической силы, исключительной осторожности, хорошего слуха и т. п., или его лучшего вооружения; достигал он этого или путем укрытого (незаметного) к нему приближения, или, наоборот, путем выжидания неосторожного приближения врага, или, наконец, путем обманных действий ¹⁾ с тем, чтобы в благоприятную минуту внезапно поразить врага. Вполне понятно, что чем этих преимуществ враг имел больше, тем продуманнее и тщательнее и, может быть, с более дальнего расстояния сла-

¹⁾ Как пример обманных действий в мире животных, можно привести способность многих из них замечать свои следы, т. е. истинный путь своего движения. Этому приему не чужд человек и теперь, а тем более — первобытный.

бейшему противнику приходилось прибегать к услугам этих «хитростей».

По мере своего развития и изменения условий жизни, эти маскировочные инстинкты у человека постепенно заглушались и утрачивались. Но в переживаемую эпоху, когда борьба за существование, лишь изменившая свое внутреннее содержание, приобрела особенно жестокие формы—взаимного истребления чуть ли не целых народов друг другом, забытые и утраченные «культурным» человечеством маскировочные «хитрости» вновь были вызваны на боевую арену, как одно из самых действительных средств или самозащиты или нападения.

Древняя и новая история дают нам ряд примеров применения маскировки в военном деле. 1) Славянские племена, населявшие территорию древней Руси, с целью сокрытия своих действий, чуть ли не на глазах у противника переправлялись через реки, погружаясь для этого под воду, имея для дыхания во рту длинный полый камыш, в изобилии росший в реках. 2) Во время исторического нашествия на Русь азиатских орд Батые, его небольшие конные отряды, с целью морального потрясения противника, путем создания у него ложного представления о многочисленности наступающих войск, привязывали к хвостам своих лошадей древесные ветви, которые, при движении широким фронтом поднимали такой большой столб пыли, что у княжеских ратей создавалось впечатление о движении несметных полчищ, сопротивление которым бесполезно. 3) Во время междоусобной войны между франкскими племенами западной и восточной Франции, войска западной стороны в сражении у Леффо¹⁾, с целью обеспечения себе успеха, замаскировали себя зелеными ветвями и, обманув, благодаря этому, бдительность часовых, незаметно приблизились на рассвете к укрепленному лагерю, внезапно ворвались в него и учинили жестокое побоище над спящим противником. 4) Во время франко-испанской войны (при Людовике XIV), при осаде французами испанского города Безансона, защитники последнего, с целью скрыть движение своих войск по мосту от наблюдения противника, перекрыли мост широкими полотнищами. 5) В период Великой Французской Революции революционные войска неоднократно пользовались при маневрировании на поле боя пороховым дымом, как завесой, образующейся от ружейных выстрелов наступающих впереди стрелков. 6) В сражении при Лоди (Италия—

в 1796 г.), где Бонапарт одержал крупную победу над австрийцами, переход французов через мост был подготовлен подобной же дымовой завесой. Можно привести бесконечное количество таких маскировочных примеров, где изобретательность человеческого ума широко развешивалась в этом направлении.

Приведенные выше примеры, хотя и таят в себе многие признаки маскировки, как таковой, но они не были еще «военной маскировкой» в современном значении этого понятия, а были лишь случайным, хотя, сплошь и рядом, вполне обдуманном применением тех или иных «обманных приемов», отвечавших наличной обстановке и основным, главным образом, на здравом смысле их авторов. Эти «хитрости» имели целью или поразить (ошеломить) противника своей неожиданностью, или утратить своей необычностью, или ввести его в искреннее заблуждение, учитывая при этом все положительные для себя последствия удавшегося обмана. Наивный, с нашей точки зрения, устрашающий грим или наряд (убор) воина—дикаря, чудовищный по своим размерам бумажный китайский дракон, или ползущий на проволочном заграждении современный танк, несмотря на тысячелетний промежуток времени, разделяющий эти приемы, в сущности своей имеют одну и ту же цель—моральное воздействие на противника; разница лишь в масштабах техники указанных эпох.

В таком упрощенном виде маскировка дошла и до наших дней, но научной дисциплиной, основанной на изучении и исследовании ее элементов и систематизации ее достижений, она стала только недавно—в конце прошлого и начале нынешнего столетия, причем ярко выраженный, научный подход к ней совпал с мировой войной 1914—18 г.г., которая, одновременно, была и ее первой научной лабораторией и ее первым опытным полигоном, где разрабатывались и тотчас же применялись в боевой обстановке—и притом с большим успехом—все ее достижения.

Военная маскировка, несмотря на то, что она далеко еще не сказала своего последнего слова, заняла уже и теперь вполне заслуженное место в ряду прочих средств борьбы на театре военных действий: она не только распространила свое влияние на все действия войск, на их внутренний быт и уклад жизни в боевой обстановке, не только включила в сферу своего влияния весь тыл театра военных действий, но она стремится уже расширить границы своего применения на всю страну, вовлеченную в грозный—по своей действительности и последствиям—водоворот современной войны.

¹⁾ Пример взят из брошюры Т. Ружицкого „Основы маскировки“, перевод с польского, изд. ГВИУ—1922 года.

Причины, вызвавшие появление маскировки, как научной дисциплины.

Основными причинами своего возникновения военная маскировка обязана явлениям исключительно экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия прежде всего (курсив наш) зависят от достигнутой в данный момент ступени развития производства — говорит Фридрих Энгельс¹⁾. Действительно, только в этой области и надо искать причины возникновения маскировки. Историческое развитие последней находилось в прямой зависимости от степени развития и совершенства техники; если в своих «хитростях» первобытный человек, в борьбе за свое существование, прибегал только к самым простейшим приемам естественной или искусственной маскировки, подражая животному или копируя его, то уже в дальнейшем, по мере прогресса техники и изменения условий ведения боя вообще, эти «хитрости» могли удовлетворить его лишь частично; в силу необходимости ему пришлось изобретать приемы, более совершенные и более сложные, которые вновь устанавливали на некоторое время равновесие между средствами защиты и нападения. Если фиванский полководец Эпаминонд на поле сражения при Левктрах (371 г. до Рожд. Христ.), с целью скрыть маневрирование своей пехоты, поднял «дымовую завесу» из пыли, пустив для этого в атаку свою конницу, то Бонапарт в сражении при Лоди пользуется уже дымовой завесой из порохового дыма, а в современных войнах мы поднимаем ее при помощи пиротехнических или химических приемов, по своей сложности и внешнему эффекту во много раз превосходящих все то, что применялось в предшествующие эпохи с менее совершенной техникой. Это, конечно, не исключает возможности и теперь при подходящей обстановке использовать естественные «завесы» в роде тумана, пыли и т. д., но это будет только счастливое стечение обстоятельств, тогда как применение завесы искусственной — составляет теперь средство, всегда находящееся в нашей воле. Пока техника военного дела была проста и самые условия ведения войны и боя не столь сложны, как теперь, маскировочные приемы не выходили большей частью из рамок «военных хитростей». С дальнейшим развитием военной техники, с появлением массовых армий, с увеличением длительности боев, потери стали настолько велики, что тактика не могла с этим явлением примириться. Она выдвинула новые приемы самозащиты как живой силы, так и

¹⁾ Ф. Энгельс — „Анти-Дюринг“, отд. II, гл. III-я.

сложной, дорого стоящей материальной части, в виде более тщательного применения к местности, самоокапывания, разного рода фортификационных сооружений, броневой защиты и т. п., но одновременно, параллельно с этим, шло постепенное изменение и дальнейшее совершенствование военно-маскировочных приемов; маскировка из дела «случая» стала постепенно обращаться в нечто более осмысленное и продуманное и, наконец, стала стройной системой, включившей в сферу своего влияния все обширное и многообразное военное дело в целом.

Первым, наиболее ярким подтверждением подобной эволюции в маскировке явился опыт англо-бурской войны (Южная Африка, в 1899 г.), когда могущественная Англия, страна богатая техникой, решила окончательно покорить своего непокорного вассала — небольшую бурскую республику с ничтожной промышленностью, даже без постоянной армии. Несоответствие сил обеих сторон было поражающим, но мы видим, как во много раз, и численно и технически, слабейший противник — буры в течение нескольких лет ведут победоносную войну с англичанами и наносят им ряд жестоких поражений. Только путем необычайного напряжения Англии удалось окончить войну победоносно.

Успех буров объясняется, помимо местных условий, необычайным умением их применяться к обстановке; превосходящему по численности и по технике врагу они противопоставили тщательное и искусное применение к местности (простейший вид естественной маскировки), умение артистически использовать военно-инженерное искусство, особенно самоокапывание, а также ряд других простейших маскировочных приемов, использование которых вошло у них в правило. Потери англичан от меткого огня невидимого противника были настолько велики (особенно командного состава), что во время самой войны они были вынуждены с своей стороны принять ряд мер по сокрытию живой силы, к числу которых надо отнести прежде всего такой массовый маскировочный прием, как введение защитного обмундирования, — мера, получившая затем всеобщее распространение во всех армиях Старого и Нового Света — и единственная армия — французская, вышедшая на мировую войну в недостаточно защитном обмундировании, также должна была в самом начале войны переодеться в защитный цвет.

Следующая большого масштаба война, русско-японская (1904—1905 г.г.), показала, что сила ружейного, пулеметного и артиллерийского огня настолько возрасла, что все применявшиеся до этого средства защиты уже не являлись достаточноными. Кроме того, значительное усовершенствование способов и средств наземного наблюдения, в связи с дальностью артиллерийского огня, настойчиво потребовало применения

мер усиленного сокрытия живой силы и их тылов; результатом всего этого явилось требование тактики—создавать «пустыни полей сражений», исходя из того положения, что все видимое противником может быть обстреляно и уничтожено. Вместе с тем, путем сокрытия, стремились уже не столько обеспечить войска от непосредственного огневого поражения, сколько скрыть войска от взоров противника, т. е. от его наблюдения, так как такое понимание идеи сокрытия являлось наиболее надежным средством предохранения от огневого действия противника.

Так постепенно, по мере роста военной техники, идея сокрытия или маскировка завоевывала себе право и место на театре военных действий. Но нужен был более грозный урок, чем все предшествовавшие, чтобы эта идея порвала раз навсегда с понятием о «военных хитростях» и получила более серьезное значение и всеобщее признание военной науки.

Никто еще не думал о ней серьезно (исключение составляют, пожалуй, только немцы) и не придавал ей того значения, которое она чрезвычайно быстро приобрела вскоре же после начала разразившейся мировой войны 1914—18 г.г.,—войны, ознаменовавшейся невиданным до того применением военной техники; она выдвинула такие средства борьбы и развила их в таком масштабе, который превзошел всякие ожидания. Она наглядно доказала, что развитие техники нет пределов. Ни одно из применявшихся до того средств укрытия не оправдало себя. Особенно роковое значение в этом отношении сыграла авиация, которая, помимо непосредственного боевого воздействия на войска, оказала еще, кроме того, могущественное содействие своей техникой, расширив до последнего предела возможность наблюдения и разведки противника не только днем, но отчасти и ночью, не только на поле боя и в его тылу, но и на всей территории противника. Воздушное наблюдение получило исключительное значение, как средство, которым вскрывается не только расположение и действия войск с их обозами и тыловыми учреждениями и заведениями, но даже и тайна их предполагаемых и подготовляемых операций. Вопрос встал не только о том, чтобы скрыть войска, но даже и самые мысли командования, что всегда и до настоящего времени было и должно быть особой тайной, до поры до времени, даже для своих войск. Если к этому добавить еще сопутствующую воздушному наблюдению и воздушную фотографию (аэрофотосъемка), воспроизводящую до мельчайших подробностей все детали расположения войск и разного рода сооружений, то отсюда вполне станет понятным, какой громадный переворот это обстоятельство должно было произвести в военном деле вообще, а также и то значение, которое не ожи-

данно получила идея сокрытия на театре войны, как средство защиты от губительного действия военной техники, благодаря наличию усовершенствованных способов наблюдения—воздушного и наземного.

Открылось широчайшее поле деятельности для нового средства защиты и нападения—для военной маскировки, которая и стала с первых же дней этой войны творить что-то совершенно отличное от того, что мы знали под названием «военных хитростей»: это было уже научно-разработанное и планообразное применение разного рода маскировочных приемов—при содействии сотен и тысяч специалистов всевозможных областей знания. Этим было положено начало возникновению новой науки—военной маскировки.

Таким образом, приведенные в начале главы слова Ф. Энгельса лишний раз подтверждают всю правильность высказанного им положения. Военная маскировка также вызвана к жизни причинами исключительно экономического характера—военной техникой, а потому она не есть нечто самодовлеющее (как и все военное дело в целом), а лишь результат современной экономической эволюции в жизни человечества.

Сущность военной маскировки.

Маскировка, являясь одним из отделов тактики, исследует методы и способы введения противника в заблуждение как в отношении замысла операции, так и в отношении живых и мертвых целей, путем сокрытия таковых или путем воспроизведения ложных действий и сооружений.

Маскировка, устанавливая научные обоснования своих достижений, вынуждена в процессе своих изысканий соприкасаться со многими научными дисциплинами и, прежде всего, конечно, с военным делом. Маскировщик должен детально изучить все военные явления не только с тактической, но и с своей специально-маскировочной точки зрения, так как, познав природу этих явлений с указанных двух сторон, он только тогда и будет в состоянии правильно разрешать поставленные ему задачи.

Два основных принципа маскировки—принцип сокрытия, т. е. стремление сделать какой-либо предмет невидимым или мало заметным, и принцип обмана, т. е. стремление ввести противника в заблуждение,—имеют в виду парализовать, в той или иной степени, два главных органа чувств человека—зрение и слух, особенно первый из них, что непосредственно ставит маскировку вплотную к изучению многих явлений из области физики, химии, психологии, метеорологии и т. п., а при практическом осу-

ществлении маскировочных мероприятий обнаруживается необходимость в услугах целого ряда научных дисциплин технического и общественного характера; все они несут свою дань в эту новую еще для нас научную область—военной маскировки. Таким образом, все достижения маскировки сводятся, в конце концов, к осуществлению двух ее основных принципов—сокрытия и обмана.

Под сокрытием, естественным или искусственным, военная маскировка понимает стремление скрыть от взоров противника, т. е. от его воздушного и наземного наблюдения:

1) группировку войск с их материальной частью, их расположение, передвижения и действия;

2) разного рода сооружения, имеющие то или иное значение для войск (укрепления, пути сообщения, переправы и пр.);

3) сущность самых операций, сохранение которых в тайне всегда было предметом особой заботы командования.

Самое сокрытие может быть полное или частичное. Полнота или насыщенность сокрытия зависит от обстановки; при полном сокрытии объект маскировки совершенно уходит из поля наблюдения противника,—например, непросматриваемый сверху лес, специальные перекрытия для войск (ангары) и т. п. При неполном сокрытии, объект, хотя и остается в поле зрения противника, но наблюдение его будет затруднено в той или иной степени путем уничтожения демаскирующих признаков этого объекта, по которым противник мог бы его распознать; в некоторых случаях уничтожение этих демаскирующих признаков может быть лишь частичным—с сознательным намерением дать возможность противнику все же, в конце концов, разгадать то, что нами замаскировано (ложные действия).

Под обманом военная маскировка понимает такие приемы и действия, которые имеют целью создать у противника неправильное, ложное представление о наших—расположении, действиях или движениях, силах и т. п., и тем заставить его направить свое мышление и действия по ложному и выгодному для нас направлению; но, чтобы обманные действия создавали полное впечатление действительности, все мероприятия этого рода должны быть тщательно, до мельчайших подробностей, продуманы и не менее тщательно выполнены¹⁾.

Вместе с тем, принципы сокрытия и обмана, нарушая или усложняя наблюдение и разведку противника (в смысле

¹⁾ Это не исключает, конечно, применения и таких обманных, но грубо выполненных приемов, природа которых будет противником все же выяснена, но с тем, чтобы в том же направлении, на котором противник уже открыл наш обман и за которое он уже будет совершенно спокоен, впоследствии именно развить самые энергичные действия.

точности добытых сведений и большей затраты на это средств и времени), делают маскировку одним из наиболее надежных средств борьбы с военной техникой противника в целом и, в то же время, она создает, путем сокрытия своей техники, благоприятные условия для использования последней в полной мере.

Сущность всех маскировочных мероприятий состоит из самых разнообразных сочетаний этих двух основных принципов, но применение их, конечно, должно отвечать, с одной стороны, обстановке, свойствам и назначению маскируемых объектов и замыслу данной операции, а с другой—тем средствам и времени, которые имеются в ее распоряжении.

Такова общая характеристика этих двух основных принципов маскировки, которые составляют сущность всех ее мероприятий. Но значение и применение их в боевой обстановке имеют существенное различие, хотя не всегда можно их резко отделить друг от друга: сплошь и рядом сокрытие и заключение в себе некоторые элементы обмана, и, наоборот.

Осуществить принцип сокрытия в полной мере, при отсутствии естественных для этого условий, особенно в отношении подвижных объектов маскировки, дело очень трудное и не всегда возможное; поэтому маскировка, сплошь и рядом, и не ставит себе задачей непременно полное сокрытие объекта, а лишь осуществляет такие приемы, которые только затрудняли бы противнику правильное суждение о природе наблюдаемого им объекта; с этой целью, ввиду недостаточности одного принципа сокрытия, маскировка наряду с ним одновременно прибегает, в отношении того же объекта, и к принципу обмана; так, применяя меры по сокрытию на походе артиллерии, одновременно применяет и другие приемы, как, например, перекрытия, имитируя этим движение обоза (повозок).

Если при осуществлении принципа сокрытия стремятся действительно предмет в полной мере или частично, скрыть, спрятать, то при осуществлении принципа обмана объект не не только не скрывают, но, наоборот, даже дают возможность противнику частично его наблюдать, но только в другом содержании, дабы ввести его в заблуждение.

Все маскировочные мероприятия, независимо от принципа их построения, исходя из целей, которые они преследуют, бывают двух видов: 1) для сокрытия объекта в тот момент, когда противник его может наблюдать с воздуха или с земли, причем с окончанием возможности этого наблюдения исчезает и необходимость в продолжении осуществления этих приемов; это, так сказать, мероприятия временного характера, осуществляемые быстро и также быстро

прекращаемые по миновании в них надобности; и 2) принимаемые и выполняемые непрерывно, иногда в течение продолжительного времени в определенном пункте, районе или направлении, например, в течение всей операции—для сокрытия основного ее замысла¹⁾; это мероприятия длительного, долговременного характера.

И те, и другие мероприятия могут заключать в себе и принцип сокрытия, и принцип обмана; но поскольку первые сравнительно просты, не требуют больших затрат времени на свое осуществление и основаны на умении применять те или иные приемы в данной обстановке, настолько сложны вторые и по своему замыслу и по осуществлению, причем для них, при сокрытии основного замысла операции, применяется, главным образом, принцип обмана, почему эти приемы и называются еще «ложными» или «обман-ными» действиями и сооружениями.

Таким образом, обманными действиями в широком значении этого слова называются такие маскировочные мероприятия, которые, создавая для противника ложные объекты наблюдения или изменяя существующие в определенном пункте, районе, или направлении, этим самым имеют целью, в первом случае, скрыть от него какой-то другой объект, находящийся, может быть, в совершенно противоположном пункте, районе или направлении, в отношении которого одновременно принимаются, и при том непрерывно, свои меры сокрытия, т.е. другими словами, сокрытие истинного объекта достигается не только маскировочными мероприятиями в отношении его самого, но и посредством одновременного осуществления обманных действий в отношении других объектов, а во втором—искажением его внешнего облика или внутреннего содержания настолько, чтобы внушить противнику неправильное о нем представление.

Таким образом, принцип обмана, сплошь и рядом, является подсобным приемом в отношении принципа сокрытия.

В более узком смысле под обманными действиями надо понимать такие маскировочные мероприятия, которые имеют целью ввести противника в заблуждение о сущности объекта только в данном пункте, районе или направлении, при чем объект маскировки может быть: 1) истинным или 2) ложным, специально для этого создаваемым искусственно.

В первом случае маскировочные мероприятия стремятся создать у противника неправильное впечатление о положе-

нии или действиях данного объекта в определенном пункте, районе или направлении,—например, увеличение силы и состава походной колонны или места (района) отдыха, сил боевого участка, части для охвата фланга противника, количества артиллерии на позиции и т. п.,—так что между положением или действиями истинного объекта маскировки и ложными действиями существует определенная связь: те и другие переплетаются и взаимно дополняют друг друга.

Во втором случае истинного объекта нет совершенно, но его создают искусственно маскировочными приемами; например: ложный бивак, ложный охват (или ложное удлинение фронта такового охвата) и т. п.

В первом случае ложные мероприятия сопровождаются реальными действиями (особенно в бою) и ощущаются противником или его наблюдением непосредственно, и в этом их ценность, так как противник примет все совершающееся перед ним за истину; во втором случае, когда указанных выше реальных действий не будет, он быстро познает их природу, и это их главнейшая отрицательная сторона; поэтому желательно, чтобы ложные действия, раз от них действительно рассчитывают получить серьезные результаты, непременно сопровождались и реальными, ощутимыми для противника данными; так, например, если движется ложная колонна, то впереди нее должны быть охраняющие части; если имитируется ложный бивак, то впереди него должно быть действительное сторожевое охранение; если производится ложный охват, то какой-то самый незначительный наряд войск непременно должен сопровождать эти ложные действия; и, наоборот, может быть нет смысла, при отсутствии у нас артиллерии, ставить ложные орудия и имитировать из них ложную стрельбу.

Обманные действия имеют обширное применение во всех положениях и действиях войск на театре войны, но особенное значение они получают в оперативном отношении—при осуществлении основного замысла операции,—например, при сокрытии направления главного удара, где ложные действия этого рода длительного характера должны быть заблаговременно продуманы, проводиться в жизнь с полным напряжением в течение всего периода операции и иметь непрерывную связь во времени и в пространстве с маскировочными мероприятиями, осуществляемыми одновременно в отношении истинного объекта сокрытия операции.

Виды маскировки.

По назначению, с которым воспроизводятся те или иные маскировочные мероприятия, вся маскировка подразделяется на стратегическую и тактическую.

¹⁾ Об этом смотри ниже «Тактический и маскировочный замысел».

Под стратегической маскировкой ¹⁾ понимаются такие маскировочные мероприятия длительного характера, которые предпринимаются в большом масштабе и на обширных площадях как на территории театра войны, так и внутри государства, и получают длительное значение, оказывая положительное влияние на весь ход операции в течение всей войны, или в течение некоторых, более или менее, продолжительных ее периодов.

Применяется эта маскировка в виде долговременных, иногда очень сложных по своей конструкции, сооружений, главным образом, внутри страны, для сокрытия важных для нее и армии политических, экономических и стратегических центров от воздушных налетов противника. К таким пунктам можно отнести—большие административные и политические центры, наиболее важные в стратегическом отношении железно-дорожные узлы и другие сооружения, как-то: мосты, станции и пр., наиболее крупные заводы и фабрики, работающие на армию и т. п. пункты.

Тактической маскировкой называются такие маскировочные мероприятия, которые применяются на театре военных действий и оказывают свое влияние на одну определенную операцию.

Разница между мероприятиями стратегической и тактической маскировки очень существенна. Первые имеют долговременный, а вторые—преимущественно временный характер; если первые могут быть разработаны и подготовлены к осуществлению еще в мирное время, то предусмотреть заранее, где и когда найдет себе применение тактическая маскировка—в большинстве случаев нельзя, так как потребность в ней, место и время ее использования возникают только под давлением оперативных соображений и обстановки. Если мероприятия стратегического характера допускают применение в больших размерах разного рода сложных технических сооружений, то в условиях маневренной войны применение техники в маскировке всегда будет более или менее ограничено и только в исключительных случаях, например, в позиционной войне (на франко-бельгийском фронте в мировую войну), возможно прибегнуть к использованию приемов и стратегической маскировки ²⁾.

По способам и средствам осуществления своих мероприятий военная маскировка разделяется на два основных вида: на маскировку естественную и техническую.

Естественной или войсковой—маскировка получила название потому, что для ее воспроизведения

не требуется почти никаких сложных технических расчетов и сооружений, а используются только те средства, которые дает сама природа с ее подручными материалами и ее естественными особенностями, почему большинство приемов естественной маскировки крайне просты и, следовательно, доступны для воспроизведения самими войсками в любое время и в любом месте. Средства для этого рода мероприятий войска могут получить, используя:

1) разного рода атмосферные явления (туман, дождь, пыль и проч.) и условия освещения (различное время дня и ночи, в зависимости от яркости солнечного и лунного освещения, тени и т. п.);

2) применение к местности, что выражается в использовании ее рельефо - цвето - тене - видо - защитных свойств (неровности местности, фон, тень от местности, растительный покров и др. укрытия);

3) ложные действия войск и распускание ложных слухов и сведений; сюда можно отнести: маневр на поле сражения и вне его; разного рода демонстрации, в виде усиленных разведок; засады, ложные действия, ложную жизнь войск; военную мимикрию или подражание живым и мертвым объектам.

Техническая или искусственная маскировка изучает и осуществляет такие мероприятия, которые требуют некоторой предварительной, иногда очень сложной подготовки, наличия специальных материалов, рабочей силы и особых специалистов—маскировщиков.

По роду применяемых материалов и по характеру работ, ограниченных какой-либо технической специальностью, она подразделяется на несколько видов:

1) защитное окрашивание, т. е. использование известных сочетаний цвета, в целях придания маскируемому предмету свойства невидимости или неузнаваемости; по способу окраски защитное окрашивание делится на:

а) подражательное, которым достигается сокрытие предмета путем придания ему окраски под цвет окружающей среды (фона) и

б) камуфляжное, которым достигается сокрытие предмета путем уничтожения (закраски) характерных демаскирующих или опознавательных его признаков;

2) декоративно - строительная маскировка, посредством которой воспроизводятся, по заданиям тактическим, те или иные декорации, как на поле боя, так и на театре военных действий; сюда относятся: разного рода маски—ковры, сети, вертикальные и горизонтальные маски: ложные сооружения, вроде искусственных наблюдательных пунктов, ложных артиллерийских позиций; разного рода мероприятия по борьбе с тенью, как одного из наиболее демаскирующих признаков предметов или сооружений;

¹⁾ См. Воен. Маскир. Сборник изд. 1923 г.

²⁾ Яцук — «Стратегическая маскировка», перевод с английского, изд. 1922 г.

3) военный грим, как способ изменения внешности бойца или разведчика, в отношении его общего вида — одежды, обуви, вооружения и пр., или в отношении его речи и других свойств; военный грим является одним из средств, способствующих разведке — войсковой и агентурной;

4) растительная маскировка, т.е. использование для маскировочных целей естественного растительного покрова, или же создание такового искусственно;

5) дымо-пиротехническая маскировка, устанавливающая методы и способы применения разного рода дымовых завес — явных или маскированных под дым пожаров, костров и пр., а также маскирование, с одной стороны, всех источников света, а с другой — имитация х вспышек при выстрелах, разрывов снарядов и пр.;

6) звуко-маскировка (акустическая) — уничтожающая слышимость звуков и имитирующая разные шумы и звуки, производимые войсками и материальной частью, как, например: стук колес или копыт, разговоры, работу телефона и телеграфа, звуки выстрелов — ружейных, пулеметных, орудийных, минных работ и пр.

Основные требования, предъявляемые тактикой военной маскировке.

Маскировка, как одно из средств, облегчающих наступление и оборону, стремится всеми своими достижениями создать в конечном результате, в связи с другими мероприятиями командования, тактическое превосходство над противником. Но, чтобы получить это превосходство и подчинить себе путем сокрытия и обмана волю противника так, чтобы последний возможно дольше не обнаружил этого обмана, и чтобы все маскировочные мероприятия отвечали видам и намерениям командования, тактика предъявляет маскировке ряд требований, выполнение которых обязательно, как закон, при осуществлении ею своих маскировочных мероприятий. Требования эти следующие¹⁾:

1) Единство замысла. Все, без исключения, маскировочные мероприятия, осуществляемые при выполнении какой-либо операции, должны отвечать основному замыслу этой операции, так как только в этом случае они могут принести данной операции ту пользу, которая от них ожидается.

¹⁾ До настоящего времени эти требования в маскировке считались ее принципами, т.е. как-бы вытекающими из ее сущности. Это далеко не так, так как маскировка есть одно из средств тактики, которая ей предъявляет свои требования.

2) Разнообразие маскировочных мероприятий (комбинаций). Чтобы затруднить противнику возможность распознать (расшифровать) маскировочную сущность наших мероприятий, последние не должны создаваться по какому-либо раз установленному образцу или шаблону, что только облегчило бы противнику разрешение этого вопроса.

3) Естественность, т.е. чтобы маскировочные мероприятия были уместны и соответствовали наличной окружающей обстановке, — тогда они не будут бросаться в глаза, сливаясь с общим фоном и пейзажем местности.

4) Непрерывность. Все осуществляемые маскировочные мероприятия, сливаясь с окружающей обстановкой, составляют с нею одно целое. Так как изучение обстановки производится противником постоянно, с первого и до последнего дня войны, то и применение маскировки должно быть точно также непрерывным, подобно службе разведки, связи и охранения.

5) Учитывая широкое применение маскировки, как одного из действительных средств защиты и нападения, необходимо, помимо маскировочной подготовки войск, заблаговременное массовое изготовление и снабжение их техническим маскировочным имуществом, имеющим наиболее широкое и постоянное применение во всех положениях и действиях войск на театре войны.

ТАКТИКА МАСКИРОВКИ.

ЧАСТЬ I.

Организация маскировочной службы¹⁾.

Вопросы организации маскировочной службы не получили еще ни в одной армии вполне законченных, установившихся форм. Во Франции, Англии, Италии вся постановка маскировочного дела складывалась под давлением позиционного периода мировой войны, почему там и организационные вопросы разрешались в духе особенностей этого типа боевых операций, способствовавших развитию, главным образом, технической маскировки.

Между тем, всякая организация в области военного дела должна исходить, прежде всего, из требований, предъявляемых войной маневренной, так как при удачном разрешении вопроса в этом смысле, организационные формы его будут более приемлемы и для всякого другого вида боевых столкновений, чем наоборот.

В армиях перечисленных выше иностранных государств маскировка находится в ведении воздушного флота. Такое подчинение было не случайностью, а диктовалось настоятельной необходимостью, вытекавшей из сущности самой маскировки, при применении ее в обстановке позиционной войны,—необходимостью, не утратившей своего значения и по настоящее время, так как маскировка на Западе и по настоящее время развивается, главным образом, под влиянием требований этого вида боевых столкновений.

Действительно, в позиционной войне воздушный флот и маскировка противостоят друг другу: если первый стремится все увидеть и познать, то вторая, наоборот, стремится

в той или иной степени все скрыть и дать ложное представление о действительности. Отсюда и возникает между ними обоими связь, как результат стоящих перед ними диаметрально противоположных целей,—та связь, которая, возникнув на полях сражений мировой войны, никогда не ослабнет. Эта связь вызвана отнюдь не тем, что маскировка преимущественно перед другими родами войск обслуживает воздушный флот; как раз наоборот—последний, может быть, именно меньше всего пока в ней нуждается и меньше других предъявляет ей требований в этом смысле. Другими словами—подчинение маскировки воздушному флоту на Западе вызвано сущностью ее самой в обстановке позиционной войны, где дальнейшее ее развитие в области научных ее изысканий может протекать только при постоянном содействии и контроле воздушного наблюдения. Но, в свою очередь, и последний выполнение своих задач по наблюдению и разведке может в полной мере осуществить только через познание маскировки.

Содействуя всемерно своей маскировке в достижении ею боевых целей, воздушный флот в то же время в лице маскировки противника встретит своего злейшего врага, мешающего ему выполнить его задачи, как органа наблюдения и разведки. Таким образом, боевая деятельность и воздушного флота и маскировки в обстановке позиционной войны непрерывно будут соприкасаться.

Если такое организационное подчинение воздушному флоту вполне допустимо с узкой точки зрения применения маскировки, главным образом, в позиционной войне, то подобное подчинение ее в обстановке войны маневренной, где на позиционные периоды ее ведения надо смотреть, как на редкие исключения, было бы неправильно. Конечно, связь между маскировкой и воздушным флотом в маневренной войне не станет меньше, но характер этой связи и самая обстановка, в которой они будут соприкасаться друг с другом, изменится в значительной степени и, прежде всего потому, что маскировка не будет прикована к определенному месту и не будет иметь своим объектом почти исключительно военно-инженерные сооружения, что имеет, главным образом, место в позиционной войне.

В маневренной войне маскировка прежде всего будет иметь дело с оперативным творчеством и должна будет обслуживать все войска во всех их положениях и действиях на театре войны и, следовательно, должна войти непосредственно в органическую связь со строевыми командованиями и с живой силой армии. Являясь для нее в маневренной войне не одним только средством защиты, но, главным образом, средством нападения, маскировка должна, раз мы готовим армию к войне маневренной,—войти в подчинение

¹⁾ Изложенные в этой главе общие соображения по организации и управлению маскировочной службы не претендуют на исчерпывающую полноту. Не противореча существующей организации Красной армии, они, во всяком случае, могут дать исходные данные для организационных форм, которые, вытекая из сущности маскировочного дела, могут лечь в основу будущей организации маскировочной службы в армии.

в организационном отношении строевому командованию сухопутной армии.

Организация маскировочного дела должна отвечать, с одной стороны, существующей организации армии, а с другой—сущности тех задач, которые войскам придется выполнять на театре военных действий.

Маскировка по способу осуществления своих мероприятий, как это указывалось выше, разделяется на естественную и техническую. Если первая из них применяется, главным образом, самими войсками (почему она называется еще и войсковой), то из этого еще нельзя сделать вывода, что войскам не придется прибегать к самостоятельному осуществлению приемов технической маскировки, хотя и более сложной по идее и по своим конструктивным данным. Войскам постоянно придется прибегать к ней, раз только у них для этого будет достаточно времени и если характер самой совершающейся операции этого будет требовать. Конечно, если и не все приемы этого вида маскировки будут им доступны, то простейшие из них, не требующие особых средств и специальных знаний, наиболее часто применяемые, должны быть ими использованы непременно.

Во всяком случае, приемам естественной маскировки и умению их применять должны быть обучены все войска. Обучение этому делу должно вестись по особо разработанным программам, параллельно с изучением полевой службы. Для практического осуществления этих приемов и выработки соответствующих навыков, отвечающих наличной обстановке, необходимо пользоваться всеми удобными случаями при всех занятиях в поле, во все времена года, суток и погоды¹⁾.

Для производства простейших маскировочных работ технического характера в частях войск должны быть специальные маскировочные команды с соответствующим обозом для самых необходимых маскировочных материалов и имущества. На наличный состав этих команд будут возлагаться и инструкторские обязанности в этих частях²⁾.

Что касается вопроса широкого использования на театре военных действий приемов технической маскировки, то для осуществления последних необходимы специальные маскировочные части, снабженные специальными средствами для этого рода работ. Части эти должны быть приданы дивизиям, корпусам и армиям.

Помимо квалифицированной рабочей силы, которая будет направляться туда, где она будет нужна по оперативным соображениям, эти части будут обслуживать в маски-

¹⁾ В каждой части необходимо иметь специалиста военной маскировки на правах „начальника маскировочной службы.“

²⁾ Изложенные соображения получили, но лишь отчасти, реальное осуществление с введением в полках саперно-маскировочных команд.

ровочном отношении дивизионные, корпусные и армейские тылы.

При этих маскировочных частях должен быть обоз с техническим имуществом. Имея в виду возможные частые переброски этих маскировочных частей по оперативным соображениям как в полном составе, так и частично, в районы действий своих дивизий, корпусов и армий, обоз этот (1-го разряда) должен быть по своей конструкции подвижным и легко выделять из себя более мелкие организационные подразделения.

Затем, для пополнения маскировочного имущества в частях войск и в специальных маскировочных частях необходимо иметь при армиях подвижные маскировочные базы.

Управление маскировочной службы.

Штабы являются коллективными органами управления войсками во всех отношениях. Развитие и осуществление всех предначертаний старшего начальника в духе единого оперативного замысла составляют прямую обязанность сотрудников штаба; являясь некоторым образом в роли его помощников, они дают ему соответствующий исчерпывающий материал, каждый по своей специальности, и вместе с тем объединяют работу подведомственных им частей в духе его распоряжений. Без такого разделения труда, при сложности современного военного дела, единоличное управление операциями войск на театре военных действий было бы непосильной задачей для командования.

Имея в виду всеобъемлющее значение маскировки, как средства, способствующего достижению тактического превосходства над противником, а также в целях объединения всей маскировочной службы в духе оперативного замысла командования в течение всего периода операции, в штабах армий, корпусов и дивизий должны быть представители военной маскировки, в лице начальников маскировочной службы армии, корпуса и дивизии. Только при наличии в этих штабах таких органов маскировочного управления, подчиненных командирам этих войсковых соединений, возможно будет осуществить единство замысла оперативного и маскировочного (схема № 1).

Начальник маскировочной службы армии ведает маскировкой штаба армии и ее тыла на театре военных действий и является идейным руководителем подведомственных ему корпусных маскировочных инстанций в духе оперативных распоряжений командующего армией, начальнику штаба которой он непосредственно подчиняется. Кроме того, он ведает снабжением последующих маскиро-

вочных инстанций маскировочным имуществом из имеющейся в армии тыловой маскировочной базы. Ему непосредственно подчиняются маскировочные части, состоящие при штабе армии.

Начальник маскировочной службы корпуса подчиняется непосредственно начальнику штаба корпуса, а по своей специальности — начальнику маскировочной службы армии. Он является идейным руководителем маскировочного дела в корпусе в духе оперативных распоряжений командира корпуса как на фронте, так и в тылу корпусного района. Он является органом снабжения маскировочным имуществом дивизионных маскировочных инстанций. Ему непосредственно подчиняются маскировочные части, приданные штабу корпуса.

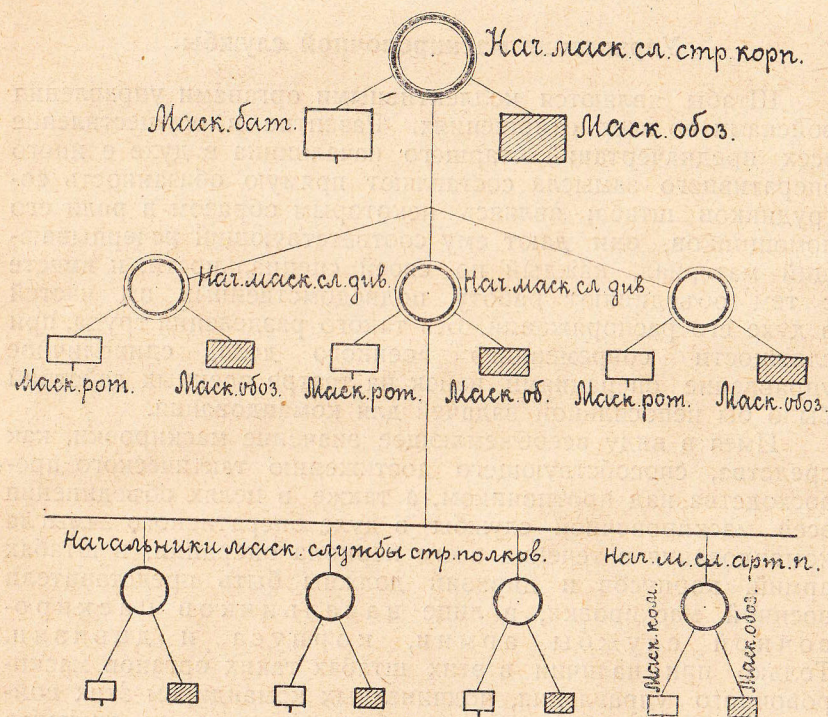

Схема № 1.

Начальник маскировочной службы дивизии подчиняется начальнику штаба дивизии, а по своей специальности — заведывающему маскировкой корпуса. Он является идейным и активным руководителем маскировочного дела в частях дивизии и тыловом ее районе; он составляет необходимые распоряжения по маскировочной части

с доклада командиру дивизии, а также необходимые проекты маскработ, и заготавливает нужные материалы, коими снабжает части дивизии. Ему в маскировочном отношении непосредственно подчиняются начальники маскировочных команд в полках и приданные дивизии маскчасти.

Имея в виду, что начмаскдивизии является не только руководителем, но и активным работником по выработке и осуществлению маскировочного замысла, ответственность, лежащая на него, особенно велика, почему и назначение на эти должности должно происходить с большим выбором.

При управлениях начмаскировкой армии, корпуса, дивизии и полков должны быть полевые метеорологические станции, без которых осуществление маскировочных мероприятий встретит ряд препятствий.

Все маскировочные распоряжения в отношении маскировочного замысла и соответствующих маскировочных мероприятий должны быть известны начальнику тех частей воздушного флота, которые приданы соответственно дивизии, корпусу и армии, дабы при посредстве воздушного наблюдения можно было контролировать как правильность осуществления маскировочных мероприятий, так и степень соблюдения войсками маскировочной дисциплины.

Связь военной маскировки с тактикой.

Все маскировочные мероприятия ценны лишь постольку, поскольку они обоснованы тактической необходимостью; на этом и зиждется связь между тактикой и маскировкой.

Тактика направляет к достижению поставленных ею целей все имеющиеся для этого в ее распоряжении средства, каковым является и военная маскировка. Но для такой совместной целесообразной и планообразной работы необходимо взаимное знание и понимание друг друга: только при этих условиях тактик сумеет использовать маскировщика, а последний сумеет изыскать средства и методы для выполнения предъявленных ему тактикой требований.

Во всех областях своего научного анализа и практического осуществления своих выводов, тактика всегда имеет в виду основные элементы своего исследования: человека (вооруженная сила), оружие, которым его снабжает современная техника, и те условия, среди которых ему приходится своим оружием действовать. Сумма этих элементов, входящих между собою в самые разнообразные и причудливые сочетания, при бесконечном разнообразии их свойств, образуют ту обстановку¹⁾, которая и является объектом

¹⁾ Нельзя отделить человека, как нечто самодовлеющее, от тех экономических и политических условий данной эпохи, которая именно в нем и воплощается. Нельзя рассматривать и оценивать одной меркой война-

всестороннего изучения тактики. Рассмотрим, какое отношение имеет маскировка к этим элементам обстановки и насколько она может оказать свое влияние на них, в направлении наиболее выгодном для тактики.

1) Человек с его двойственной природой является той загадкой, которую наука еще далеко не разгадала. Если физическая природа его более или менее изучена, то нельзя этого сказать в отношении его психики, его духовной и моральной природы со всеми ее положительными и отрицательными сторонами, с которыми тактике приходится всегда считаться. Болезненная впечатлительность человека, резкие переходы его настроения, боязнь опасности и т. д. являются теми отрицательными сторонами его душевных переживаний, которые тактика пытается преодолеть всеми доступными ей средствами как воспитания, так и обучения. Несомненно, что источник этих отрицательных настроений в боевой обстановке лежит в чувстве самосохранения, вложенном во все живое. С целью борьбы с этим чрезвычайно вредным и чреватом тяжелыми последствиями инстинктом — чувством самосохранения, — тактика всеми имеющимися в ее распоряжении средствами пыталась понизить его путем, если и не обеспечения жизни человеку-бойцу в полной мере, то хотя бы создания для него в бою такой обстановки, в которой он, оставаясь в действительности под угрозой той же опасности, в то же время считал бы себя, более или менее, в сравнительной безопасности. Применяя для этого разного рода средства, мы не найдем тут особенной разницы, например, между толстой броней, земляным бруствером окопа или полотнищем палатки, так как эти закрытия являются, главным образом, тем психологическим щитом, который создает такую обстановку, где боязнь человека за свою жизнь будет, более или менее, заглушена: он не видит и не чувствует грозящей ему на самом деле опасности. Вот пример такого психологического воздействия на человека того или иного закрытия, где у него является сознание безопасности (на самом деле мнимой), при боязни пространства, состояний, испытываемом человеком, идущим или едущим по узкой горной тропе, проложенной на карнизе отвесной скалы: он испытывает безотчетный страх перед пропастью, которую он видит у себя под ногами, он старается не смотреть в ее глубь, но неведомая сила приковывает его взгляд именно туда и вызывает у него ряд самых разнообразных физиологиче-

революционера Красной армии и любой армии какой-либо империалистической державы, так как одни и те же условия, окружающие того и другого, могут быть восприняты ими совершенно различно. Таким образом, все эти элементы, дополняя друг друга, и образуют то, что надо иметь в виду под понятием обстановки.

ских и психологических явлений — вплоть до острых и моментальных припадков сумасшествия. Но достаточно, чтобы по краю этой тропы росли низкие, нисколько не предохраняющие человека от возможности падения его в эту пропасть, кусты, и у него эта боязнь пространства или проходит совершенно, или понижается настолько, что он уже может, более или менее, спокойно совершать свой путь. Тут весь вопрос в том, что он не видит опасности и отчасти перестает ее сознавать: ничтожные сами по себе кусты являются той большой причиной, которая так влияет на психику человека.

При современном развитии военной техники, разрушающей все применяемые в боевой обстановке закрытия, особенно при наличии всевидящего воздушного наблюдения, вопрос о создании бойцу психологического укрытия стал во весь свой рост. Единственным средством добиться его разрешения — это сделать человека невидимым для противника, чего и достигает военная маскировка; ее мероприятия в этом отношении являются значительно более надежным и верным способом обеспечить человеку-бойцу его жизнь, чем какие-либо другие; во всяком случае, в общем итоге, она уменьшает потери и, кроме того, создает в сознании человека психологическую обстановку относительной безопасности, подымает моральные силы войск, не говоря уже о том, что она облегчает им выполнение боевых задач.

Таким образом, маскировка является могучим психологическим фактором, — тем щитом, пользуясь которым, боец сохраняет свои физические и моральные силы. Это обстоятельство огромного психологического значения указывает на то, что тактика может ожидать от военной маскировки в этой области своих исследований.

2) Следующим элементом обстановки является оружие (техника). Если человек с его физической и психологической природой является элементом сравнительно постоянным, то оружие, объединяя под этим понятием и военную технику вообще, является фактором, который непрестанно изменяется и оказывает исключительное влияние на тактику.

В тех понятиях, которые маскировка называет сокрытием и активным обманом, заключаются величайшие факторы морального и материального воздействия на человека, и, если маскировка в англо-бурскую войну начала борьбу с техникой таким примитивным средством самозащиты, как защитное обмундирование, то уже в настоящее время она обладает такими совершенными средствами сокрытия и обмана, с которыми не считается — значило бы сознательно идти на встречу поражению.

Парализуя действительность современного огня и направляя действия противника в ложном направлении, маскировка, одновременно, сохраняет живую силу и материальные средства, обеспечивая в то же время своей технике свободу и безопасность действия. (Последние войны, например, дают сотни примеров, когда противник выпускал тысячи снарядов впустую—по ложным целям).

3) Что касается условий, образующих тактическую обстановку, в которой действуют войска в каждом данном случае, то нет ни одного элемента этой обстановки, где маскировка не могла бы приложить своих достижений в том или ином виде, в том или другом размере.

Если в отношении человека и его оружия маскировка в области разработки своих достижений более или менее считается с их свойствами, то в отношении элементов тактической обстановки она имеет полный простор для своего творчества; здесь она не имеет равных соперников, тем более, что последние, как, например, военно-инженерное искусство, сами прибегают к ней с целью достигнуть наилучшего совершенства своих сооружений путем их сокрытия или обмана. В этой области маскировка своими достижениями демонстрирует свою связь с тактикой наиболее полно и рельефно, обслуживая и соприкасаясь со всеми ее элементами.

Тактическая обстановка складывается из условий—силы, места, времени, воли противника, случайностей и, наконец, экономических и политических факторов.

Условия силы. Конечно, маскировка не представляет собой какой-либо материальной силы в буквальном смысле этого слова, но зато она, в зависимости от степени применения войсками маскировочных мероприятий, в значительной мере способствует сохранению ими своих материальных и моральных сил. Можно сказать так: при равенстве сил и прочих условий—та сторона окажется в конце концов сильнее и может рассчитывать на успех, которая в большей степени и наиболее умело использует маскировку; последняя, скрывая войска и материальную часть от наблюдения и огня противника и уменьшая их потери, одновременно, сохраняет и моральную силу бойцов, подверженную сильным потрясениям обстановкой современного боя. Учитывать это необходимо, а потому армия в совершенстве должна овладеть приемами сокрытия, выработанными военной маскировкой. Помимо этого, применяя обманные действия, маскировка может создать у противника ложное представление о наших силах и об истинной их группировке.

Условия места. Крупнейшим фактором, свойства которого непосредственно влияют на действия войск, является местность. Изучение местности и заключается именно в том,

чтобы наилучшим образом использовать ее положительные и парализовать ее отрицательные свойства. Но самое отрицательное и наиболее трудно преодолимое ее свойство—это невозможность, в большинстве случаев, скрыть войска и, следовательно, самую операцию от воздушного и наземного наблюдения противника. Здесь маскировка является истощающим средством не только для сокрытия живой силы и мертвого инвентаря, но и для сокрытия плана операции или, хотя бы, начала ее. Нет такого положения войск, где, исходя из рельефо-видо-цвето и тене-защитных свойств местности, они не могли бы извлечь из нее максимума пользы, применяя те или иные маскировочные приемы; последние не только скрывают, но и осуществляют тот великий обман, значение которого можно сравнить лишь со значением неожиданного применения в бою какого-либо нового технического средства поражения¹⁾.

Условия времени. Время, как таковое, столь же ценно на войне, как и все остальные ее элементы. Чем меньше времени потребует данная операция, тем меньше потребуются на это усилий и жертв со стороны войск. Сохранить это время, выиграть его—даст возможность та же маскировка: замаскированный боец—разведчик, артиллерия и пр. скорее достигнут поставленной цели, и с тем большим шансом на успех, чем лучше будет применена маскировка.

Вместе с тем, войскам приходится действовать на войне в различное время суток и года, в различных атмосферных и метеорологических условиях, со всеми их разнообразными—положительными и отрицательными—особенностями, которые опять таки могут быть использованы в положительном смысле маскировкой. Мало этого, она может создавать искусственные атмосферные условия, благоприятные для нас, например, в виде дымовых завес.

Воля противника. Познать намерение противника и, как результат этого, захватить инициативу действий в свои руки и подчинить противника своей воле—одно из первых условий успеха. Вся работа командования именно и заключается в этом соревновании, и мы имеем суждение о таланте начальника и полководца именно по этим его способностям. К услугам полководца были для этого многообразные средства: разведка, связь, маневр, огонь, и пр., но, в конце концов, вся задуманная операция требовала еще и сохранения ее в исключительной тайне: путем сокрытия действий войск от воздушной и наземной разведки про-

¹⁾ Но это будет еще только одностороннее использование маскировки—в тактическом ее применении; имеется еще и другая сторона—стратегическое применение маскировки. Эта область еще почти совершенно не тронута и ждет своей очереди (см. Воен. Маскировочный Сборник, изд. 1923 г., статья „К вопросам стратегической маскировки“).

тивника и ложными действиями; маскировка наилучшим образом достигает сокрытия и самого плана операции. Введением противника в обман, как до сражения, так и во время самого сражения, целым рядом приемов, в виде демонстраций, завес, ложных сооружений и т. д., маскировка дает начальнику возможность подчинить себе волю противника. В этом и заключается также большое значение маскировки.

Случайности. Случайности опасны, главным образом, тем, что они вносят дезорганизацию в выполняемую войсками операцию; чем случайности неожиданнее и чем на большем пространстве и в наиболее важном направлении проявляют они свое влияние, тем эта опасность будет больше и тем труднее она будет устраняема.

Случайность обыкновенно влечет за собой то, что мы называем внезапностью, а в новейшей терминологии—ошеломлением противника, и является тем фактором на войне, которому все полководцы придавали большое значение. В течение последней мировой войны мы являлись свидетелями целого ряда примеров такого ошеломления: напомним эффект неожиданного появления удушающих газов, танков и пр. Если Германия должна была вообще потерпеть неудачу в этой войне, то танки, в ряду других причин, явились тем ошеломлением, которое в значительной мере способствовало ее поражению.

Маскировка всей своей сущностью и будущими возможностями в полной мере обладает этими средствами ошеломления и в значительной степени может повысить знание элемента случайностей в будущих боевых столкновениях.

Условия экономические¹⁾. Тактика, как и все военное дело, имеет своим основанием экономику. Тактика двух противников, с неодинаковыми в этом отношении данными, не может быть одна и та же для них обоих, так как она будет приспособляться к их неодинаковой технике.

Раз экономические достижения одного из противников более слабы, то не может быть у них равенства и в технике и, следовательно, это обстоятельство создаст для них неравенство и в условиях общей обстановки в этом отношении; отсюда, как правило: противник с менее совершенной военной техникой должен использовать ее более искусно, с целью лучшего ее сохранения и наилучшего употребления: содействовать всему этому может опять таки, главным образом, военная маскировка.

Из всего изложенного мы видим, сколько точек соприкосновения лежит между тактикой и маскировкой; здесь уместно говорить даже не о точках соприкосновения, а о полном слиянии этих двух дисциплин. Тактика в маскировке

¹⁾ Условия политические см. ниже.

находит такого союзника, какого она еще никогда не имела. Но для этого нужно, чтобы она умела его использовать.

Военная маскировка, как средство наступления и обороны.

Суммируя все изложенное выше, нетрудно вывести все то значение, которое имеет военная маскировка, как одно из средств наступления и обороны в современной войне. Применение ее дает ряд ценнейших последствий, обеспечивающих войскам достижение поставленных им целей с наименьшей затратой сил, средств и времени:

1) маскировка является наиболее надежным средством для сокрытия войск и разного рода сооружений, а также—и для сокрытия самой операции, т. е. основного тактического ее замысла;

2) благодаря сокрытию замысла и действий своих войск, маскировка является одним из средств подчинения себе воли противника;

3) маскировка, скрывая цели живые и мертвые и тем создавая «пустыньность полей сражения», а также, парализуя воздушное и наземное наблюдение противника, значительно понижает потери, которые, при современных средствах поражения, достигали бы колоссальных размеров;

4) маскировка, обеспечивая в большей степени покой войск при расположении их на месте и создавая психологическую обстановку безопасности на поле боя, является фактором громадного психологического значения, повышающим моральное состояние войск;

5) маскировка создает элемент внезапности, столь важный и с материальной и с психологической точек зрения на театре военных действий и, особенно, на поле сражения;

6) маскировка оказывает свое влияние на тактические формы, при посредстве которых войска осуществляют задачи, преподанные им командованием;

7) как совокупность всех приведенных выше данных, маскировка, наряду с прочими средствами, способствует достижению тактического превосходства над противником.

Нетрудно видеть, что при всех этих качествах военная маскировка получает всеобъемлющее значение на театре военных действий¹⁾ для всех родов войск с их тылами и учреждениями как при расположении на месте и в движении, так и в бою. Особенно это относится к пехоте, на которую ложится вся тяжесть боевых столкновений и главная решающая роль в их исходе.

Так как разведка и наблюдение противника, воздушное и наземное, никогда не прерываются, то вполне логичный

¹⁾ Конечно, и для всей страны—при подготовке ее в маскировочном отношении (стратегическая маскировка).

вывод, что и служба маскировки, подобно разведке, связи и охранению, должна функционировать непрерывно, начиная с первого и кончая последним днем войны.

Как одно из универсальных средств наступления и обороны, маскировка должна быть в полной мере использована нашей Красной армией: войска должны не только знать, но и осознать все ее значение, памятуя, что по причинам экономического неравенства будущие наши противники технически будут сильнее нас. Противопоставляя им свою более слабую технику и свой революционный энтузиазм, мы должны найти для военной маскировки возможно более широкое применение.

Элементы тактики маскировки.

Под элементами тактики—маскировки надо понимать все те данные, которые оказывают свое положительное или отрицательное влияние на теоретическое обоснование любого маскировочного мероприятия, с одной стороны, и на самое их осуществление и последующее их использование—с другой. Подобно тому, как каждому тактическому решению предшествует детальное изучение всей обстановки в целом, точно также и в тактике маскировки все эти данные должны быть предварительно тщательно изучены, взвешены и сопоставлены друг с другом, и только после этого, придя к определенному выводу, можно уже будет приступить к осуществлению и самого мероприятия. Элементами прикладной маскировки являются:

А. Тактическая обстановка и, в частности, оценка обстановки в маскировочном отношении (маскировочная обстановка).

Б. Тактический замысел.

В. Маскировочный замысел.

Г. Наблюдение наземное и воздушное.

Д. Маскировочная разведка.

Е. Маскируемые объекты и их демаскирующие признаки.

Ж. Маскировочная дисциплина.

Рассмотрим перечисленные нами элементы.

Обстановка тактическая и маскировочная.

Обстановка является тем фактором, который постоянно оказывает исключительное свое влияние, положительное или отрицательное, на все действия войск во всех их положениях. Отсюда понятно, почему любой операции, каждому тактическому замыслу, должно предшествовать всесторон-

нее, всеми имеющимися средствами, обследование и изучение тех условий, в которых будут протекать действия войск.

В виду непостоянства данных обстановки, изучение последней должно быть непрерывным, чтобы, учитывая все происходящие в ней изменения, можно было своевременно принять, если это потребует, другие способы и средства для достижения поставленной цели. Вместе с тем, только знание обстановки даст возможность каждому активному участнику данной операции проявить разумную самостоятельность.

Оперативный замысел, указывая общую цель действий, не дает почти никаких указаний о способах его выполнения. Формы, в которые выливается выполнение войсками возложенной на них задачи, создаются под давлением условий тактической обстановки; именно последняя подскажет наилучшие способы — как, где и когда их применить. В виду того, что и маскировочный замысел, как вытекающий из замысла тактического, будет осуществляться в условиях той же самой обстановки и должен способствовать проведению тактических действий войск в наиболее благоприятных условиях, — маскировщик должен для этого использовать все наличные элементы обстановки. С этой целью он должен прежде всего изучить обстановку в целом с тактической точки зрения, так как все последующие маскировочные мероприятия должны быть в полной согласованности с тактическими действиями войск. Вместе с тем, маскировщик должен выяснить и тактические особенности отдельных элементов этой обстановки, в зависимости от той роли, которую они будут играть в ходе всей операции, что, конечно, зависит от характера операции, например: если это оборонительный бой, то особенное тактическое значение приобретают некоторые местные предметы, искусственные сооружения и т. п.; на походе — дороги с прилегающей к ним местностью, время суток, погода; при расположении на отдыхе — тактические свойства мест отдыха и т. д., так как во всех этих случаях использовать маскировочные свойства этих элементов обстановки возможно только тогда, когда будет учтено их тактическое значение.

Наконец, только изучив тактическую обстановку, выяснив ее слабые и сильные стороны, маскировщик будет в состоянии принять меры к созданию, в помощь наличным ее условиям, еще и искусственные.

Вот в чем заключается вся необходимость для маскировщика изучения тактической обстановки. На основании этого изучения маскировщик может уже в общих чертах наметить те маскировочные мероприятия, которые должны

будут способствовать войскам выполнить возложенные на них тактические задачи. Но для выполнения этих мероприятий, для применения тех или иных способов или приемов их осуществления, а также потребных для этого времени и средств—как, где и когда их осуществить—маскировщик должен всесторонне оценить ту же тактическую обстановку, а также одновременно и отдельные ее элементы, еще и с своей специальной — маскировочной — точки зрения. Такое изучение обстановки необходимо еще и потому, что результаты его могут подсказать те или иные изменения, которые, как это говорилось выше, может быть, придется с доклада и утверждения старшего строевого начальника внести в тактические формы и действия войск при выполнении ими поставленных задач.

Оценка обстановки в маскировочном отношении. Оценка элементов тактической обстановки в маскировочном отношении имеет двойное значение: оперативное—в смысле принятия командованием определенного тактического решения, и техническое—в отношении использования маскировщиком, наряду с тактическими, и маскировочных свойств элементов обстановки для своих узко-технических мероприятий, в целях выполнения решения командования при наиболее благоприятных условиях.

В первом случае, строевой начальник, оценивая обстановку только с одной тактической точки зрения и не принимая во внимание ее специально-маскировочных свойств, получит о ней неполное представление, почему и выводы его для принятия того или иного решения могут оказаться в некоторых случаях односторонними. Это вполне понятно, так как та воображаемая умственная призма, через которую тактик и маскировщик будут пропускать изучаемые ими элементы обстановки, дадут, сплошь и рядом, неравнозначущие по своему значению спектры, но окрашенные в цвета, сообразно мышлению того и другого по их специальности, а потому и та равнодействующая, которая должна была бы лечь в действительности в основу решения командования, может не совпасть с той, которая командованием принята¹⁾. Примеров этому сколько угодно: наступление по сжатому полю или лугу, то или иное направление ветра, влажность, облачность и т. п. вряд ли могут повлиять на принятие того или иного решения с точки зрения тактической оценки данных обстановки, а если и окажут, то самое ничтожное, тогда как те же самые условия, после оценки их в маскировочном отношении, могут существенно повлиять

¹⁾ Это положение равносильно и в обратном смысле для маскировщика.

на принятие решения. Выбор направления для походного движения имеет для начальника исключительное значение, но он, может быть, не обратит внимание на то—обсажена ли дорога деревьями, какого цвета грунт дороги и прилегающей местности и на другие особенности, тогда, как с маскировочной точки зрения эти последние могут опять-таки повлиять на первоначальное решение начальника, т. е. на выбор направления движения. Во всех этих случаях, перед принятием окончательного решения эти обе оценки—тактическую и маскировочную—надо непременно сопоставить, так как они друг друга дополняют.

В то же время и маскировщик может правильно оценить обстановку с своей специальной точки зрения только тогда, если он будет знать и тактическую ее сущность.

Таким образом, для принятия целесообразного решения (в оперативном смысле), необходима одновременная оценка обстановки и в тактическом, и в маскировочном отношениях, а потому начальник маскировочной службы любого войскового соединения обязан своевременно доложить: в какой степени и какие именно качества элементов тактической обстановки с маскировочной точки зрения наиболее удобны и желательны для их использования при выработке решения старшим начальником.

Не менее важное значение имеет для маскировщика оценка тактической обстановки в маскировочном отношении и для его специально-технических целей, где для него выяснятся такие детали, которые, не имея, может быть, значения для постановки тактического решения, в то же время окажут свое влияние не только на самое выполнение его маскировочных мероприятий, но и на самый выбор способов осуществления маскировочного замысла.

Маскировщик должен уметь быстро разбираться во всех деталях обстановки, быстро схватывать в ней то, что для него наиболее важно и существенно, с точки зрения его технических потребностей, уметь находить в ней именно те мелочи, которые на первый взгляд кажутся ничтожными, но которые могут дать совершенно определенное, именно в данной обстановке нужное, направление всем его мероприятиям, а также повлиять на выбор способов, средств и времени для их осуществления.

Все условия тактической обстановки, которые служат объектом исследования для постановки тактического решения, необходимы для оценки в маскировочном отношении и в целях технических. Сказать заранее, что те или иные элементы ее не имеют вообще или не будут иметь значения для маскировщика, было бы ошибкой. Как правило, маскировщик должен усвоить ту простую истину, что каждый

из элементов тактической обстановки имеет для него значение, а потому ни одним из них пренебрегать нельзя.

Самую оценку обстановки, конечно, желательно производить на местности, но иногда приходится ограничиваться изучением обстановки, главным образом, по картам и военно-географическим описаниям, используя, вместе с тем, и данные войсковой разведки, особенно воздушной, как дающей в кратчайший срок исчерпывающие данные о наличной обстановке (рельеф местности, растительность и т. п.).

Особенное внимание маскировщик должен обращать на такие элементы обстановки, которые могут получить длительное значение и, оставаясь неизменными, оказывать свое специфическое влияние на все маскировочные мероприятия в течение целого периода, накладывая на них вполне определенный, им лишь присущий, оттенок (колорит). Например, операция развивается в период снятия хлебов, или налицо осенний ландшафт — все это создает вполне определенную длительную обстановку фона, а отсюда ряд маскировочных мероприятий во всех областях маскировочного дела с ярко-выраженными, характерными чертами, отвечающими именно данной обстановке. Другой пример, — операция протекает при моральной подавленности наших войск; в этом случае маскировщик должен быть очень чуток и, учитывая это обстоятельство, уметь направить свое творчество в таком направлении и приискать такие именно маскировочные мероприятия, которые могли бы в сильнейшей степени воздействовать на психику войсковых масс. В этом вся ценность военной маскировки, как охватывающей все области военного дела, и в этом отношении судить о таланте маскировщика надо именно с точки зрения умения его разбираться в обстановке; как специалиста, при наличии определенного тактического решения; в этом вся сущность творческой стороны дела, но, вместе с тем, вся работа маскировщика только в том случае даст полноценные результаты, если не только комсостав, но и войска, вообще, вполне овладели маскировочным делом и сознательно относятся к его применению; только в этом случае возможно проявление им той маскировочной инициативы, без которой, как и в вопросах тактических решений, нельзя рассчитывать на успех при постоянном видоизменении обстановки.

Здесь вновь уместно указать на ту громадную пользу, которую может оказать воздушное наблюдение (воздушная фотография) в деле оценки обстановки в маскировочном отношении; вот почему всегда желательно, при всех маскировочных мероприятиях, содействие этого органа разведки.

Перейдем теперь к более подробному анализу тех данных обстановки, которые, после оценки их в маскировочном

отношении, дадут решение вопроса о наилучших способах выполнения маскировочных мероприятий.

А) Удаление противника. Взаимное расположение сторон, их удаление друг от друга, имеет большое влияние на разработку и выполнение маскировочного замысла в целом. Чем противник дальше, тем маскировочные мероприятия будут проще¹⁾ (отсутствие наземного наблюдения), чем он ближе — тем они сложнее, тем больше сил, средств и времени надо затратить на их осуществление и тем детальнее должны быть обдуманы все организационные соображения. В общем, объем маскировочных мероприятий находится в прямой зависимости от вероятности воздушного и наличия наземного наблюдения, а также и вероятности столкновения с противником. Самому сокрытию от воздушного наблюдения, когда вероятность столкновения с противником, за дальностью расстояния, не придвидится, можно уделить меньше внимания, так как в дальнейшем, по мере сближения сторон, всегда будет возможно сделать своевременную скрытную перегруппировку сил; возможно даже, что в период подготовки операции, при большом удалении противника, та или иная группировка войск сознательно будет показана воздушному наблюдению противника, чтобы ввести его в заблуждение о наших истинных намерениях (осуществление активного обмана), но раз подобные исключительные решения не входят в намерение командования, то какой-то минимум маскировочных мероприятий, в зависимости от совокупности данных обстановки, всегда должен иметь место. Конечно, даже при сознательном обнаружении нашей группировки противнику, совершенно открытое движение войск, без всяких маскировочных мер предосторожности, было бы ошибочно, так как подобное поведение войск, конечно, бросилось бы в глаза воздушному наблюдению противника и оно, несомненно, усмотрело бы здесь наш сознательный умысел; какой то минимум маскировочных мероприятий даже и в этом случае должен иметь место.

Б) Соотношение сил сторон. Эта данная должна учитываться маскировщиком особенно в том случае, когда это соотношение сил не в нашу пользу. Конечно, маскировка не увеличивает реально силы (численности) своих войск, но, используя надлежащим образом, в связи с оперативным заданием, принцип обмана и сокрытия, она может ввести противника в заблуждение о действительных наших

¹⁾ Здесь имеется в виду только тактическая маскировка, так как наоборот, применение приемов стратегической маскировки будет тем шире, чем больше удаление противника (исключение в этом случае будет позиционная война; кроме того, вблизи противника, особенно в период встречного боя, почти исключается возможность применения технической маскировки, приходится прибегать, главным образом, к естественной).

силах и их распределении. Так, на походе это достигается, например, степенью сокрытия той или другой колонны; на отдыхе—уменьшением или увеличением на определенной площади демаскирующих признаков мест отдыха—бивачных огней, оживлением движения в населенных пунктах в необычное для них время и пр. В боевой обстановке это выразится в создании ложных позиций, опорных пунктов, батарей, имитацией артиллерийской стрельбы и многими другими приемами. Но при создании каких бы то ни было ложных сооружений или действий, надо всегда иметь в виду, что они только в том случае будут уместны и оправдают свое назначение, а также и затраченные на их воспроизведение силы, средства и время, когда они в действительности, тактически, могли бы быть там уместны и возможны и были бы действительной угрозой противнику.

Вместе с тем, искусное применение маскировки на стороне с меньшими техническими средствами в значительной степени может сгладить это неравенство.

В) Моральное соотношение сил. Моральное соотношение сил войск, их дух, может в свою очередь стать мерилем той или иной насыщенности маскировочных мероприятий. Маскировка, являясь психологическим фактором, успешно ведущим борьбу с отрицательными свойствами духа, как отдельного бойца, так и войсковых масс, своими мероприятиями автоматически поднимает дух войск, особенно, если понижение его является следствием предшествующих боевых потрясений; наоборот, имея дело с противником, деморализованным неудачами, является иногда возможность не только ослабить темп маскировочных мероприятий, но в некоторых случаях даже совершенно отказаться от них, намеренно не скрывая от противника нашего расположения и наших действий, чтобы еще более угнетающе подействовать на его психику (например, при беспорядочном его отступлении). Маскировщик должен всегда помнить, что в то время, когда все меры воздействия строевого командования в некоторых случаях окажутся недействительными для поднятия боеспособности войск, маскировочные его мероприятия, создавая для войск обстановку психологической безопасности и заглушая в них чувство самосохранения, будут действовать благотворно на психику и, следовательно, поднимут их дух.

Помимо этого, последняя империалистическая война дала ряд примеров, когда искусное применение маскировки оказывало благотворное влияние на дух войск. Так, трата сотен тысяч снарядов и других средств поражения, при обстреле несуществующих батарей, ложных позиций и других сооружений—несомненно подымало дух войск, являвшихся зрителем подобных ошибочных действий противника.

Конечно, могут быть самые разнообразные сочетания данных сил сторон, и на маскировщика ложится ответственная задача изучить их важность и взаимное соотношение, дабы найти ту равнодействующую, которая определит сумму маскировочных мероприятий, отвечающих данной обстановке; например, противник, численно сильнее нас, вероятность столкновения с ним неизбежна, но моральное состояние войск его подавленное—маскировщик может сделать вывод, что последнее обстоятельство аннулирует два предыдущих настолько, что размеры маскировочных мероприятий могут быть минимальной полноты.

Г) Сокрытие плана операции. Нет надобности говорить о всей важности этого вопроса. Он настолько сложен и труден, что тактика допускает в отношении его даже неполное решение—скрыть хотя бы начало операции. Для маскировщика вопрос этот труден еще и потому, что самое сокрытие плана операции, даже при наличии идеально разработанных им в этом смысле мероприятий, не столько зависит от него, от его воли и власти, сколько от сознательности выполнения маскировочных предначертаний самими войсками (разглашение тайны даже бессознательное, несоблюдение самых элементарных маскировочных требований и пр.). Но из этого, конечно, не следует, что маскировщик не должен останавливать своего внимания на этом вопросе, наоборот, во всем его маскировочном замысле красной нитью должна проходить мысль о сокрытии операции. Здесь не место говорить о способах и средствах осуществления этой задачи, но необходимо указать на те признаки, которые демаскируют тактический замысел и на сокрытие которых маскировщик должен направить свои усилия:

1) Сокрытие самой схемы операции, т.е. расположение частей отряда в плане (на местности); то или иное распределение колонн или войсковых групп, их сила и состав, направления их движения и пр.—все это дает возможность противнику, знающему наши организационно-тактические формы, судить о наших намерениях в целом. Маскировка—враг всякого шаблона, особенно шаблона с правильными геометрическими контурами (границами), а таковые являются принадлежностью большинства принятых тактических форм, например, более или менее однообразная схема всей картины походного движения с его охранением, уставные формы биваков и пр.; отсюда—постоянное стремление маскировки изломать или видоизменить эти формы с нарушением уставных норм, дистанций, интервалов и т. п., или скрыть эти формы под покровом ночной темноты, тумана, дождя и т. п. атмосферных явлений.

2) Штабы войск. Место расположения штабов с их средствами связи и тыловыми учреждениями является одной

из данных, могущей открыть противнику группировку наших сил и, отчасти, наших намерений. Особенное внимание в этом отношении должно быть обращено:

а) на сокрытие той оживленной деятельности, которая неминуемо создается, особенно вокруг крупных штабов, в процессе общения их с фронтом, тылом и соседями; б) сокрытие средств связи, как обыкновенных, так и технических, которые сходятся к этому центру оперативной жизни войск со всех сторон, а потому могут выдать его расположение воздушному наблюдению противника; в) на тщательную маскировку по сокрытию тылов, а также передвижений всех тыловых учреждений (обозов, транспортов, парков и пр.), так как тылы являются одним из хороших средств демаскирования группировки и намерений войск.

3) Сокрытие передвижения войск, как по грунтовым, так и по железным дорогам (водяным путям). Здесь во многих случаях, главным образом, при передвижении по железным дорогам и водяным путям сообщения, придется пользоваться ночным временем¹⁾.

Д. Условие времени. Оно является чрезвычайно важным фактором маскировочной обстановки:

1. С точки зрения арифметической величины. Маскировщик должен все свои соображения выполнять с таким расчетом времени, чтобы к началу операции все они были уже осуществлены или вполне подготовлены к осуществлению в нужную минуту; иначе говоря, то количество времени, которое ему необходимо на составление замысла (в связи с выяснением и изучением обстановки), на организационные распоряжения и на самое их выполнение—назначается не по произволу, а диктуется самой обстановкой и планом операции. Подсчет времени поэтому должен быть самый точный и, в зависимости от имеющегося в его распоряжении времени, произойдет и самый выбор способов выполнения, порядок и постепенность маскировочных работ.

Помимо этого, маскировочные мероприятия во многих случаях сокращают самую продолжительность выполнения той или иной боевой задачи (наприм., в разведке, в наступательном бою и т. п.); в некоторых же случаях, как, например, в оборонительном бою она, наоборот, заставляет противника затрачивать больше времени на выяснение обстановки, на период сближения с обороняющимся, на период наступления и т. д.

¹⁾ Можно указать и на такие приемы, как создание ложных колонн и групп; имитация ночью и днем мест отдыха, где накануне действительно находились войска, и в то же время, прибегать в полном сокрытии новых мест пребывания войск.

2. Время года и суток. Время года является данной, влияющей на целый ряд маскировочных мероприятий; осень, зима, весна и лето обладают только им присущими защитными свойствами. Точно также будет большая разница в маскировочных приемах, осуществляемых днем или темной ночью, или при лунном освещении. Все эти данные, в связи с планом операции, должны быть учтены маскировщиком.

3. Метеорологические данные. В связи с временем года и суток, метеорологические данные являются элементом, с которым маскировщик должен постоянно считаться (те или иные метеорологические условия могут оказывать свое влияние и на оперативные решения командования). Эти условия, особенно имеющие длительный характер (в связи с временем года), накладывают определенный отпечаток на все мероприятия, как технической, так и естественной маскировки. В виду такой важности метеорологических данных, организация метеорологических наблюдений должна быть постоянной¹⁾, дабы маскировщик мог сообразовать с ними свои маскировочные начинания.

Е. Условие местности. Местность с ее положительными и отрицательными свойствами непосредственно влияет на все действия войск; она может явиться или врагом, или союзником войск при стремлении их скрыть себя не только от наземного, но и от воздушного наблюдения противника; в последнем отношении это удается войскам лишь в редких случаях, так как для этого требуется наличие исключительно благоприятных условий (густой лес, соответствующий фон и пр.); при отсутствии их маскировка должна их создавать, а это возможно лишь после всестороннего ознакомления с наличными маскировочными условиями местности. Используя ее положительные свойства, она должна по возможности обезвредить и ее отрицательные свойства; способы и средства маскировки в этом отношении многообразны, начиная от самых простых и кончая самыми сложными.

Изучая свойства местности, маскировщик обязан сопоставить их с условиями метеорологическими, временем года и суток; только в этом случае он может сделать определенные выводы, которые и послужат ему, с ведома командования, основанием при осуществлении им маскировочных мероприятий средствами естественной и технической маскировки, как в отношении живой силы с ее материальной частью, так и в отношении к самой местности и возводимых на ней разного рода сооружений.

Ж. Воля противника. Все маскировочные мероприятия в целом, в той или иной степени, помимо специального своего назначения, косвенно парализуют волю против-

¹⁾ В виде метеорологических станций при частях войск, штабах дивизии, корпусов и армий

ника путем создания ложной для него обстановки; об этом уже говорилось выше при выяснении вопроса о сокрытии плана операций. В отношении маскировочных мероприятий, специально создаваемых для введения противника в заблуждение об истинных наших намерениях, надо указать, что инициатива и творчество маскировщика в этой области его работы всегда будут, более или менее, ограничены: все его мероприятия могут осуществляться лишь с ведома и утверждения командования, которое одно только может решать — будут ли эти мероприятия полезны для оперативного замысла и не направят ли они волю противника в том направлении, которое командование считает для себя именно нежелательным (напр., распространение тех или иных ложных слухов, возведение ложных сооружений, поднятие ложной завесы и пр.). С этой же целью, чтобы принцип обмана, воплощенный в маскировочных мероприятиях, действительно был осуществлен полностью, чтобы противник не мог этого обмана быстро обнаружить, необходимо, чтобы и по идее и по исполнению каждый маскировочный прием был тщательно продуман и не менее тщательно выполнен; последнее всегда может быть проверено нашим воздушным (поверочным) наблюдением; вообще желательно, чтобы полнота и реальность выполнения маскировочных мероприятий, если для этого будет время, проверялись воздушным наблюдением при помощи аэрофотосъемки — до и после производства работ, чтобы можно было своевременно выправить допущенные маскировочные погрешности.

Помимо этого, на обязанности маскировщика лежит также, по заданиям командования, и дешифрирование маскировочных мероприятий противника; эта разведка должна производиться и наземным и воздушным наблюдением, что даст ему возможность выявить, в связи с данными войсковой разведки, его оперативный замысел и, следовательно, в той или иной степени своими мероприятиями парализовать его волю. Чем полнее будет знание обстановки в маскировочном отношении, тем вернее будет успех осуществления маскировочного замысла.

3. Случайности. Любое маскировочное мероприятие уже включает в себе в той или иной степени элемент неожиданности для противника. Но, помимо этого, в полном согласии с оперативным заданием, маскировщик должен воспроизвести и такие мероприятия, которые имели бы целью специально создать для противника элемент внезапности. Этим определяется уже отчасти и место и время осуществления названных мероприятий, как ложных, так и истинных, но и здесь маскировочный замысел должен отвечать оперативным задачам командования, чтобы не получить обратных результатов.

Маскировочные мероприятия, специально предназначенные для создания у противника впечатления «случайности», резко могущей нарушить наличную обстановку в неблагоприятную для него сторону, должны заключать в себе все те данные, которые характеризуют «случайности» вообще, т. е. они должны быть для противника: внезапны и опасны, должны казаться для него действительной угрозой. Следовательно, осуществление подобного маскировочного мероприятия должно совершаться в соответствующих размерах, с учетом места и времени; не столько, может быть, здесь будет важен и нужен внешний эффект (хотя значение его и не отрицается), как внутреннее содержание его, например, угроза флангу, тылу и пр. Вместе с тем, маскировочная «случайность» должна быть так сконструирована, чтобы противник не мог ее быстро разгадать, распознать ее природу, в противном случае она может принести вред нам самим.

И. Политические факторы. Политические факторы имеют большое значение для маскировщика, главным образом, как данная, могущая усложнить для него вопрос о сокрытии или сохранении в тайне как наших намерений, так и тех маскировочных мероприятий, которые нами будут осуществляться во время операции.

Особенное внимание в этом отношении должно быть обращено на точное соблюдение нашими войсками элементарных маскировочных требований, которые должны выполняться ими без особых на то напоминаний, что в значительной степени облегчит нам борьбу с агентами противника, наличие которых будет особенно возможно при враждебном отношении к нам местного населения. Маскировщик должен учесть это обстоятельство, чтобы принять меры, способствующие наилучшему сокрытию или, наоборот, способствующие агентам противника получить ложное представление о наших силах и намерениях. Подводя итоги всему высказанному выше об оценке обстановки в маскировочном отношении, можно сделать следующие выводы.

- 1) Оценка обстановки в маскировочном отношении способствует наилучшему использованию наличной тактической обстановки для достижения задач, поставленных войскам командованием.
- 2) Допускает пересоздание обстановки, используя даже ее неблагоприятные данные.
- 3) Предоставляет возможность искусственно создавать при благоприятных условиях ложную обстановку.
- 4) Дает возможность создавать психологическую обстановку, благоприятную в отношении поднятия духа войск.
- 5) Дает исчерпывающие данные о способах, приемах и средствах осуществления маскировочного замысла.

а) Надлежащая организация маскировочной части (службы) в войсках, дабы маскировочное дело носило не случайный, а постоянный характер. Для этого необходимо наличие в войсковых штабах и в частях войск лиц, ответственных в этой специальной службе, могущих проводить маскировочную работу систематически, в полном согласии с оперативными намерениями командования.

в) Каждому маскировочному мероприятию должно предшествовать:

- 1) правильная постановка цели,
- 2) маскировочная разведка,

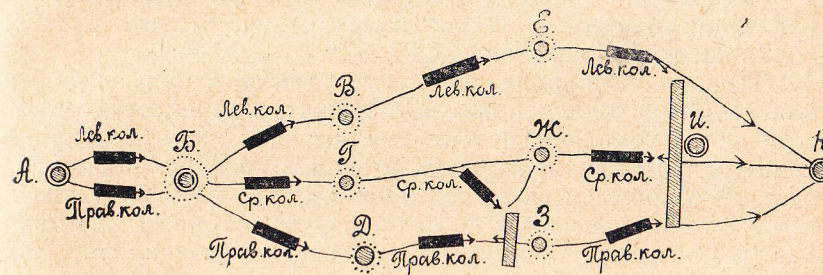
В заключение необходимо сказать, что войска и командный состав особенно должны быть хорошо подготовлены в маскировочном отношении, так как выполнение большинства маскировочных мероприятий будет производиться, главным образом, самими же войсками.

На театре военных действий войска, в каком бы положении они ни находились—на месте, в движении или в бою—в каждый данный период стремятся к выполнению какой-либо поставленной им цели действий. Вся совокупность отдельных положений или действий войск, стремящихся в течение того или другого промежутка времени (периода) к этой цели, составляет одну операцию.

Если, например, дивизии дана задача выдвинуться в известном направлении для захвата, положим, пункта К, то выполнение всей этой задачи разобьется на ряд частных задач (схема № 2).

- 1) Походное движение двумя колоннами из п. А в п. Б.
- 2) Ночлег с охранением в районе пункта Б.
- 3) Походное движение тремя колоннами из пункта Б в п. В, Г, Д.
- 4) Ночлег с охранением в районе п. п. В, Г и Д.
- 5) Походное движение из указанных районов в п. п. Е, Ж и З и встречный бой во время перехода в правой и средней колоннах.
- 6) Бой в районе п. И и занятие района К.

Связь между всеми этими частными операциями заключалась в том, что они все идейно вытекали, организовывались и подчинялись основной цели всей операции—занятию п. К;

эта конечная цель, как-бы регулировала, вдохновляла и одухотворяла все эти промежуточные действия и положения войск в течение всего четырех дневного периода, делая их целе- и плано-сообразными.

В результате мы видим, что каждая операция выкристаллизовывается под непосредственным воздействием трех факторов: 1) главной цели данной операции в целом, 2) частных задач—промежуточных операций каждого данного дня, 3) тактической обстановки каждого данного дня. Это обсто-

ительство имеет чрезвычайно важное и первостепенное значение для маскировщика, так как вся работа его по применению в этих операциях прикладной маскировки будет ни чем иным, как прямым следствием тех же указанных выше данных—тактического замысла всей операции, частных задач промежуточных операций и тактической обстановки каждого данного дня.

Маскировочный замысел.

Процесс творческой работы, которую проделывает начальник прежде чем принять то или иное тактическое решение до проведения последнего в жизнь, детально освещается тактикой. Последняя дает даже примерные формы, в которые выливается воля начальника, в виде различного рода приказов, приказаний и наставлений. Точно также и другие военные специальности, путем опыта, выработали определенный порядок и нормы, регулирующие применение их достижений в боевой обстановке, и определили в той или иной степени порядок вытекающих отсюда работ и обязанностей их исполнителей.

Военная маскировка, как самая молодая отрасль военной науки, не имела пока возможности выработать и для себя нечто подобное; вот почему мы наблюдаем, что применение военно-маскировочных знаний в боевой обстановке больше основывалось на здравом смысле ее исполнителей, чем на точных выводах и требованиях теории и практики. Раз мы ставим и развиваем военную маскировку, как научную дисциплину, то естественно—все маскировочное дело и в теории и в практике должно изъять из области субъективных настроений ее исполнителей с тем, чтобы специалисты военной маскировки в своей деятельности руководились не одним только здравым смыслом, но и общепризнанными выводами и нормами, которые дают тактика вообще и специфические особенности самой маскировки, в частности. Поэтому чрезвычайно важно наметить те этапы, которые должен пройти специалист военной маскировки, как при создании им маскировочного замысла, так и при осуществлении последнего.

Намечаемая ниже схема его мышления и творчества отнюдь не должна явиться каким-то шаблоном в его большой и сложной работе, но она даст ему те отправные точки, которые облегчат ему работу и внесут в нее необходимую ясность и точность, и, кроме того, даст ему определенные навыки, столь полезные и нужные в военном деле вообще.

Приступая к выполнению каких-либо маскировочных мероприятий, необходимо прежде всего иметь исходную данную—для какой цели эти мероприятия нужны. Тактика требует от каждого «знания своего маневра», т. е. что и для чего делается, иначе все действия будут случайными и неосмысленными. В этом отношении маскировщик не может и не должен быть исключением: постановка цели действий для него столь же необходима, как и для тактики. Эту маскировочную цель действий, или основной маскировочный замысел он может почерпнуть только из основного тактического замысла данной операции, к выполнению которого должны быть направлены усилия решительно всех ее участников, а потому, при постановке вопроса о цели действий, перед маскировщиком будет стоять первая задача—усвоение и ясное понимание цели всей предстоящей операции в целом, которую командование имеет в виду выполнить в течение данного периода.

Таким образом, маскировочный замысел надо рассматривать прежде всего в плоскости тактической; являясь детально той общей тактической задачи, которая командованием поставлена войскам, он должен быть логическим развитием и дополнением замысла тактического; не уразумев последнего, маскировщик не будет в состоянии поставить себе ясной маскировочной цели, которая отвечала бы всем своим содержанием видам и намерениям командования, и, конечно, предстоящим действиям войск.

Для ознакомления с оперативными намерениями командования заведующий маскировкой данного войскового соединения будет иметь следующие средства: 1) личное общение с начальником (или с начальником его штаба) и 2) директивы или оперативные приказы того же начальника.

Личное общение с начальником—самый совершенный вид связи, не всегда применимый в современной боевой обстановке; но в отношении лиц данного штаба это общение начальника с подчиненными должно осуществляться полностью. Заведующий маскировкой (начальник маскировочной службы) должен быть лицом, близко стоящим к старшему начальнику (или его начальнику штаба), чтобы быть в курсе всех его оперативных намерений и предположений. Такое единство—«создаст согласие» между маскировочным и оперативным замыслами; оно необходимо еще и для того, чтобы своевременно вводить те или иные поправки в маскировочный замысел, вследствие всегда возможных частичных изменений в оперативных намерениях командования.

Оперативный приказ начальника. Результат процесса сложной творческой работы, предшествующей

созданию определенного тактического замысла, выливается— для приведения последнего в жизнь—в оперативных распоряжениях старшего начальника (директивах, наставлениях). Последний служит для маскировщика (как и для всех вообще последующих начальников) материалом, тем фундаментом, на котором он будет строить свой маскировочный замысел к предстоящей операции; он почерпнет из него все необходимые ему руководящие основания, которые и укажут ему цель всех его маскировочных мероприятий.

Маскировочный замысел должен быть прост, ясен и отвечать оперативной задаче. Если, например, основная задача командования—нанести противнику главный удар своей правой колонной, то было бы, может быть, недопустимой ошибкой поставить главной целью маскировочного замысла—сокрытие от противника нашей левой колонны. Основная цель маскировочного замысла, являясь деталью замысла тактического и лишь дополняя последний в маскировочном отношении, составляет с ним одно органическое целое во времени и в пространстве: ни на одну минуту в течение всего операционного периода он не теряет с ним связи и не выходит из сферы его влияния. Маскировочный замысел, подобно замыслу тактическому, должен пронизывать все маскировочные мероприятия войск в течение всей операции. Вместе с тем, здесь необходимо указать на одно чрезвычайно важное обстоятельство: оставаясь все время в подчиненном положении по отношению к оперативному замыслу, он непосредственно влияет иногда и на способы выполнения последнего, оказывает свое воздействие на тактические формы, в которые выливаются действия войск при выполнении ими данного оперативного задания; это вполне логично, так как сама маскировка, как одно из средств наступления и обороны, оказывает свое воздействие и на тактику¹⁾.

Но тактический замысел, ставя общую для всех задачу, к выполнению которой должны будут стремиться все войска, ничего не говорит о том или говорит очень мало, — как ее выполнить. Для этого, как известно, вся операция распадается на ряд второстепенных, частных операций данного дня, через успешное выполнение которых только и может быть достигнута основная цель всей операции. Для этого командование предпринимает ряд организационных мероприятий, с указанием войскам частных задач на

¹⁾ Вернее — на тактические формы; чем иным, как не требованием маскировки, вызвана современная схема боевого порядка механизированной пехоты?

каждый день. Отсюда и маскировочный замысел, помимо общемаскировочной идеи данной операции, должен предусмотреть и частные маскировочные задачи в отношении тех войсковых соединений, на которые будет возложено выполнение частных тактических задач каждого данного дня.

Подобно тому, как основной маскировочный замысел является дополнением замысла тактического всей операции, так и частные маскировочные задачи должны полностью отвечать тем частным тактическим заданиям, которые будут выполняться войсками в течение данного дня, и должны пронизывать все их маскировочные мероприятия. Вполне понятно, что для выработки частных маскировочных заданий маскировщик, помимо усвоения всей операции в целом, должен отлично усвоить и понять частные задачи, поставленные войскам на сегодняшний день, что и является второй задачей маскировщика при создании и осуществлении им основного маскировочного замысла.

Только в этом случае маскировщик будет иметь данные для развития своего замысла в направлении, согласованном с намерениями командования, и только в этом случае он будет в состоянии преподавать подчиненным ему инстанциям маскировочные задания частного характера, в полном соответствии с теми частными тактическими задачами, которые возложены командованием на те или иные войска.

Таким образом, маскировочный замысел должен предусмотреть — с какой целью и что должны войска выполнить в течение данной операции, причем, по мере развития тактического замысла во времени и в пространстве, параллельно, должен развиваться и выполняться замысел маскировочный. Для выяснения этого положения рассмотрим следующий пример:

Предположим, что корпус в составе двух дивизий расположен на месте двумя группами (схема № 3).

Противник, который находился в 1½ переходах, остановился и приступил к укреплению позиции. Командир корпуса принимает следующее решение: перейти в наступление с целью атаковать противника, нанеся главный удар в направлении его правого фланга, для чего:

1-й день операции: произвести перегруппировку войск с ночлегом их во вновь занятых районах.

2-й день операции: марш-маневр тремя колоннами, правая колонна — силою 1 полк, средняя колонна — 2 полка, и левая колонна — три полка.

3-й день операции: атака противника.

Набросаем теперь маскировочный замысел операции, согласно приведенных выше данных. Остов всей операции лежит в левой колонне, которая наносит главный удар в направлении правого фланга противника—эта основная задача, для осуществления которой предназначена целая дивизия. Средняя колонна (предположительно) имеет задачей содействовать левой колонне в ее атаке. Правая колонна—слабейшая, имеет задачу пассивного характера.

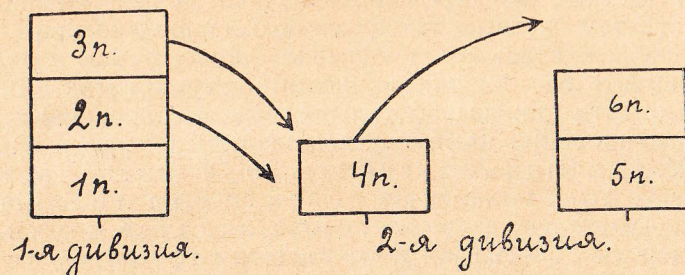

Схема № 3.

Исходя из этих данных, маскировочный замысел можно себе набросать в следующих чертах:

«С целью ввести противника в заблуждение об истинных наших намерениях, принять все меры к сокрытию сил нашей левой колонны и в то же время имитировать размеры сил правой колонны таким образом, чтобы создать у противника

Действительность. Маскировочный замысел.

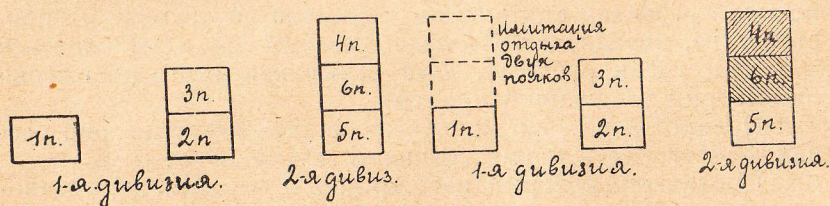

Схема № 4.

представление об угрозе его левому флангу».—это и будет основная идея маскировочного замысла. В соответствии с ней, в этом направлении должны быть брошены все средства для ее осуществления—до глубоких тылов (обозов) корпуса включительно.

В соответствии с этим вытекают и частные маскировочные задачи: (схема № 4).

Первый день операции:

а) правая колонна: на отдыхе имитирует прежние наличие в этой колонне трех полков.

б) средняя колонна: маскировочные мероприятия принимаются в таком размере, чтобы воздушное наблюдение противника имело возможность наблюдать усиление этой группы.

в) левая колонна: создать у противника впечатление значительного уменьшения сил этой группы, тогда как в действительности там будет 3 полка.

Второй день операции: (схема № 5).

Действительность. Маскировочный замысел.

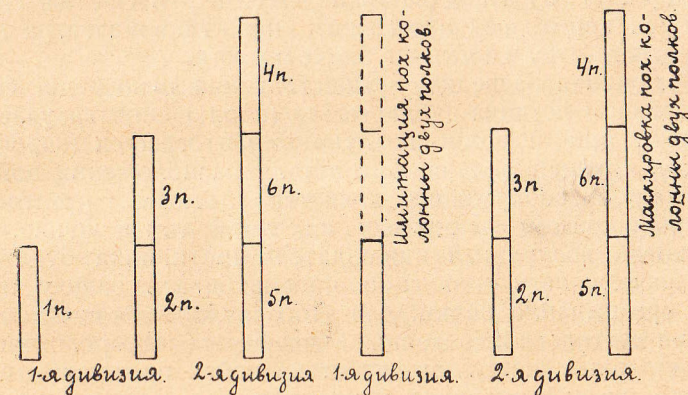

Схема № 5.

Та же самая идея, как это видно из схемы, должна лечь во все действия войск и в течение второго дня операции как на марше, так и на ночлеге.

Таким образом, в приведенном примере маскировочный замысел будет заключаться: 1) в сокрытии направления главного удара, 2) в различной степени сокрытия колонн как при расположении на месте, так и на походе—в полном соответствии с их тактическими задачами, дабы ввести противника в заблуждение об истинных силах колонны и создать у него ложное представление об опасности, грозящей его левому флангу. Таков схематический набросок маскировочного замысла, который с ведома и утверждения старшего строевого начальника и должен проводиться настойчиво в течение всей операции.

Основная задача маскировочного замысла должна быть усвоена всеми маскировочными инстанциями настолько хорошо, чтобы она пронизала все их последующие маски-

ровочные мероприятия, как результат выполняемых ими частных маскировочных задач.

Полнота выполнения маскировочного замысла будет осуществлена только в том случае, если она будет принята к исполнению не только войсками, но и их обозами, транспортом и пр. тыловыми учреждениями, дабы весь корпус в полном составе идейно принял активное участие в данной операции.

Наблюдение.

Наблюдение является для маскировщика первым и притом основным элементом при всех его начинаниях—маскировщик всегда должен иметь в виду наличие воздушного наблюдения противника, а в некоторых случаях—и наземного.

Воздушная разведка, осуществляемая непосредственным наблюдением летчика-наблюдателя (наблюдение визуальное), а также при помощи воздушной фотографии (аэрофото-съемка), дающей мельчайшие детали расположения войск и разного рода сооружений, является главным и притом постоянным врагом маскировки как днем, так и ночью. Случаи, когда воздушный наблюдатель противника будет лишен возможности что либо просматривать сверху, встретятся чрезвычайно редко; для этого нужны исключительные условия местности и состояния атмосферы (метеорологические данные), когда, например, действия войск протекают в обширных, не просматриваемых сверху, лесах; ночь также более или менее исключает возможность наблюдения ¹⁾.

С другой стороны, воздушное наблюдение является единственным надежным способом проверки своих маскировочных мероприятий в отношении тех дефектов, которые могли быть допущены при производстве работ. По этой причине крайне необходимо контрольное наблюдение (визуальное и фотосъемкой) своей авиацией до производства, во время производства и по окончании маскировочных работ, дабы своевременно можно было устранить все допущенные ошибки, демаскирующие наши маскировочные мероприятия.

Ввиду исключительного значения неприятельского воздушного наблюдения, с ним необходимо вести самую энергичную борьбу. Одной из действительных мер таковой является непрерывное наблюдение за появлением самолетов противника, с целью своевременного предупреждения об

¹⁾ Лунные ночи вполне допускают наблюдение; в темные ночи—широкое применение получает в целях того же наблюдения освещение местности прожекторами самолета. Вообще, ночные действия в будущих войнах должны будут получить самое широкое применение, особенно для той стороны, которая не будет обладать превосходством в воздухе.

этом своих войск, дабы они могли быстро принять те или иные меры естественной (войсковой) ¹⁾ маскировки. Особенно это важно при расположении войск на месте и на походе, где войска обнаруживают себя воздушному наблюдателю своими демаскирующими признаками особенно легко.

Организация этого наблюдения должна быть сосредоточена в руках заведывающего маскировкой или начальника маскировочной службы данного войскового соединения. Наблюдение должно быть осуществлено со всех сторон, а пункты наблюдения надежно связаны с местом расположения войск; в свою очередь, войска должны иметь и свои наблюдательные пункты, дабы тотчас же принимать сигналы, подаваемые им с пунктов внешнего наблюдения. Связь нужно организовать таким образом, чтобы она мгновенно, по какому либо заранее условленному сигналу или знаку, принималась бы войсками, как «команда» для сокрытия от воздушного наблюдения (сх. №№ 6, 7).

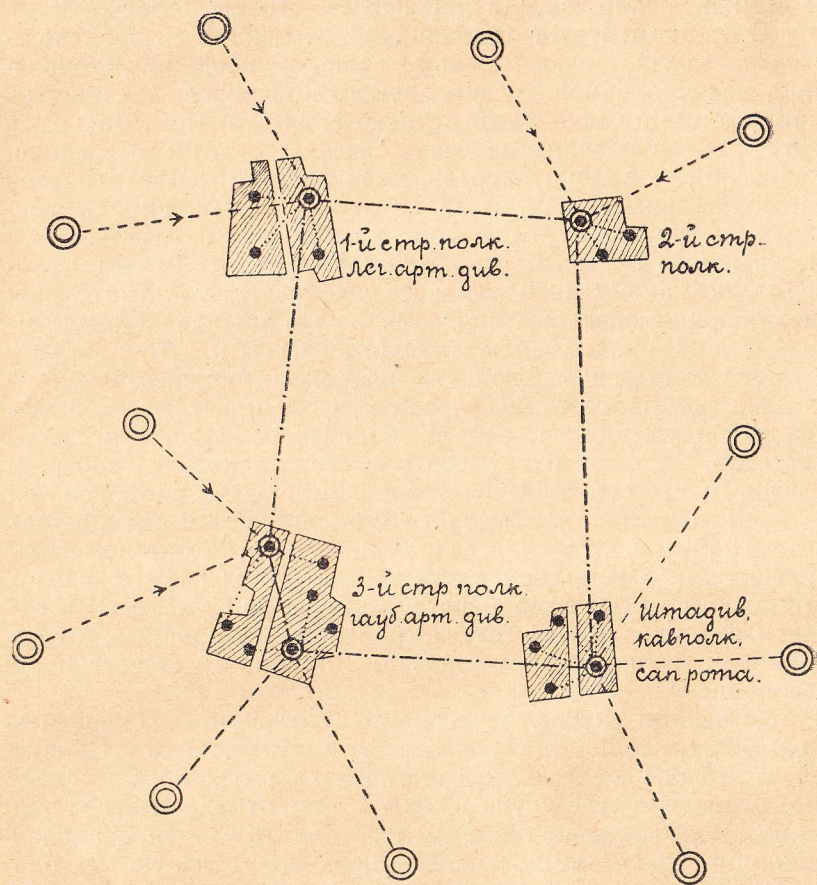
Что касается наблюдения наземного, осуществляемого самыми разнообразными способами—от простого наблюдения невооруженным глазом до привязного аэростата включительно,—то оно будет иметь место в условиях непосредственного соприкосновения сторон (при разведке, перед или во время боя и пр.). Самое наблюдение по своим результатам, конечно, будет всегда меньшего значения, чем воздушное, так как полной картины или схемы нашего расположения и других подробностей, оно не даст, поэтому и самая маскировка в этом случае будет много проще и будет ограничиваться, главным образом, приемами естественной маскировки.

Во всяком случае, осуществление наземного наблюдения может быть лишь при наличии у противника отвечающих этому назначению наблюдательных пунктов. Последние, в большинстве случаев, будут там, откуда открывается наибольший горизонт наблюдения; поэтому одной из задач маскировщика и самих войск—определить эти пункты; они и послужат теми исходными данными, по отношению к которым и должны быть разработаны и осуществлены наши маскировочные мероприятия.

Полнота наблюдения—и воздушного и наземного—различна и зависит от многих условий, а потому и полнота осуществления маскировочных мероприятий не всегда будет одинаковой насыщенности. Когда действия войск будут протекать вдали от противника, вне сферы его наземного наблюдения, то естественно, что это обстоятельство должно будет придать маскировочным мероприятиям

¹⁾ Как показал опыт, для этого войска будут иметь очень немного времени—2-3 минуты—не больше.

вполне законную односторонность, так как все внимание маскировщика будет обращено на сокрытие от воздушного наблюдения (разведки). В обстановке же большей близости

Условные знаки:

- Центральный пост; состав: 3 набл. 2-3 связных.
- Внешний пост; состав: 3 набл. 1-2 связ. (в пол. бл. окр.)
- Внутренний пост (дневальный) от частей войск.
- Зрительная связь (сигнализация).
- Телеграф, зрительная связь.

Схема № 6.

к противнику, когда возможность его наземного наблюдения станет все более и более вероятной, маскировщик или войска, не ослабляя своих мероприятий против воздушного

наблюдения, должны постепенно усиливать темп маскировочных мероприятий по сокрытию и от наблюдения наземного. Это обстоятельство войска должны иметь всегда в виду ¹⁾.

Несомненно, что постоянное наблюдение за маскировочными мероприятиями противника должно быть организовано столь же тщательно как специалистами наблюдате-

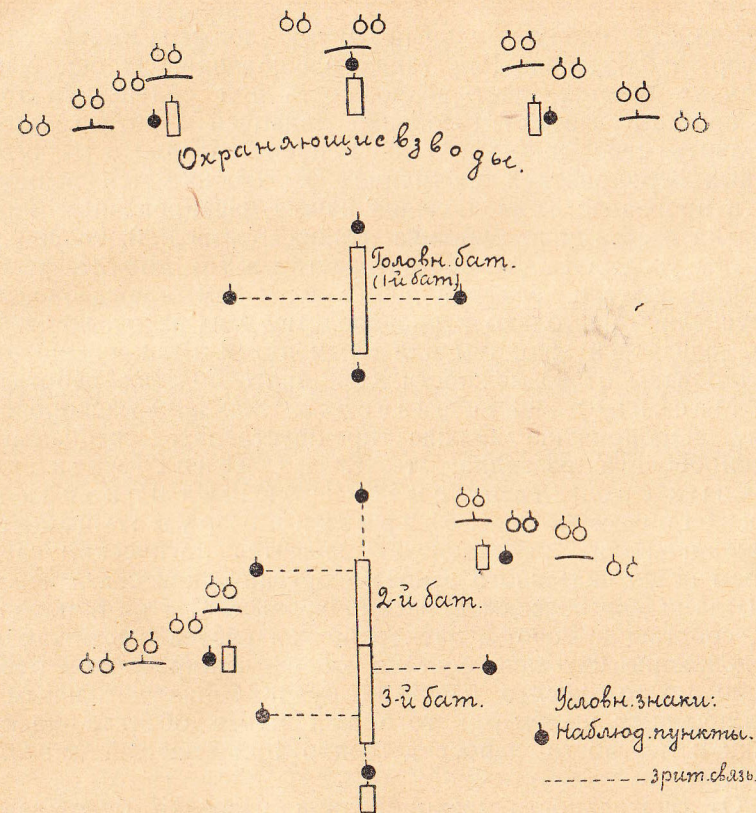

Схема № 7.

лями, так и самими войсками. Наблюдение это должно быть и наземное, и воздушное, и притом, по возможности, непрерывное (земное во всяком случае). Все наблюдения должны заноситься в особые журналы, примерно, следующей формы:

) Нет никакого смысла затруднять войска принятием ими мер сокрытия, иногда для них очень стеснительных, когда в этом нет никакой надобности. Между тем, как показал опыт маневренной практики, это положение постоянно нарушалось войсками, не учитывавшими обстановки.

Время на- блюд., месяц, час.	С какого наблюда- тельного пункта.	Условия наблюдения (атмосф. освещен.)	Место и объект наблюд.	Что наблю- далось.	При- меча- ние.

Каждый наблюдательный пункт должен иметь свой сектор наблюдения. Ряд таких наблюдений, да еще с нескольких пунктов, даст возможность при содействии прочих органов разведки (особенно авиацией и фотосъемкой), составить себе довольно точное представление о маскировочных мероприятиях противника ¹⁾. Что касается возможности производства наблюдения наших маскировочных мероприятий агентами противника (тайная разведка), то войска должны учитывать это обстоятельство в том смысле, чтобы местные жители, раз отношение их к нам враждебно, не допускались не только к производству этих работ, но чтобы они, если это нужно, тем или иным путем были совершенно изолированы от возможности даже знать об этих работах.

Маскировочная разведка. Каждому маскировочному мероприятию должна предшествовать специальная маскировочная разведка, т. е. изучение маскировочных свойств и демаскирующих признаков данного объекта маскировки и окружающей его обстановки. Требование это является логическим следствием всего сказанного выше об органической связи между замыслами тактическим и маскировочным. С этой точки зрения, собственно говоря, маскировочная разведка есть как бы продолжение изучения обстановки в маскировочном отношении, но только это изучение будет более детальным и ограниченным пределами того или иного объекта маскировки и местности, непосредственно прилегающей к этому объекту.

От тщательности маскировочной разведки будет зависеть и качество выполнения маскировочного замысла. Так как маскировочные мероприятия предпринимаются, главным образом, для противодействия воздушному и наземному наблюдению, то желательно, чтобы определение демаскирующих (опознавательных) признаков данного объекта производилось, если это только допустит обстановка, непременно со стороны противника (наземного), и притом с нескольких

¹⁾ Производство таких наблюдений особенно применимо в маневренной войне при обороне, в позиционной войне, при осадах укрепленных пунктов и пр.

пунктов, а также и с воздуха — все это повысит конечные результаты разведки в смысле ее полноты.

Производство маскировочной разведки необходимо, главным образом, при применении приемов технической маскировки (конечно, если на это есть время), приемы же естественной маскировки (войсковой) осуществляются, вообще говоря, без таковой, но для этого войска должны знать все приемы естественной маскировки и уметь их применять сообразно обстановке.

Во всех случаях маскировочной разведки необходимо выяснять нижеследующие данные:

- 1) Тактическую роль и значение маскируемого объекта в общем ходе данной операции и маскировочного замысла.
- 2) Рельефо-видо-цвето-тене-защитные свойства маскируемого объекта и окружающей его местности.
- 3) Демаскирующие (опознавательные) признаки маскируемого объекта при наземном и воздушном наблюдении.
- 4) Положение объекта по отношению к предполагаемым наземным наблюдательным пунктам противника.
- 5) Выяснение наличия подручных материалов, а также — потребного количества рабочей силы, средств и времени для маскировки объекта.
- 6) Учет метеорологических особенностей, при которых будет осуществляться маскировка объекта.

Не менее важно знать также и маскировочные мероприятия противника; поэтому маскировочная разведка производимых им работ должна также входить в обязанность маскировщика. Помимо наличия постоянной войсковой разведки, необходимо организовать специальное наземное наблюдение маскировщиками за всеми действиями противника; их наблюдательные пункты для этого должны быть снабжены соответствующими приборами (спектрофотометр ¹⁾). Правильно поставленная служба наблюдения даст большой материал для суждения о производимых маскировочных работах противника.

Кроме того, много данных в этом отношении можно получить из изучения материалов, полученных обще-войсковой разведкой и в особенности воздушной, с помощью воздушной фотографии. Вообще, воздушная разведка является в этом случае, при правильной ее постановке, наиболее ценной для маскировки из всех других видов разведки.

¹⁾ Спектрофотометр — прибор, дающий возможность при сравнении получаемых спектров от наблюдаемых предметов с солнечным, довольно точно определять, является ли окраска данного предмета естественной или искусственной.

Маскировочная разведка, в зависимости от цели ее производства, бывает двоякого рода;

1) разведка объектов маскировки в целях сокрытия основного замысла операции и

2) в целях непосредственного сокрытия объектов от воздушного и наземного наблюдения противника.

Не говоря о том, что разведка первого рода по своему содержанию всегда будет сложнее второй, она, кроме того, сплошь и рядом, будет заключать в себе данные секретного характера, значение которых может быть известно только определенным лицам, как, например, истинное направление главного удара или направление демонстративной (ложной) атаки. Организация разведки первого рода является обязанностью начальника маскировочной службы данного войскового соединения (дивизии, корпуса, отряда) и производится распоряжением старшего его начальника или начальника его штаба. Самое производство этой разведки требует участия лиц со специальной маскировочной подготовкой.

Маскировочная разведка второго рода производится в отношении объектов, естественных или искусственных, получающих то или иное тактическое значение, в порядке выполнения оперативного приказа строевого командования (дивизии, полка, колонны, боевого участка и т. п.); разведка эта производится распоряжением соответствующих начальников маскировочной службы в районе расположения или действия своей части (колонны).

Разведка этого рода может производиться, в зависимости от сложности задачи и роли объекта в предстоящей операции, не только специалистами военной маскировки, но и строевым командным составом и даже каждым отдельным бойцом.

Организация маскировочной разведки составляет обязанность начальников маскировочной службы всех степеней в районе расположения или в направлении действий своей части (полка, дивизии—корпуса) с ее тылом.

Если в состав оперативных групп данного войскового соединения (например, — походный порядок дивизии в составе авангарда и двух колонн) входит несколько войсковых частей, то начальник маскировочной службы одной из них, приказом соответствующего войскового начальника, назначается начальником маск-службы данной группы (колонны, головной обеспечивающей части).

Самая организация маскировочной разведки должна отвечать общим требованиям войсковой разведки. В этом отношении особенное значение получает требование своевременности ее производства, так как только в этом

случае возможно и своевременное осуществление соответствующих маскировочных мероприятий, необходимых для успешного выполнения войсками поставленных им задач. С этой целью органы маскировочной разведки должны высылаться заблаговременно. В зависимости от оперативных соображений и данных обстановки они могут быть высланы одновременно с войсковой разведкой (ближней), или в составе походного охранения (сторожевого), или совместно с квартирьерами, а также и вполне самостоятельно, если разведка производится в районе расположения или действия своей части.

Органы разведки могут быть самого разнообразного состава, в зависимости от данной задачи: разведка может быть произведена единолично или группой разведчиков, она может быть пешей и конной, в зависимости от расстояния, на которое она высылается, и от обстановки (главным образом, от времени, в течение которого разведка должна быть выполнена).

Лицу (органу), высылаемому на разведку, должно быть, на общем основании, указано: обстановка, задача — цель, направление объекта разведки, время окончания ее, куда и какими способами представить результаты разведки и что делать по окончании ее. Самый объем сведений, требуемых разведкой, определяется тактическим значением объекта маскировки в данной операции и специальными требованиями, вытекающими из сущности предстоящих маскировочных мероприятий.

Объекты маскировки.

Под объектом маскировки надо понимать те действия и положения войск, а также те местные предметы или возводимые сооружения, в отношении которых необходимо применить или принцип сокрытия или обмана, или тот и другой вместе (комбинированная маскировка), например: маскировочное покрытие орудия или вертикальная маска — является применением принципа сокрытия; сооружение ложной батареи или имитация несуществующего бивака — применение принципа обмана; сокрытие действительного расположения войск и имитация наличия несуществующих — будет применением обоих принципов.

Объектом маскировки могут быть почти все элементы обстановки, раз только они имеют то или иное значение для данной операции, а именно:

1) Самая идея операции, т. е. ее основной замысел.

2) Выполнение операции, т. е. ее тактические формы, в которые она выливается (схема операции в плане — расположение, группировка, движения войск и пр.).

3) Войска с их материальной частью и обозами во всех их положениях.

4) Существующие сооружения и местные предметы (жел. дороги, станции, мосты и т. п.).

5) Искусственные сооружения (окопы, артиллерийские позиции, наблюдательные пункты, ангары, ложные сооружения и пр.).

При осуществлении любой операции первой задачей маскировщика во всех случаях является сокрытие ее основного замысла. Демаскирующими признаками его являются все остальные перечисленные выше объекты маскировки и главным из них — тактические формы, в которые выливается самое выполнение операции, т. е. группировка войск с их тылами (в плане), сила и состав каждой оперативной группы (колонны, боевого участка и т. п.), так как все эти данные логически вытекают из сущности операции, ее основного замысла.

В одинаковой степени последний может демаскироваться теми сооружениями и местными предметами, при посредстве которых войска будут пытаться обеспечить себе успешное выполнение поставленных им задач.

В зависимости от того, в каком положении находятся войска в различные периоды операции — на месте, в движении или в бою, — демаскирующие признаки основного замысла операции будут неодинаковы, и каждому такому положению, помимо общих, будут отвечать только ему присущие особенности.

Следующим объектом маскировки являются войска с их вооружением, материальной частью и обозами, с целью непосредственного сокрытия от воздушного и наземного наблюдения противника, чем будет обеспечиваться или их безопасность или создаваться наиболее благоприятная обстановка для использования их огневых средств.

Демаскирующие признаки войск разнообразны и многочисленны, и не являются постоянными, а более или менее меняются в зависимости от того, в каком положении находятся войска, а также и от данных обстановки¹⁾.

Что касается последних двух объектов маскировки — искусственных сооружений и существующих местных предметов, то наличие их в каждом данном случае не всегда обязательно и зависит, главным образом, от характера действий и положения войск и от наличных данных обстановки.

Таким образом, мы видим, что, кроме основного объекта маскировки — замысла операции, все остальные получают двойное значение в одно и то же время:

¹⁾ О демаскирующих признаках войск в различных их положениях и действиях будет говориться подробнее в отделах отдыха, похода и боя.

1) По отношению к замыслу операции — они являются (в оперативном смысле) его демаскирующими признаками.

2) При сокрытии же их с целью обеспечения от огневого действия противника — они являются самостоятельными объектами маскировки¹⁾.

Маскировочная дисциплина.

При самом идеальном осуществлении всех маскировочных мероприятий, с точки зрения технического их выполнения, основная их цель — способствовать всемерно достижению войсками поставленных им задач — не будет достигнута, если сами войска не обнаружат вполне сознательного отношения к делу маскировки. Еще недостаточно технически выполнить работу так, чтобы она наземным и воздушным наблюдением не была обнаружена, необходимо, чтобы войска своим поведением сами не обнаруживали, не демаскировали этих работ, а также всем обиходом своей жизни и повседневного быта не нарушали простейших маскировочных требований, т. е. соблюдали то, что называется маскировочной дисциплиной.

Таким образом, маскировочной дисциплиной называется сознательное соблюдение и выполнение, в порядке внутренней службы, общих и специальных маскировочных требований, вытекающих из сущности данной операции и обстановки, и тем способствующих осуществлению основных маскировочных принципов — сокрытия и обмана.

Войска ни на одну минуту не должны забывать, что в большинстве случаев не столько демаскирует себя сам данный объект (может быть, даже недостаточно тщательно замаскированный), сколько та жизнь и оживление, которые создаются вокруг него самими же войсками. Так, замаскированное расположение штаба может быть обнаружено неосторожным, открытым и при том постоянным движением к нему и от него ординарцев, автомобилей и сходящимися к нему со всех сторон линий связи и другими подобными демаскирующими признаками. Скрытое расположение на позиции батареи обнаруживается постоянным движением артиллеристов по одним и тем же направлениям, и образующиеся от этого тропы служат одним из главных признаков для воздушного наблюдателя о наличии здесь орудий. Открытое хождение через ложное проволочное заграждение укажет внимательному наземному наблюдателю о ложном его значении. Выбегание из домов на улицу людей из любопытства —

¹⁾ В последующем изложении объекты маскировки в различных положениях в действиях войск будут рассматриваться именно с указанных двух точек зрения: 1) с точки зрения сокрытия основного замысла операции (в оперативном смысле) и 2) с точки зрения непосредственного сокрытия их от воздушного и наземного наблюдения.

посмотреть на летящий самолет противника, точно также обнаружит наличие здесь войск; бесцельное блуждание людей по улицам селений, как явление, необычное в деревенской жизни, сейчас же заставит воздушного наблюдателя обратить на это свое внимание. Примеров таких сколько угодно; предусмотреть все эти демаскирующие признаки, как результат необдуманного поведения, в какой-либо инструкции, и заставить войска их выполнять — не имеет смысла, так как перечислить их все не представляется возможным и, наконец, обстановка в каждом данном случае не одинакова, так что войска сами должны понимать, что им в данной обстановке можно делать и чего нельзя. Какой смысл маскировать расположение орудий, когда люди батареи своей явной небрежностью все равно обнаружат ее расположение противнику¹⁾?

В общем, это обстоятельство предъявляет основное требование — всегда и везде следить за тем, чтобы войска соблюдали самые элементарные маскировочные требования, без всякого на то напоминания. Вместе с тем, необходимо развить в армии уважение к маскировочным мероприятиям как к своим, так и к чужим, т.-е. не только ограничивать свою болтливость, но и следить за своим поведением в отношении объектов маскировки.

Кроме того, надо приучить войска к тому, чтобы они во всех случаях, прежде чем приступить к выполнению какой-либо задачи, предусмотрели сначала меры маскировки, например: придя на отдых, сначала принять меры маскировки и затем уже приступить к отдыху; каждому шагу разведчика должно предшествовать обсуждение им мер своего сокрытия и т. д. — т.-е. все свои действия, независимо от их характера и назначения, сопровождать одновременно и маскировкой. С целью приучения войск к такому чисто автоматическому выполнению маскировочной дисциплины, надо во всех случаях пользоваться подходящим временем и устраивать проверки знания всех этих маскировочных требований путем ложных тревог, например, на походе, на биваке и т. д., где, по сигналу о появлении самолета противника, войска при наличной обстановке должны тотчас же принять те или иные меры сокрытия. Эти тревоги приучат войска быстро и сноровисто применять меры войсковой маскировки²⁾.

¹⁾ Конечно, могут быть случаи, когда подобное поведение войск даже будет потребовано, но это будет уже вытекать из других побуждений, т.-е. из сущности маскировочного замысла.

²⁾ Требования маскировочной дисциплины крайне разнообразны в зависимости, во-первых, от обстановки, а во-вторых, от положения и действий самих войск, т.-е. располагаются ли они на месте, или находятся в движении; находятся ли в главных силах, или в охраняющих частях и т. п. В соответствующих отделах эти требования общего характера будут ниже указываться.

Осуществление маскировочного замысла.

Маскировочный замысел является основой для всех последующих маскировочных распоряжений в развитие оперативного приказа начальника; на этом основании маскировочный замысел должен быть утвержден начальником (начальником штаба), чтобы получить характер обязательного для всех к выполнению оперативного приказа или приказа.

Прежде чем делать соответствующее распоряжение, заведывающему маскировкой (полка, дивизии, корпуса) необходимо взвесить всю обстановку в целом, в которой будет протекать вся операция, что даст ему исходные данные:

1) об обязательных и общих для всех войск данного отряда мероприятиях маскировочного характера, независимо от частных задач войск;

2) о распределении маскировочных средств (специальных маскировочных частей и маскировочного имущества) между войсками, сообразно возложенных на них частных маскировочных задач.

Полнота выполнения маскировочного замысла, конечно, прежде всего должна быть сообразована с оперативной необходимостью, но при этом всегда нужно иметь в виду, чтобы проектируемые мероприятия были полезны для войск. Не должно быть ничего лишнего; лучше сделать меньше, но лучше, чем больше, но хуже; в то же время войска должны проявлять вполне сознательное отношение к осуществляемым мероприятиям, отдавая себе ясный отчет — для чего и в каком размере что надо сделать.

При оценке обстановки заведывающий маскировкой должен обратить особое внимание на те ее данные, которые по преимуществу влияют на технику и полноту осуществления маскировочных мероприятий:

1) Соотношение сил сторон.

а) Необходимо иметь исчерпывающие сведения об авиационных средствах противника, так как эта данная определит, в какой мере надо считаться с наличием воздушной разведки и степенью ее интенсивности. Вместе с тем, это даст исходные данные, в связи с распределением войск, для организации наблюдения за воздухом.

б) При рассмотрении вопроса взаимного расположения сторон необходимо выяснить данные о возможности наземной разведки противника.

в) Моральное состояние войск противника.

г) Намерения и действия противника (воля противника).
Вся сумма маскировочных мероприятий будет в большой

зависимости от того, стоит ли, например, противник на месте или он движется (наступает или отступает).

д) Предстоящие действия наших войск, т.е. главная и частные задачи. Эта данная, как было выяснено выше, имеет чрезвычайно важное значение, так как самые маскировочные мероприятия и полнота их выполнения касаются не только сокрытия самих войск, но и сокрытия самой операции в целом; следовательно, самая идея маскировки должна быть вполне согласована с общей и частными задачами.

е) Моральное и физическое состояние наших войск. Здесь важно учесть не только степень этого состояния, но и причины, его вызвавшие.

ж) Настроение местного населения, что окажет влияние на мероприятия общего характера по сокрытию операций. Здесь маскировщику придется войти в тесную связь с органами разведки и политработы.

з) Распределение и предстоящие действия тыловых учреждений в общем ходе операций, которые не только не должны маскировать последние, но должны принять в ней активное участие в маскировочном отношении, например, то или иное распределение обозов, отвечающее маскировочному замыслу.

2. Оценка местности. Эта данная должна быть изучена самым тщательным образом, как в отношении всей операции в целом в течение всего времени ее выполнения, так и в отношении тех частных задач, которые будут выполняться назначенными для этого войсковыми соединениями. Здесь выяснению подлежат:

а) топографические свойства местности;

б) защитные свойства местности—в связи с временем года, суток, атмосферных и пр. условий;

в) выяснение маскировочных свойств отдельных местных предметов или рубежей, имеющих общее для всех значение в данной операции, на которых будут сосредоточены действия войск (при обороне, в сторожевом охранении, сборные пункты и пр.);

г) необходимые статистические данные о местных средствах (материалах), необходимых в деле осуществления маскировочных мероприятий.

3. Данные времени. Вопрос этот и его важность в маскировочном отношении были достаточно освещены выше (см. гл. III). Главные данные здесь следующие:

а) Продолжительность операций, в связи с ее характером. Чрезвычайно важно выяснить то время, которое будет в распоряжении войск для осуществления маскировочного замысла; от этого будет зависеть, как говорилось выше, масштаб и полнота его выполнения, в связи с прочими данными обстановки.

б) Время года и суток.

в) Метеорологические данные и состояние погоды.

По ознакомлении с оперативным заданием и после составления вполне ясных и определенных общей и частных маскировочных задач, а также осветив данные обстановки в маскировочном отношении, заведывающий маскировкой, с доклада и утверждения старшего начальника, будет иметь достаточный материал для последующих своих распоряжений, в смысле подготовки и выполнения операции в маскировочном отношении.

Это чрезвычайно важный момент—составить соответствующий приказ или приказание, который должен дать подчиненным маскировочным инстанциям исчерпывающий материал для непосредственного осуществления маскировочного замысла. Содержание этого приказа или приказания должно быть таково:

1. Прежде всего должны быть освещены, в развитие оперативного приказа, данные обстановки в маскировочном отношении—с указанием возможности производства противником воздушной и наземной разведки.

2. Затем должны быть точно указаны: общая маскировочная задача для всего войскового соединения и частные маскировочные задачи на данный день. Как в оперативном приказе назначаются начальники, ответственные за его выполнение, так и здесь, в каждой группе или колонне, созданной оперативным приказом, должны быть назначены ответственные лица—специалисты маскировщики, которые непосредственно будут вести осуществлением маскировочной задачи. Место пребывания этих начальников—при штабе данной войсковой группы или колонны.

3) В развитие общей цели действий необходимо, далее, указать и маскировочные мероприятия общего для всего отряда характера (выяснившиеся из оперативного приказа и данных обстановки), обязательные для выполнения всеми войсками в течение всей операции или в определенные ее периоды. Вместе с тем, должны быть указаны и те разграничительные линии, в пределах которых эти маскировочные мероприятия общего и частного характера будут выполняться. К этим распоряжениям общего характера прежде всего надо отнести:

а) организацию сети наблюдательных пунктов—подвижных или неподвижных—для наблюдения за воздухом, установив между ними и войсками надежную связь;

б) общие распоряжения по сокрытию плана операций как в отношении частей отряда, так и их штабов.

4. Перечисление специальных работ, если по ходу операции в таковых встретится надобность. Сюда относятся такие мероприятия, как создание ложных колонн, ложных

биваков, батарей и пр., необходимых в развитие оперативной задачи и маскировочного замысла. Во всех случаях необходимо указывать время, к каковому та или иная работа должна быть выполнена.

5. Далее необходимо, соответственно предстоящим работам, распределить маскировочные части с их техническими средствами, а также и обозы со специальным маск-имуществом, или указать пункты, где это имущество надлежит получить. Необходимо перечислить и работы по заготовке того или иного материала, который может понадобиться частям отряда при выполнении маскировочных работ.

6. Главнейшие метеорологические данные и возможные изменения их на ближайший период по данным метеорологической станции.

7. Установить срочные донесения подчиненных маскировочных инстанций¹⁾.

Конечно, указанный выше перечень не исчерпывает всего того, что составит содержание такого приказа, так как в каждом конкретном случае сущность его будет отвечать характеру операции и обстановке, но все же перечисленные выше распоряжения являются главнейшими, которые не должны быть упущенными в этом приказе (приказании).

Во всяком случае, в том или ином виде, но такое распоряжение общего характера столь же необходимо для войск, как и оперативный приказ командования. Но, намекая только исходные данные, это приказание не может дать точных указаний на то, какие именно маскировочные приемы, а также, какие силы, средства и время на каждый из них необходимо затратить. Это является уже делом самих исполнителей, т.-е. последующих маскировочных инстанций, сообразно возложенных на них частных маскировочных задач и наличной обстановки.

Для выполнения указанной частной задачи заведывающий маскировкой группы или колонны должен составить себе ясную картину того, чего от него ожидают, что и где он может сделать и какие ему нужны для этого силы, средства и время, т.-е. ему необходимо составить себе план выполнения маскировочных мероприятий, который, по утверждению его начальником соответственной группы или колонны, он и будет проводить в жизнь.

Заведывающий маскировкой должен прежде всего ознакомиться с общей и частной тактическими задачами, а затем, с общей и частной маскировочными задачами как

своей, так и своих соседей. После этого он должен, прежде чем приступить к составлению плана, всесторонне изучить обстановку в районе выполнения своей задачи в маскировочном отношении не только по карте, но, по возможности, и на местности (при расположении на месте это является непременным условием). Только в этом случае заведывающий маскировкой будет в состоянии составить план всех тех мероприятий, которые разрешат поставленную ему задачу.

На основании всего этого он должен выработать инструкцию, предусматривающую выполнение войсками маскировочных требований общего характера¹⁾—с целью сокрытия операции, а также выполнение, согласно распоряжения свыше, работ по организации наблюдения за воздухом. Здесь особенное значение приобретает удачный выбор наблюдательных пунктов, а также установление надежной связи между ними и войсками, как днем, так и ночью.

Если необходимо заготовление материалов для предстоящих работ, то делается соответствующий наряд рабочих и указывается точно место, время и количество подлежащего заготовлению материала.

Самый план выполнения маскировочных мероприятий будет состоять из 2-х частей:

1) перечня тех маскировочных мероприятий, которые предусмотрены приказом заведующего маскировкой данного войскового соединения (дивизии, корпуса, армии);

2) перечня (плана) маскировочных мероприятий, вытекающих из сущности частной маскировочной задачи данной группы или колонны.

В первой своей части перечень этот будет состоять из перечисления работ, а также рода, места и времени, их выполнения в порядке их важности и постепенности, при чем в первую очередь помещаются те мероприятия, которые выполняются самими войсками средствами естественной маскировки, а во вторую очередь—мероприятия, выполняемые средствами технической маскировки. Преимущество в этом отношении дается естественной маскировке именно для того, чтобы укрыть прежде всего войска, при чем и здесь надо соблюсти постепенность: сначала маскировать живую силу, т.-е. войска и штабы, а затем уже материальную часть.

¹⁾ Здесь предусматриваются не те общие правила внутреннего быта, которые должны выполняться войсками всегда без какого-либо напоминания и зачем имеют наблюдение строевые начальники, а лишь особые распоряжения, вытекающие из данных обстановки, например, запрещение разводки костры или дневное движение по улицам населенных пунктов и пр.

¹⁾ Здесь уместно указать на необходимость выработки формы соответствующей отчетности в виде дневника маскировочной службы с приложением к нему тех или иных схем, чертежей и т. п.

Что касается работ, осуществляемых средствами технической маскировки, то, помимо точных указаний места, времени и средств, необходимо сделать и наряд рабочей силы, которая для этого предназначена. Для наиболее важных работ должны быть разработаны соответствующие проекты с необходимыми чертежами, схемами и расчетами.

Во второй своей части план будет заключать такой же перечень мероприятий в порядке их важности и постепенности, как это было указано выше, но эти мероприятия должны явиться, как результат творчества самого заведывающего маскировкой данной группы или колонны, после оценки им обстановки в маскировочном отношении и маскировочной разведки. Здесь также должны быть разработаны соответствующие проекты с необходимыми к ним приложениями.

План должен предусмотреть и тех инструкторов, которые будут выполнять намеченную работу, а также и распределение имеющихся маскировочных технических средств. Самому составлению указанных выше проектов, само собой разумеется, должна непременно предшествовать маскировочная разведка с учетом всех метеорологических данных и защитных свойств маскируемого объекта и окружающей местности.

За успех работы ответственным является начальник маскировочной службы той войсковой части, в районе которой и для которой эти работы производятся.

Таким образом, не вдаваясь в технические детали осуществления маскировочного замысла, нельзя не прийти к выводу, что успешное выполнение его будет возможно лишь тогда, когда эта работа будет протекать в рамках определенной тактической задачи; с одной стороны, а с другой—когда вся организация маскировочной службы будет правильно налажена.

ТАКТИКА МАСКИРОВКИ.

ЧАСТЬ II.

Маскировка управления войсками.

Маскировку управления войсками надо понимать двояко:

- 1) собственно маскировку или укрытие места расположения органов управления—штабов;
- 2) маскировку или сохранение в тайне оперативной деятельности органов управления.

Маскировка места расположения штаба. Штабы являются теми центральными органами, где сосредоточиваются все нити управления многообразной деятельности войск на театре военных действий. Перерыв в их работе тотчас же отражается на войсках: теряется руководство ими, и весь организм, возглавляемый данным штабом, парализуется; чем крупнее штаб, чем большее количество войск он объединяет, тем резче выступают все вредные последствия такого перерыва в управлении, и, следовательно, тем серьезнее должны быть обдуманы меры по обеспечению спокойной и непрерывной работы штаба. Вот почему разгром штабов всегда является заманчивой целью для борющихся сторон. Последние войны, особенно гражданская, дают много примеров таких разгромов.

Соккрытие штаба, как объекта маскировки, необходимо в двух отношениях:

- а) для обеспечения его от непосредственного воздействия противника (главным образом, от налетов воздушного флота);
- б) для сохранения в тайне местопребывания штаба, так как раскрытие последнего дает возможность противнику распознать общую схему группировки войск, а следовательно, отчасти и оперативные намерения.

Место расположения штаба диктуется оперативными соображениями и, главным образом, удобством управления войсками. Не отрицая всей важности и законности этой причины, необходимо выбор этого месторасположения сочетать также и с маскировочными требованиями с целью сокращения демаскирующих признаков, которые при-

сути этим штабам и которые выступают тем резче для наблюдения противника, чем штаб крупнее.

Главные демаскирующие признаки эти следующие:

1) Та исключительно оживленная деятельность, которая создается в процессе управления войсками, как в месте непосредственного расположения штаба, так и вокруг него.

2) Средства связи, которые со всех сторон сходятся к этому центральному органу управления—с фронта, от соседей и с тыла.

Для сокрытия первого из них необходимо соблюдать нижеследующие маскировочные требования:

а) Поползновений занимать под штаб лучшее помещение, а, следовательно, и наиболее резко отличающееся по своему внешнему виду от других зданий, с целью предоставить больше удобств для штабной работы—надо всемерно избегать. Не следует также занимать помещений изолированных, например, отдельных усадеб, где скрыть расположение штаба труднее, чем в каком-либо населенном пункте, где в массе других помещений здание штаба будет себя менее демаскировать.

б) Весь штаб не размещать вместе (особенно это касается крупных штабов), что увеличивает площадь, занимаемую штабом, и, главным образом, увеличивает внешне его деятельность. С этой целью надо выделять оперативную его часть и размещать отдельно от прочих отделов штаба; последние желательно даже размещать в другом населенном пункте¹⁾.

в) Не обозначать места расположения штаба внешними, резко бросающимися в глаза наблюдателя, знаками отличия—флагами, надписями, фонарями и т. п. признаками.

г) Не допускать непосредственного и притом открытого приближения к штабу даже лиц, прибывающих туда по делам службы. Все прибывающие—ординарцы, автомобили, посыльные и пр. должны останавливаться в особо назначенных для этого местах и далее следовать пешком и притом скрытым порядком. Вообще здание штаба должно быть настолько изолировано, чтобы никаких особых признаков оживления около него не создавалось.

д) Никаких обозов, кроме самых необходимых повозок, не должно быть при штабе.

е) В самом штабе—личным его составом должна поддерживаться и строго соблюдаться маскировочная дисциплина.

Вторым демаскирующим признаком расположения штаба являются многообразные и многочисленные средства связи—

¹⁾ Это, конечно, не исключает всей необходимости маскировать и эти отделы штаба.

живые и технические; последние, особенно для крупных штабов, в виде телеграфных и телефонных линий шестовых, радиально сходящиеся к одному центру, явно укажут наблюдателю противника, что это—место расположения какого-то штаба. Таким же демаскирующим признаком является радио-связь, как по своему внешнему виду, так и по своей работе. Для уничтожения этих демаскирующих признаков необходимо тщательное укрытие особенно средств технической связи, если и не на всем протяжении, что, конечно, очень трудно, то хотя бы на участках, ближайших к штабу, причем центральную станцию надлежит помещать отдельно от штаба, связав ее надежно с последним. Отдельное расположение радио-станции—обязательно.

Меры к сокрытию штабов сводятся, главным образом, к приемам естественной маскировки и к соблюдению всем личным его составом строгой маскировочной дисциплины. К приемам технической маскировки, особенно в маневренной войне, придется прибегать сравнительно в редких случаях, например, при обороне на заранее укрепленной позиции, а также в позиционной войне, обстановка которой исключительно благоприятствует применению этого вида маскировки.

Сохранение в тайне оперативной деятельности штабов¹⁾. Все маскировочные мероприятия в этом отношении сводятся к трем главным группам объектов маскировки:

1) Изоляция помещения штабов, дабы предупредить возможность проникновения в него посторонних лиц, что в связи с мероприятиями по сокрытию места расположения штаба обеспечивает тайну оперативной его работы.

2) Ведение всего делопроизводства в особо секретном порядке.

3) Соблюдение всеми сотрудниками штаба, как в самом штабе, так и вне его, маскировочной дисциплины.

Меры по изоляции помещения штаба. Изоляцию помещения штаба надо понимать прежде всего территориально, о чем говорилось выше при рассмотрении мероприятий о сокрытии штабов от наблюдения противника; в связи с ними должны быть приняты меры по недопущению в район расположения штаба вообще всех тех лиц, которые не состоят в штабе—без особого на то разрешения,

¹⁾ Хотя приводимые ниже мероприятия и относятся, главным образом, к службе контр-разведки, но они же имеют отношение и к маскировке, так как в некоторых случаях, в целях „маскировочных“, эти основные требования по сокрытию оперативной деятельности штабов и делопроизводства в них могут быть сознательно нарушаемы в той или иной степени, дабы ввести этим разведывательные органы противника в заблуждение, например: сознательное оставление тех или иных следов пребывания штаба в данном пункте; или сознательное помещение в частной корреспонденции оперативных сведений ложного характера и т. п.

не говоря уже о лицах, не состоящих в военном ведомстве и, тем более,—из состава местного населения. Помимо общих мероприятий в этом отношении комендатуры и контр-разведки, необходимо вырабатывать специальные инструкции на этот счет, отвечающие наличной обстановке.

Меры по сохранению в тайне делопроизводства в штабе. Здесь необходимо, прежде всего, руководствоваться общими требованиями по ведению секретной переписки в военное время. Особенное внимание должно быть обращено на ведение делопроизводства по телефону и телеграфу; центральные станции всегда были источником разглашения разного рода оперативных распоряжений еще задолго до того, когда они становились официально известными. Здесь надо установить особо жесткие требования и самый тщательный контроль и, между прочим, не допускать никаких переговоров частного характера.

В использовании телефонной сети мирного времени нужно быть особенно осторожными, изолировав ее совершенно от частных абонентов, а также тщательно проверять сеть, дабы в нее не оказались включенными тайные абоненты.

Соблюдение личным составом штаба маскировочной дисциплины. Чрезвычайно трудно указать вообще все те требования, которые необходимо соблюдать в целях сохранения в тайне оперативных распоряжений; можно перечислить лишь главные, как обязательные всегда, независимо от обстановки:

1) Ни один из сотрудников штаба, вне его пределов, не должен иметь при себе никаких документов секретного характера (случайная потеря), раз его пребывание вне штаба не вызвано специально передачей каких-либо определенных бумаг.

2) Никаких разговоров вне штаба на темы оперативного характера с кем бы то ни было, даже между собой, сотрудникам штаба вести не следует, раз это не вызывается требованиями службы или специально полученными на этот счет инструкциями—на предмет распространения ложных слухов.

3) В случае переезда штаба никаких следов его пребывания не должно оставаться в покидаемом помещении (хотя бы в виде конвертов, черновиков, надписей или объявлений на стенах и пр.).

4) Частная корреспонденция с театра военных действий может быть допущена только в виде открыток.

Маскировка службы связи.

Служба связи является главнейшим средством управления войсками на театре военных действий и, как таковая, должна действовать непрерывно; непрерывность связи—

основное требование, предъявляемое ей тактикой, вот почему к обеспечению непрерывности ее работы должны быть направлены все усилия.

Первым условием для выполнения этого требования является—укрытие ее от наземного и воздушного наблюдения противника, особенно последнего, так как наличие наземного наблюдения возможно лишь в случаях непосредственного соприкосновения (зрительного) сторон. Соккрытие службы связи маскировщик должен понимать двояко:

- 1) в смысле непосредственного сокращения средств связи и
- 2) в смысле сокращения всей схемы связи.

Непосредственное сокращение средств связи. Как общее правило, все средства связи, живой и технической, не должны себя обнаруживать. Различные виды живой связи, применяя для своего сокращения средства естественной маскировки, должны из числа таковых прежде всего широко использовать применение к местности, чего сплошь и рядом будет вполне достаточно для обеспечения непрерывности работы службы связи. Применение к местности всех видов связи должно заключаться вообще в широком использовании защитных свойств местности, а при наличии и наземного наблюдения противника это применение должно быть использовано по отношению к возможным наблюдательным пунктам его, т.-е., используя местность и прокладывая линию связи, надо всегда оглядываться назад к противнику (или смотреть вперед при приближении к нему), дабы определить—откуда он мог бы ее обнаружить. На тех участках, где выяснится, что защитные свойства местности не дают этого укрытия, там придется прибегать и к другим приемам естественной, а может быть, и технической маскировки.

Демаскирующие признаки многочисленных средств технической связи крайне разнообразны¹⁾. Но любая линия связи имеет вполне определенные демаскирующие признаки общего характера, которые и должны быть объектом особого внимания маскировщика; таковыми объектами являются:

а) конечные и промежуточные узлы связи, обнаружение которых является для противника наиболее желательным и выгодным.

б) в некоторых случаях, например, для проволочной (телеграфной и телефонной) связи—самая линия связи.

Узлы связи, например, между штабами полков, батальонов и пр. должны быть, помимо применения их к местности, тщательно замаскированы, как от воздушного, так и

¹⁾ Исследование их и не входит в задачу настоящего труда, что составляет задачу различных отделов маскировки.

не говоря уже о лицах, не состоящих в военном ведомстве и, тем более,—из состава местного населения. Помимо общих мероприятий в этом отношении комендатуры и контр-разведки, необходимо вырабатывать специальные инструкции на этот счет, отвечающие наличной обстановке.

Меры по сохранению в тайне делопроизводства в штабе. Здесь необходимо, прежде всего, руководствоваться общими требованиями по ведению секретной переписки в военное время. Особенное внимание должно быть обращено на ведение делопроизводства по телефону и телеграфу; центральные станции всегда были источником разглашения разного рода оперативных распоряжений еще задолго до того, когда они становились официально известными. Здесь надо установить особо жесткие требования и самый тщательный контроль и, между прочим, не допускать никаких переговоров частного характера.

В использовании телефонной сети мирного времени нужно быть особенно осторожными, изолировав ее совершенно от частных абонентов, а также тщательно проверять сеть, дабы в нее не оказались включенными тайные абоненты.

Соблюдение личным составом штаба маскировочной дисциплины. Чрезвычайно трудно указать вообще все те требования, которые необходимо соблюдать в целях сохранения в тайне оперативных распоряжений; можно перечислить лишь главные, как обязательные всегда, независимо от обстановки:

1) Ни один из сотрудников штаба, вне его пределов, не должен иметь при себе никаких документов секретного характера (случайная потеря), раз его пребывание вне штаба не вызвано специально передачей каких-либо определенных бумаг.

2) Никаких разговоров вне штаба на темы оперативного характера с кем бы то ни было, даже между собой, сотрудникам штаба вести не следует, раз это не вызывается требованиями служб или специально полученными на этот счет инструкциями—на предмет распространения ложных слухов.

3) В случае переезда штаба никаких следов его пребывания не должно оставаться в покидаемом помещении (хотя бы в виде конвертов, черновиков, надписей или объявлений на стенах и пр.).

4) Частная корреспонденция с театра военных действий может быть допущена только в виде открыток.

Маскировка службы связи.

Служба связи является главнейшим средством управления войсками на театре военных действий и, как таковая, должна действовать непрерывно; непрерывность связи—

основное требование, предъявляемое ей тактикой, вот почему к обеспечению непрерывности ее работы должны быть направлены все усилия.

Первым условием для выполнения этого требования является—укрытие ее от наземного и воздушного наблюдения противника, особенно последнего, так как наличие наземного наблюдения возможно лишь в случаях непосредственного соприкосновения (зрительного) сторон. Сокрытие службы связи маскировщик должен понимать двояко:

- 1) в смысле непосредственного сокращения средств связи и
- 2) в смысле сокращения всей схемы связи.

Непосредственное сокращение средств связи. Как общее правило, все средства связи, живой и технической, не должны себя обнаруживать. Различные виды живой связи, применяя для своего сокращения средства естественной маскировки, должны из числа таковых прежде всего широко использовать применение к местности, чего сплошь и рядом будет вполне достаточно для обеспечения непрерывности работы службы связи. Применение к местности всех видов связи должно заключаться вообще в широком использовании защитных свойств местности, а при наличии и наземного наблюдения противника это применение должно быть использовано по отношению к возможным наблюдательным пунктам его, т.е., используя местность и прокладывая линию связи, надо всегда оглядываться назад к противнику (или смотреть вперед при приближении к нему), дабы определить—откуда он мог бы ее обнаружить. На тех участках, где выяснится, что защитные свойства местности не дают этого укрытия, там придется прибегать и к другим приемам естественной, а может быть, и технической маскировки.

Демаскирующие признаки многочисленных средств технической связи крайне разнообразны¹⁾. Но любая линия связи имеет вполне определенные демаскирующие признаки общего характера, которые и должны быть объектом особого внимания маскировщика; таковыми объектами являются:

а) конечные и промежуточные узлы связи, обнаружение которых является для противника наиболее желательным и выгодным.

б) в некоторых случаях, например, для проволочной (телеграфной и телефонной) связи—самая линия связи.

Узлы связи, например, между штабами полков, батальонов и пр. должны быть, помимо применения их к местности, тщательно замаскированы, как от воздушного, так и

¹⁾ Исследование их и не входит в задачу настоящего труда, что составляет задачу различных отделов маскировки.

наземного наблюдения, прибегая для этого не только к средствам естественной, но и технической маскировки.

Что касается самой линии связи, то, как указывалось выше, для сокрытия ее от наблюдения путем применения к местности, необходимо те участки ее, где местность не дает этого укрытия, обязательно маскировать; применение мер естественной, а тем более, технической маскировки на всем протяжении линии связи, может быть, было бы и желательно, но не всегда возможно, хотя бы по недостатку на эти работы времени.

Крайне полезно в некоторых случаях для отвлечения внимания противника иметь ложные линии, но в достаточном удалении от истинных, дабы не подвергать последние поражению при обстреле ложных линий противником.

Маскировка схемы связи. Этот объект маскировки имеет значение, как признак, демаскирующий группировку или расположение войск, а, следовательно, вскрывающий отчасти и сущность операции, так как схема связи вытекает из требований самой операции. Действительно, точное воспроизведение в плане схемы связи, в виде конечных и промежуточных узлов связи, соединенных телеграфными или телефонными линиями, даст противнику возможность разгадать многое. Поэтому—сломать, видоизменить эту схему—прямая задача маскировки, путем ли сокрытия истинных линий и создания ложных, путем ли сознательного, но видимого для противника, уклонения этих последних от истинного направления при одновременной маскировке действительных линий или ее участков,—но тем или другим способом эту геометрическую правильность схемы связи надо во что бы то ни стало нарушить, что особенно важно при наличии воздушного наблюдения противника.

Маскировка войсковой разведки ¹⁾.

Войсковая разведка, имея в виду выяснение тактической обстановки вообще, требует исключительной скрытности ее ведения при условии наилучшей возможности наблюдения разведываемого объекта; чем полнее будут осуществлены указанные выше два требования, тем полнее будут и самые результаты разведки, так как скрытность допускает возможность более близкого приближения к разведываемому объекту, и, следовательно, наблюдение последнего вооруженным или невооруженным глазом даст о нем больше нужных подробностей.

¹⁾ Здесь разбирается применение маскировки в разведке наземной и притом только войсковой: маскировочные положения, приведенные для последней, имеют силу и для любого вида специальной разведки, например, артиллерийской, инженерной и пр.

Оба эти условия—скрытность и возможность близкого наблюдения—могут быть с большим успехом осуществлены при помощи маскировки, при чем задача последней здесь будет облегчена тем, что самое сокрытие разведки нужно почти исключительно против одного наземного наблюдения противника, например, неподвижных наблюдательных пунктов сторожевого охранения, или подвижного, например, в походном охранении.

Во всех случаях разведывательные органы должны широко использовать оба вида маскировки как естественную так и техническую (искусственную); выбор того или иного приема будет в каждый данный момент разведки зависеть от условий обстановки, а также от находчивости и умения разведывательных органов выбрать из всего запаса известных им приемов наиболее подходящие к наличным условиям; но ни на одну минуту они не должны упускать из виду—при своем приближении к цели разведки или при своем расположении на месте—обязательного сокрытия своего присутствия; прежде чем предпринять какой-либо шаг, необходимо предварительно обсудить, как его скрыть.

Из приемов естественной маскировки прежде всего, конечно, надо использовать применение к местности, особенно в период приближения к разведываемому объекту, т.-е. на более дальних от него дистанциях, когда местность может в этом отношении дать достаточное укрытие от наземного наблюдения противника. Для использования во всех случаях защитных свойств местности, полей невидимости, свойств фона, приемов мимикрии и пр., а также метеорологических условий, как-то—освещения, тумана, дождя и т. п., разведчикам подобные приемы должны быть хорошо известны, как и искусство незаметного приближения в поле зрения неприятельского наблюдения.

Что касается простейших приемов технической маскировки, т.-е. применения разного рода индивидуальных масок (шлемы, халаты, ковры и пр.), то без них, особенно на более близких дистанциях, при движении к объекту наблюдения разведчик обойтись не может, при чем последний должен в процессе самой разведки уметь варьировать эти приемы, сообразно обстановке.

Объектами маскировки войсковой разведки являются:

- 1) движение разведывательных органов;
- 2) наблюдательные пункты, с которых происходит неподвижное наблюдение разведывательных органов;
- 3) способы поддержания связи между разведчиками.

Движение разведывательных органов. Всякое движение является демаскирующим признаком и притом оно тем заметнее для наблюдателя, чем быстрее оно про-

Приведенные выше положения о демаскирующих признаках движения видны из следующего чертежа (схема № 8 :

будет более заметно, так как угол АИВ будет больше угла АДВ или угловое смещение первого ОИ будет больше углового смещения ЖД, т.е. разведчик должен двигаться более осторожно и медленно, чем он ближе к наблюдателю противника.

Таким образом, чем ближе дистанция, чем больше скорость движения и чем ближе оно приближается к параллельному по отношению к фронту противника, тем это движение себя больше демаскирует.

76

а) При движении в период приближения к цели разведки.

Выбор пути для такого сближения (дозорный или разъездной путь) должен быть соображен с маскировочными свойствами местности; удачный выбор его в этом смысле—по карте или на самой местности—имеет важное значение, так как, не говоря уже о том, что от этого будет зависеть успех разведки, но и самая маскировочная подготовка органов разведки к таковой должна быть соображена и выполнена еще перед выступлением (снабжение разведчиков теми или иными масками, установление способов связи и пр.).

б) При движении с одного наблюдательного пункта на другой. Тщательность разведки требует непрерывного наблюдения разведываемого объекта с нескольких пунктов, дабы получить о нем более полные сведения, с одной стороны, а с другой—проверить сведения, добытые с предыдущих наблюдательных пунктов. Путь следования на другой наблюдательный пункт должен быть предварительно соответственно изучен, покидаемый пункт скрытно оставлен, приняты соответствующие меры маскировки, и только после этого возможно осуществить и самый переход. В виду чрезвычайной трудности такого передвижения на близком расстоянии от наблюдения противника (особенно при переходе через это наблюдение), желательно производить наблюдение разведываемого объекта одновременно несколькими органами разведки (разведчиками) и со многих наблюдательных пунктов, делая сводку добытым сведениям по возвращении с разведки.

в) Движение при встрече с противником. Умелое применение маскировки во многих случаях, когда достижение цели, поставленной разведке, казалось бы, встречает на своем пути непреодолимые препятствия, может вывести разведывательные органы из самых затруднительных положений: захват или уничтожение разведчиков противника, незаметный проход через его охранение или желание ускользнуть от встретившегося противника—все эти действия будут более успешны при применении маскировки и, следовательно, это даст возможность нашей разведке все же выполнить поставленные ей задачи.

Наблюдательные пункты при неподвижном наблюдении органами разведки. Органы наблюдения противника несомненно должны хорошо изучить впереди лежащую местность, а, следовательно, и те возможные наблюдательные пункты, с которых другая сторона могла бы обозревать его расположение или действия; в силу этого, все внешние изменения этих пунктов—в виде появления на них или около них предметов другой окраски или вида, или какого либо необычного движения, или звуков и шумов—конечно, привлекут тотчас же его внимание, и, чем этот наблюдательный пункт будет ближе к противнику, тем все эти признаки будут для последнего более заметны. Все это указывает на то, с каким вниманием эти наблюдательные пункты должны выбираться в маскировочном отношении и как незаметно должно происходить их занятие разведчиками для производства неподвижного наблюдения разведываемого объекта.

Таким образом, перед разведчиком прежде всего станет задача—выбора наблюдательного пункта, затем, подготовка к выходу на него и самый выход, затем уже производство с него наблюдения.

Выбор наблюдательного пункта диктуется тактическими соображениями, т.-е. удобством наблюдения при условии скрытности такового, поэтому в целях сокрытия надо прежде всего произвести маскировочную его разведку и окружающей местности, а также и пути следования к нему, чтобы, выяснив все их защитные свойства, быть совершенно подготовленным в маскировочном отношении для выхода на наблюдательный пункт.

Нахождение в полосе зрения и наблюдения противника требует от разведчика величайшей осторожности и соблюдения маскировочной дисциплины во всех его поступках—ничего резкого, нарушающего общую картину обстановки, дабы этим не привлечь внимания противника; разведчик должен слиться, составить одно целое, по внешнему виду, с избранным наблюдательным пунктом; зрение, слух и память—единственные способы производства наблюдения; вся-

кого рода письменные заметки, чертежи и пр. допустимы лишь в том случае, если эти действия будут совершенно незаметны, по мнению разведчика, для противника. Все это указывает на то, с каким совершенством разведчик должен уметь применять маскировочные приемы.

Способы поддержания связи в разведке. Организация связи между разведчиками, с одной стороны, и между ними и начальником разведывательного органа, с другой, требует особой продуманности в маскировочном отношении, чтобы не демаскировать присутствие разведки противнику.

Охранение или наблюдение противника, как указывалось выше, внимательно изучает местность впереди и по сторонам во всех отношениях; все звуковые и зрительные впечатления, необычные для данной обстановки, тотчас же будут замечены противником, а потому применение таких средств связи или условной сигнализации, которые могли бы привлечь к себе слух или зрение противника, не должны применяться, особенно в период близкого наблюдения разведываемого объекта; только в редких случаях можно будет уже заранее установить для этого какие-либо сигналы, так как предугадать обстановку, среди которой они будут подаваться, нельзя. Возможно, что в целях обеспечения большей скрытности, от такой связи придется вообще отказаться и ограничиться одним личным докладом разведчика своему начальнику по окончании разведки.

При всех видах разведки, разведывательным органам, помимо непосредственного выполнения данной им задачи, придется параллельно всегда разрешать и другую, может быть, и не менее сложную, задачу—это дешифрование маскировочных мероприятий противника в отношении разведываемого объекта, независимо от того—кто или что является этим объектом, т.-е. фортификационные ли сооружения, походная ли колонна, сторожевые посты, бивак и т. п., так как ко всем этим объектам противником будет применена маскировка с целью ли их сокрытия или с целью обмана; вскрыть то и другое является самой важной задачей разведчика, так как иначе достоверность добытых им сведений будет не только не ценна, но принесет прямой вред делу. Только разгадав обман или сокрытие, сняв с разведываемого объекта его ложную оболочку, разведчик будет в состоянии выполнить и свою тактическую задачу, т.-е. судить о действительной природе разведываемого объекта.

Все это указывает на то, что к разведчику теперь надо предъявить более серьезные требования: подготовка его должна быть хороша не только тактическая, но и маскировочная, так как без последней он не в состоянии будет

выполнить и тактической своей задачи. Таким образом, с точки зрения маскировочных требований, весь процесс ведения разведки несомненно усложняется, но зато результаты его будут более ценны и более достоверны.

Усложняется работа разведчика не только по объему задачи (выполнение тактической задачи, дешифрирование маскировочных мероприятий противника, непрерывная маскировочная оценка обстановки, применение тех или иных маскировочных приемов и пр.), но и по количеству затрачиваемого на нее времени, которого понадобится для выполнения задачи больше, чем это было раньше. Между тем, требование своевременности выполнения разведки и представление добытых ею сведений остается в полной силе, а потому, при постановке разведывательных задач, последние должны быть строго обдуманы, дабы они были посильны для выполнения в пределах поставленного им срока.

Если тактика учит, что задача разъезду или дозору должна даваться одна и при том простая и ясная, то маскировка только усугубляет это требование. Ценно не количество добытых сведений, а их качество, конечно, не в ущерб их достоверности.

Маскировка войск на отдыхе.

Общие положения. Расположение войск на отдыхе является, в большинстве случаев, вынужденным перерывом операции—в целях восстановления физических и моральных сил войск.

Группировка войск в районе отдыха диктуется оперативными соображениями, т.-е. основным замыслом операции. Распределение войск в каждой оперативной группе зависит от характера предстоящих частных тактических задач, т.-е. от требований боевых и данных наличной обстановки. Вместе с тем, войскам должен быть предоставлен максимум удобств и вполне обеспечен их покой во время отдыха.

В отношении всех перечисленных выше тактических положений, маскировка должна оказать командованию и самим войскам самое полное содействие всеми своими достижениями, тем более, что самая неподвижность и сосредоточенность войск в значительной мере облегчают применение и использование, как приемов естественной, так и технической маскировки; но в то же время эти обстоятельства, при массовом нарушении войсками маскировочной дисциплины, могут стать причиной возникновения демаскирующих признаков, по которым наблюдение противника, особенно воздушное, может обнаружить место отдыха войск—их численность, состав и намерения.

Применяя свои достижения при расположении войск на отдыхе, маскировка должна считаться, главным образом, с воздушным на блюдением противника и значительно реже—с наземным. Самый размер маскировочных мероприятий будет зависеть, помимо оперативных соображений, от времени, т.-е. от продолжительности пребывания войск на отдыхе; во всяком случае, все данные, необходимые для их осуществления, должны быть выяснены заранее, почему, при высылке квартирьеров, с последними надо направлять и маскировщиков, дабы они имели возможность выяснить данные тактической обстановки в маскировочном отношении, в связи с наличием определенного маскировочного замысла.

Соккрытие основного замысла операции достигается осуществлением или, вернее, продолжением осуществления основного маскировочного замысла, в связи с частными маскировочными задачами войсковых групп.

Объектом маскировки здесь является самая схема оперативной группировки войск, их сила и состав (в границах маскировочного замысла¹⁾). Маскируя группировку войск, главным образом, от воздушного наблюдения противника, необходимо соответственно маскировать и их тыл, так как схема тыла вытекает из схемы расположения (группировки) войск на фронте и, будучи незамаскирована, обнаружит этим, отчасти, и последнюю. Таким образом, маскировочный замысел должен охватывать этот объект маскировки и осуществляться на всей площади данного организационного соединения (дивизии, корпуса).

Под маскировкой группировки войск надо понимать:

а) искажение истинных размеров (границ) районов, занимаемых той или иной группой;

б) искажение в большую или меньшую сторону, в соответствии с маскировочным замыслом, количества и состава войск той или иной группы;

в) создание (имитация) ложных мест отдыха;

г) распускание ложных слухов (схемы № 9, 10, 11).

При имитации ложного района отдыха надо создавать не одну только внешнюю его декорацию, как-то—орудия, повозки, линии связи и т. п., но и самую жизнь войск со всеми ее проявлениями, например, движение повозок, людей, огни и пр. Но и в этом случае нельзя впадать и в другую крайность—в неприкрытый ничем грубый обман, так как он будет разгадан противником: маскировка всего ложного должна быть не менее тщательная, чем и действительных объектов маскировки; необходимо умело и расчетливо оставить

¹⁾ См. главу III «Соккрытие плана операции.»

лишь некоторые демаскирующие признаки, чтобы у наблюдателя создалось убеждение, что район действительно занят и что обнаруженные им демаскирующие признаки есть результат маскировочной оплошности противника.

Сознательный допуск таких демаскирующих признаков не должен быть односторонним, например, обнаружение

Имитация района
на отдыха.

Схема № 9.

Искусственное увеличе-
ние района отдыха.

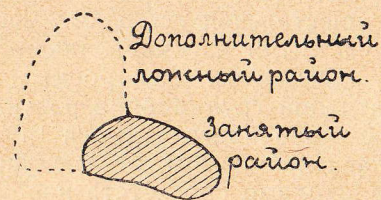

Схема № 10.

одних только орудий или повозок, костров и пр.; необходима и здесь некоторая планомерность и разнообразие комбинаций, отнюдь, не давая однотипной серии таких признаков, что неминуемо будет учтено надлежащим образом опытным наблюдателем.

Искусственное уменьше-
ние района отдыха

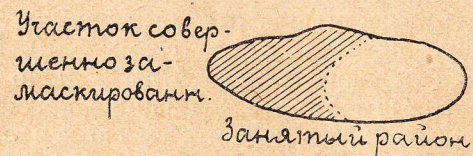

Схема № 11.

Распространение ложных слухов среди войск и местного населения—о занятии того или иного района, как меры сокрытия истинной группировки войск,—может применяться, но лишь с ведома командования. Слухи эти желательно подкреплять последующими реальными действиями, как-то—высылкой квартирьеров в ложный район, очищением поме-

щений от местного населения, заготовкой фуража и т. п. действиями. Само собой понятно, что самая ложность этих слухов должна быть известна только немногочисленному числу лиц оперативной части штаба, в том числе, и заведывающему маскировкой.

Непосредственное сокрытие войск от наблюдения противника. Непосредственное сокрытие войск и самая степень этого сокрытия (насыщенность) в большую или меньшую сторону будет в полной зависимости от принятого к выполнению маскировочного замысла. Самый же выбор маскировочных приемов и осуществление последних будет в большой степени зависеть, помимо данных обстановки, еще и от вида отдыха, т. е. будет ли это бивачное или квартирное расположение, так как демаскирующие признаки того и другого не всегда совпадают.

С другой стороны, непосредственное сокрытие войск будет зависеть от принадлежности их к тому или другому роду оружия, так как, помимо общих, каждый из них обладает еще только ему одному присущими демаскирующими признаками и, притом, последние не всегда будут в одинаковой степени иметь значение—на биваке или на квартирах¹⁾.

Таким образом, объектами маскировки при сокрытии войск на отдыхе, являются:

- 1) виды отдыха—бивак или квартиры (квартиро-бивак);
- 2) тот или другой род войск при расположении:
 - а) бивачным или
 - б) квартирным порядком.

Демаскирующие признаки бивачного расположения. Бивак является видом отдыха, которым, несмотря на ряд недостатков, все же придется очень часто пользоваться и не только в благоприятное время года, но и тогда, когда этого потребует и оперативная обстановка.

1) С точки зрения маскировочной оценки—первым и самым явным демаскирующим признаком его является—правильные, четко очерченные внешние его границы, а также и внутренние—организационных, войсковых подразделений, при чем с увеличением числа отдыхающих войск этот признак становится все более и более заметным.

2) Скученность большого количества войск и материальной части с самыми разнообразными демаскирующими признаками на небольших, сравнительно, площадях делает войска явно заметными, особенно при несоответствии общего их вида с цвето-защитными свойствами местности и фона.

¹⁾ Квартиро-бивачное расположение, как совмещающее в себе демаскирующие признаки и того и другого вида отдыха, здесь не разбирается.

В общем, эти признаки дают возможность воздушному наблюдению, особенно при помощи фотоснимков, по числу и размерам геометрически правильных прямоугольников и даже по числу палаток, точно определить, даже невооруженным глазом, как силу, так и состав отдыхающих войск. Отсюда вытекают следующие маскировочные требования:

а) избегать уставных построений бивака, раз местность не дает для них естественных укрытий;

б) не располагать войска целыми и, притом, большими соединениями, а дробить их на группы различных размеров, избегая в последних, само собой разумеется, геометрической правильности;

в) не выбирать бивака на открытых местах и на фонах, на которых отдыхающие войска с их материальной частью резко выделяются для воздушного наблюдения, а для этого надлежит использовать прежде всего все естественные закрытия и защитные свойства местности, дающие возможность, если и не скрыть войска совсем, то хотя бы затруднить противнику производство наблюдения.

Таким образом, помимо приемов естественной (войсковой) и искусственной маскировки по сокрытию войск, мероприятия, имеющие целью скрыть самый бивак, должны быть отнесены, главным образом, к изменению уставных бивачных порядков и к раздроблению всей площади бивака на ряд отдельных бивачных участков, используя для этого все естественные закрытия и защитные свойства местности, применяя приемы технической маскировки в больших размерах лишь в редких случаях ¹⁾.

Демаскирующие признаки квартирного района. В виду того, что войска при расположении на отдых по квартирам размещаются в крытых помещениях, квартирный район приобретает те или иные демаскирующие признаки, главным образом, от поведения самих войск и от способа размещения их материальной части, почему мероприятия по сокрытию квартирного района сводятся к вопросам сокрытия самих войск и к соблюдению ими правил маскировочной дисциплины. Во всяком случае, мероприятия по сокрытию всего района квартирного расположения, т.е. его внешних размеров (границ), должны быть в полном соответствии с маскировочным замыслом, аналогично тому, как это указывалось выше для бивака (сокрытие ложных районов и уменьшение или увеличение действительных).

¹⁾ В более широких размерах техническая маскировка применяется при продолжительном пребывании войск на месте, наприм., при остановках на заблаговременно укрепленной позиции для обороны и, тем более, в позиционной войне.

Демаскирующие признаки войск. Общие положения.

В тесной связи с мероприятиями по сокрытию районов, занятых под бивак или квартиры, находятся и мероприятия по сокрытию на местах отдыха и самих войск с присущими им многими демаскирующими признаками. Эти последние можно подразделить на следующие основные группы:

а) Демаскирующие признаки, именно присущие только тому или другому роду войск, как вытекающие из их организационных и тактических свойств. Демаскирующие признаки этой категории можно, в свою очередь, свести в группы, вытекающие из особенностей:

- 1) организационных,
- 2) вооружения,
- 3) снаряжения,
- 4) материальной части.

Все эти объекты маскировки не только обладают теми или иными демаскирующими признаками вообще, но они, сплошь и рядом, возникают от способов и форм размещения и расположения их в общей схеме отдыха, например, массовое размещение в известном порядке винтовок, орудий, повозок, лошадей, снаряжения, палаток и пр., где демаскирующие признаки всех этих объектов создаются как бы искусственно при массовом их сосредоточении.

б) Ко второй группе можно отнести демаскирующие признаки, возникающие на местах отдыха периодически, как результат выполнения войсками обязанностей внутренней службы, отвечающих их организационным формам, например, одновременная раздача всем войскам пищи, проверка, водопой, корм лошадей и пр.

в) И, наконец, группа демаскирующих признаков, возникающих, как результат несоблюдения войсками основных требований маскировочной дисциплины в их повседневном жизненном обиходе и быте, как, например, открытое движение обозов к месту отдыха, движение людей, огни и пр.

Некоторые из всех перечисленных групп демаскирующих признаков являются общими для всех родов войск, как на биваке, так и на квартирах; некоторые же из них являются специальной особенностью только какого-нибудь одного рода войск—пехоты и конницы, или одной пехоты, артиллерии и пр.

А. Главнейшие демаскирующие признаки войск.

а) Общие для всех родов войск.

1) Упомянутое уже выше стремление войск становиться на отдых уставными порядками, соблюдая равнение по

фронту и в глубину, дистанции и интервалы, что, затрудняя применение к местности, требует принятия усиленных мер сокрытия средствами естественной и технической маскировки, особенно против возможности воздушного наблюдения противником.

2) Походные палатки—своим цветом, формой, порядком расположения.

3) Уставное распределение мест у источников воды для варки пищи, питья, купанья, водопоя и стирки белья и открытое использование их.

4) Походные кухни, их совместное расположение и одновременная варка и порядок раздачи пищи.

5) Регулярное открытое движение в тылу (в обе стороны) бивака по одним и тем же направлениям обозов.

6) Штабы войск.

б) Для пехоты и конницы.

1) Винтовки, составленные в козла.

2) Сложенное в известном порядке снаряжение стрелков и всадников.

в) Для конницы.

1) Коновязи и сложенное за лошадьми конское снаряжение.

2) Манежи для езды и места гонки на корде.

3) Склады фуража.

4) Пастбища для лошадей (касается артиллерии и обозов).

5) Водопой и порядок пользования ими (касается артиллерии и обозов).

г) Для артиллерии.

1) Орудия, передки и зарядные ящики и порядок их расположения.

2) Колеи и тропы, прокладываемые к материальной части.

3) Тени от материальной части (главным образом, от орудий).

д) Обозы.

1) Повозки и порядок их размещения.

2) Демаскирующие признаки, вытекающие из наличия лошадей.

Способы борьбы со всеми перечисленными демаскирующими признаками должны быть прежде всего в полном соответствии с маскировочным замыслом и обстановкой. Затем, как правило, войскам надо усвоить, что отдых их может начаться не раньше, пока не выполнены будут ими все маскировочные мероприятия.

Помимо всего сказанного, в числе маскировочных мероприятий, последние должны быть применяемы и в отношении штабов, средств связи, а также и в отношении тех мер,

которые будут приняты для обеспечения внешней и внутренней безопасности отдыхающих войск, при чем в первую очередь должно быть организовано наблюдение за воздухом.

Демаскирующие признаки войск при квартирном расположении. Положительным качеством квартирного расположения в маскировочном отношении, по сравнению с бивачным, является то, что личный состав войск размещается под крышей и притом в большинстве случаев в жилых помещениях; желательно в маскировочном отношении, если это, конечно, возможно по количеству помещений, ставить под крышей и лошадей (конницы и артиллерии—во всяком случае). Отсюда большая часть демаскирующих признаков самих войск не будет иметь места, и только материальная часть, особенно артиллерии и обозов, размещаемая под открытым небом, является главным объектом маскировки, подобно тому, как это имеет место и на биваке.

В этом отношении крайне желательно обозы вообще не ставить вместе с войсками, а размещать отдельно от них, что, конечно, не исключает надобности в их сокрытии.

Особенное внимание следует обратить на сокрытие штабов и службы связи, о чем уже говорилось выше (см. главу VII).

Но, как бы ни были хороши все мероприятия по сокрытию бивака или квартирному расположению от воздушного и наземного наблюдения противника, они не оправдают затраченных на них сил, средств и времени, если ко всем этим мерам войсками не будет проявлено вполне сознательного отношения и уважения, что всецело зависит от их поведения, т.е. того, что составляет маскировочную дисциплину войск на отдыхе.

Маскировочная дисциплина войск на местах отдыха.

Перечислить все возможные нарушения требований маскировки совершенно не представляется возможным, так как в каждом данном случае эти требования вытекают из наличного маскировочного замысла и наличной обстановки; если, например, в одном случае разведение костров днем или ночью не только возможно, но даже необходимо по самому замыслу, то в другом случае разведение их было бы преступно, так как оно демаскировало бы не только присутствие самих войск, но и самый замысел операции. В некоторых случаях искусственное (намеренное) поддержание оживления в населенных пунктах является нужным, в другом же случае—как раз наоборот. Таким образом, в каждом данном случае

требования маскировочной дисциплины будут не однообразны.

Во всяком случае, войска должны понимать сами, что им можно делать и чего нельзя допускать, так как в распоряжениях общего характера в этом отношении можно коснуться только главнейших требований маскировочной дисциплины, к числу коих надо отнести:

1) Оживленную деятельность, которая возникает как на биваке, так и на улицах населенного пункта при наличии войск: скопление красноармейцев, езда конных, повозок и проч.

2) Усиленная топка печей в необычное для населенного пункта время, а также одновременная топка походных кухонь; разведение костров, как днем, так и ночью особенно.

3) Оживление у водных источников.

4) Ночное освещение населенных пунктов — наружное и внутреннее.

5) Периодическое движение обозов к биваку и к квартирному району — особенно при продолжительном расположении войск на месте.

6) Общение войск с местным населением.

Если в отношении этих главнейших требований будут сделаны те или иные распоряжения, то применительно к последним должны быть приноровлены и более мелкие проявления быта и жизни войск, за чем должны иметь наблюдение все начальствующие лица. Только при строгом соблюдении всеми войсками маскировочной дисциплины, будет оправдана и целесообразность всех маскировочных мероприятий, осуществляемых, согласно принятого к выполнению маскировочного замысла.

Маскировка сторожевого охранения.

Общие положения. Сторожевое охранение, обеспечивая в полной мере покой и безопасность войск при расположении их на месте, должно удовлетворять следующим основным тактическим требованиям:

1) Обеспечивать войска от огневого действия противника (наземного).

2) Обеспечить командованию и войскам необходимое время для выяснения обстановки, в случае наступления противника.

3) Обеспечивать войскам необходимое им пространство (плацдарм) по фронту и в глубину для маневра, в случае наступления противника, т.е. сохранить им свободу движений.

4) Вести разведку противника и местности и не допускать разведки противником нашего расположения.

5) В случае наступления противника упорным боем задерживать его.

Для выполнения всех этих перечисленных задач охраняющие части принимают, в зависимости от обстановки, те или иные тактические формы, с теми или иными размерами по фронту и в глубину. В общем, форма сторожевого охранения представляет собой обычный боевой порядок, принятый для обороны, с тем различием, что этот боевой порядок, отвечающий особенностям сторожевого охранения, будет более растянут и разрежен по фронту и с меньшей глубиной расположения войск, и затем, в силу этого, оборонительные действия сторожевого охранения будут носить более пассивный характер.

Самая неподвижность сторожевого охранения в значительной мере способствует широкому применению и использованию не только приемов естественной, но и технической маскировки. Степень насыщенности сторожевого охранения маскировочными мероприятиями будет зависеть прежде всего от оперативных соображений, а следовательно, и от принятого к выполнению маскировочного замысла и, затем, от времени, в течение которого обеспечивающие части будут нести службу охранения. Последнее обстоятельство отразится, главным образом, на размерах применения технической маскировки, так как части войск, назначенные в сторожевое охранение, должны всегда, во всех случаях, в полной мере прежде всего использовать для своего укрытия маскировку естественную (войсковую). Это обстоятельство указывает, вместе с тем, на необходимость самого тщательного изучения сторожевыми частями условий обстановки (особенно защитных свойств местности и освещения) в маскировочном отношении в полосе расположения сторожевого охранения.

Во всяком случае, маскировка, способствуя охраняющим частям выполнению их задач, в то же время ослабляет указанные выше тактические недочеты сторожевого охранения, как боевого порядка, проистекающие, главным образом, от слабости сил сторожевого отряда, вынужденного занимать для обороны несоразмерные по своим силам протяжения по фронту.

Прежде всего, путем тщательного сокрытия войск и их огневых средств от воздушного и наземного наблюдения будет восполнена, отчасти, слабость сил сторожевого отряда, вынужденного вести упорную оборону на фронте большего протяжения, чем при нормальном оборонительном бое, и в то же время для противника будет создаваться элемент внезапности, что в значительной степени ослабит присущую сторожевому охранению пассивность обороны.

Затем, и все боевые задачи, как-то—разведка, наблюдение, обеспечение войскам свободы действия и пр. будут сторожевым охранением, при применении им маскировки, полнее и удачнее выполнены, так как противнику придется, для обеспечения себя от непредвиденных «маскировочных случайностей» затратить больше сил, средств и времени на выяснение действительной обстановки.

Если отдыхающие войска применяют те или иные меры сокрытия, главным образом, от воздушного наблюдения, то частям сторожевого охранения, особенно ближайшим к противнику, которые и несут, собственно говоря, в прямом смысле этого слова, службу охранения, наблюдения и разведки, и которые поставлены в условия вероятного соприкосновения с противником (с его разведывательными органами—во всяком случае)—этим частям придется главное внимание обратить преимущественно на сокрытие от наблюдения наземного.

Вместе с тем, все части сторожевого охранения являются и естественными органами наблюдения за воздухом, чем они в лучшей мере обеспечат отдыхающие войска от воздушной разведки противника.

Объекты маскировки и их демаскирующие признаки.

Сокрытие основного замысла операции. Демаскирующими признаками здесь являются:

- а) Самая схема сторожевого охранения.
- б) Служба связи между сторожевым охранением и отдыхающими войсками.

а) Сокрытие общей схемы сторожевого охранения. Войска, отдыхающие и части войск, обеспечивающие этот отдых, составляют одно органическое целое, так как помимо тактической зависимости между этими двумя группами войск, они связаны еще и общностью единого оперативного замысла, а, следовательно, и общностью замысла маскировочного, почему осуществление последнего должно быть распространено и на общую схему сторожевого охранения. Действительно, между этими двумя группами войск существует вполне закономерная зависимость; сила и протяжение по фронту сторожевых отрядов зависят от силы и размеров по фронту соответствующих им групп отдыхающих войск, от условий местности, удаления противника и других причин. Противник, главным образом, его воздушное наблюдение, знающий наши тактические и организационные формы, может по общей схеме, группировке сторожевых частей и размерам фронта сторожевых участков судить, в известной степени, и о группировке наших

войск вообще, а также приблизительно и о силе их — в частности; поэтому, если наша цель дать противнику ложное представление о нашей группировке — сила и протяжение по фронту соответствующих сто-

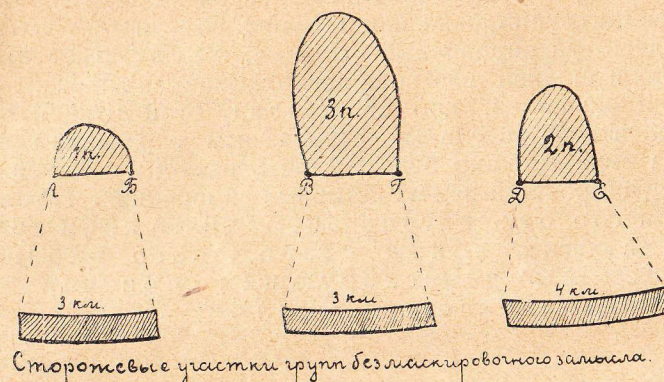

Схема № 12.

рожевых частей должны отвечать нашему маскировочному замыслу.

Так, если действительная группировка такова, как это показано на схеме № 12, а по маскировочному замыслу эта

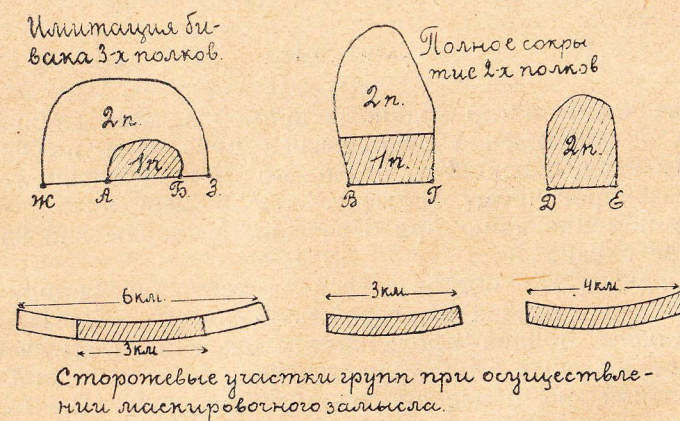
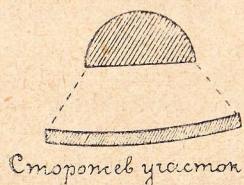

Схема № 13.

группировка должна получить вид, показанный на схеме № 13, то сторожевое охранение (или, вернее, общая схема его) должна в действительности получить вид, отвечающий нашему маскировочному замыслу, а не действительному рас-

положению, так как в противном случае, при одновременном наблюдении и разведке противником районов, занятых группами отдыхающих войск и сторожевых участков, результаты этого наблюдения не совпадали бы, и противник с полным правом мог бы сделать заключение, что обнаруженная им группировка наших войск на отдыхе — ложная, что здесь маскировочный замысел, хотя, может быть, и искусно выполнен в отношении отдыхающих войск, но не доведен до конца, ибо связи между этой ложной группировкой и действительным сторожевым охранением нет, а отсюда ему нетрудно будет сделать вывод и о нашей истинной группировке и наших истинных намерениях. Таким образом, самое отсутствие впереди ложной группы отдыхающих войск сторожевого охранения явилось бы демаскирующим признаком нашего оперативного замысла.

Действит. группа.

Имитация ложн. группы.

Схема № 14.

Как видно из приведенных примеров, сила сторожевых частей и протяжение сторожевого охранения по фронту должны быть обоснованы не только тактически, но и отвечать маскировочному замыслу, что и необходимо иметь в виду командованию при отдаче им распоряжений на сторожевое охранение.

Конечно, это обстоятельство может иногда привести к увеличению наряда на сторожевую службу, но результаты от удачного обмана противника столь заманчивы, что начальник должен в этих случаях исходить не из одной действительной, но и маскировочной обстановки. Само собой понятно, что увеличение этого наряда будет зависеть, главным образом, от протяжения фронта района, занимаемого отдыхающими войсками; если по маскировочному замыслу имитируется ложная группа на линии этого фронта (см. схему № 14) или искусственно удлиняется фронт одной из этих групп (схема № 13), то это несомненно увеличит наряд на сторожевое охранение, так как оставление фронта

ложной группы отдыхающих войск без охранения даст возможность противнику, как это указывалось выше, быстро разгадать наш замысел, а, следовательно, и все наши маскировочные мероприятия и затраченные на их осуществление силы, средства и время окажутся бесцельными и напрасными.

Если имитация ложной группы будет воспроизведена в тылу действительных войск, то это не отразится на наряде на сторожевое охранение.

Таким образом, осуществляя маскировочный замысел в отношении общей схемы сторожевого охранения, достигается в полной мере и сокрытие наших оперативных намерений, но для этого необходимо согласование в распоряжениях командования с маскировочным замыслом, т.е. в полной мере осуществить связь между тактикой и маскировкой.

б) Соккрытие схемы связи сторожевых частей с отдыхающими войсками. Что касается этого объекта маскировки и его демаскирующих признаков, то данные о нем были разобраны выше (см. главу VII).

Соккрытие самого сторожевого охранения.

Все маскировочные мероприятия для сокрытия самого сторожевого охранения можно подразделить на две категории. К первой из них относятся такие, которые способствуют, главным образом, выполнению войсками собственно службы охранения, разведки и наблюдения; ко второй — относятся такие мероприятия, которые осуществляются в целях наилучшего выполнения войсками сторожевого охранения боевых задач в случае наступления противника. Провести резкую границу между ними иногда будет очень трудно, так как обе эти задачи дополняют друг друга, и маскировочные мероприятия по обслуживанию, собственно, охранения одновременно полностью или частично могут обслуживать и задачи боевые, но все же ряд маскировочных мероприятий в сторожевом охранении вытекает непосредственно из принятого плана обороны; к таким мероприятиям относятся, в порядке осуществления этого плана, например, поднятие дымовых завес во время боя, когда задачи охранения как бы временно прерываются и принимают форму боевых столкновений; создание ложных позиций, орудий и т. п. Здесь мы остановимся, главным образом, на применении маскировки, собственно, в сторожевом охранении, касаясь мероприятий второй категории постольку, поскольку это необходимо для полноты изложения вопроса в целом. Маскировочные же мероприятия боевого характера будут изложены в отделе оборонительного боя.

Объектами маскировки при сокрытии сторожевого охранения являются:

а) войска с их огневыми средствами и материальной частью.

б) различного рода сооружения, возводимые войсками в целях наилучшего выполнения своих задач;

в) средства связи между частями сторожевого охранения.

Соккрытие войск с их огневыми средствами и материальной частью. Войска, несущие службу охранения, при своем размещении в районе охранения, распределяются, сообразно своим многообразным задачам, в целях обеспечения покоя отдыхающих войск, неравномерно. Наименее насыщенной будет ими полоса охранения, наиболее—полоса главного сопротивления и значительно меньше, но более—сосредоточенно, полоса резервов.

Сообразно количеству войск и задач на них лежащих, демаскирующие признаки им присущие и маскировочные требования в отношении их сокрытия будут неодинаковы в полосе охранения, главного сопротивления и резервов¹⁾.

Соккрытие войск в полосе охранения. Малочисленность войск в полосе охранения и максимальная разреженность их расположения, сами по себе, уже являются, некоторым образом, маскировкой, способствующей сокрытию войск; но, в виду серьезности задач и вероятности, если и не непосредственного соприкосновения с противником, а хотя бы лишь возможного нахождения в сфере его наблюдения, вопрос о маскировке сторожевых отделений и притом, в первую очередь, от наземного наблюдения, получает исключительно важное значение. Это не значит, конечно, что сторожевые отделения совершенно не нуждаются в принятии мер сокрытия от воздушного наблюдения, но последние для них, во всяком случае, не имеют такой остроты, как таковые же от наземного наблюдения.

Вместе с тем, близость противника, или вернее, его наблюдения, является причиной использования сторожевыми отделениями приемов, главным образом, естественной маскировки, и, сравнительно, реже—технической. В то же время задачи охранения и наблюдения предъявляют требование не только одного применения к местности, но и самого тщательного изучения ее в маскировочном отношении, как впереди лежащей, так и в промежутках между сторожевыми отделениями, дабы, с одной стороны, достигнуть наиболее полного

¹⁾ Вопрос о применении маскировки в пешей разведке, выдвинутой впереди сторожевого охранения, здесь не разбирается, так как он был разобран выше.

сокрытия, а с другой, чтобы появление неприятельских разведчиков или наблюдателей, даже замаскированных, не прошло для них незамеченным.

Особенное внимание надлежит обратить на выбор наблюдательных пунктов для очередных наблюдателей¹⁾ и их маскировку, при чем, если наблюдательные пункты находятся не на месте расположения сторожевого отделения (позиции), а где-либо вне его, то необходимо выход на них наблюдателей сделать совершенно незаметным со стороны противника, т.е. со стороны его возможных и наиболее вероятных пунктов наблюдения.

Расположение прочих стрелков сторожевого отделения, по самому роду их службы и необходимости быть всегда в полной готовности к отражению противника, в большинстве случаев, будет исключать возможность размещения их вне подготовленной для боя позиции, почему для сокрытия, как самих стрелков и их огневых средств, так и для сокрытия самой позиции сначала от наземного, а затем и от воздушного наблюдения, должны быть приняты исчерпывающие меры маскировки.

Точно так же, в целях вынужденного отхода под натиском противника, необходима заблаговременная маскировочная разведка тыловых позиций и укрытых путей отхода к ним.

Конечно, в тех случаях, когда местность и обстановка допускают размещение стрелков где-либо вне выбранной для отделения позиции, сокрытие их от наземного и воздушного наблюдений является также необходимым условием, но при этом еще должен быть обеспечен скрытый выход на их позицию.

Особенно важное значение имеет сокрытие в полосе охранения тех небольших огневых средств, которые будут приданы сторожевым отделениям, как-то: пулеметов и орудий полковой артиллерии²⁾ и тех несложных фортификационных сооружений, которые для них возводятся.

Соккрытие войск в полосе главного сопротивления³⁾. Хотя распределение войск в полосе главного сопротивления и будет по сравнению с таковым же при обороне более растянутым и разреженным по фронту, что, конечно, уже является обстоятельством, способствующим сокрытию их от наземного и воздушного наблюдения, но все же, как указывалось выше, количество войск и огневых

¹⁾ Это касается также артиллерийских и химических наблюдателей выдвигаемых в полосу сторожевого охранения.

²⁾ Особенно полезны в этом отношении были бы возимые в обозе 1-го разряда каркасы (перекрытия) легкие, разборного типа, быстро устанавливаемые на любой местности и маскируемые подручным материалом.

³⁾ Более подробные сведения о маскировке в полосе сопротивления и резервов изложено ниже в „Маскировке оборонительного боя“.

средств в ней будет значительно больше, чем в полосе охранения, почему и меры по их сокрытию должны быть и более обширны и более тщательно продуманы, с одной стороны, а с другой—они должны отвечать выработанному и принятому к исполнению плану обороны.

Если в полосе охранения требуется сокрытие войск, главным образом, от наземного наблюдения, то в полосе главного сопротивления оно в не меньшей степени требуется и от наблюдения воздушного, и в этом отношении отвес в сторону последнего должен быть тем больше, чем глубже к тылу полосы сопротивления расположены войска, так как в этом случае вероятность наблюдения их наземным противником становится меньше.

Помимо широкого использования приемов естественной маскировки в полосе главного сопротивления придется, сплошь и рядом, в зависимости от наличия времени, использовать и мероприятия маскировки технической (особенно для сокрытия огневых средств и разного рода сооружений, как, например, наблюдательных пунктов, патронных складов и пр.), и не только в целях сокрытия, но и обмана противника, в связи с выработанным планом обороны, как, например, создание ложных огневых точек, орудий и пр.

Имея в виду, что войска полосы сопротивления, раз нет непосредственной опасности наступления противника, будут располагаться где-либо вне своих позиций, необходимо в отношении их принять меры маскировки применительно к тем, о которых говорилось выше, в главе „О маскировке расположения войск на месте“, но при этом необходима разведка укрытых подступов (направлений), по которым войска будут продвигаться для выхода на свои позиции в случае наступления противника.

Сокрытие войск в полосе резервов. Резервы, располагающиеся в тылу полосы главного сопротивления, в силу своего назначения, должны занимать более или менее сосредоточенное расположение, которое само по себе уже является одним из демаскирующих признаков для воздушного наблюдения противника при расположении войск на месте; отсюда, все маскировочные мероприятия по сокрытию резервов будут аналогичны тем, которые разобраны были выше.

Значительно больше затруднений встретится в маскировочном отношении при сокрытии от воздушного и наземного наблюдения передвижения резервов в направлениях, предусмотренных планом обороны; здесь требуется исключительно внимательное изучение в маскировочном отношении скрытых подступов и выработка соответствующих маскировочных приемов передвижения резервов. Само собой понятно, что приданная сторожевой части и расположенная в полосе резервов артиллерия является объектом самого тщательного

сокрытия как приемами естественной, так и технической маскировки.

Сокрытие разного рода сооружений в сторожевом охранении. Под этими сооружениями надо понимать все то, что возводится войсками, согласно принятого плана обороны, в полосе охранения, главного сопротивления и резервов. Сооружения эти предназначаются:

1) для наилучшего использования огневых средств (артиллерии, пулеметов, автоматов, ружейного огня);

2) для усиления оборонительных свойств позиции, к каковым относятся: искусственные препятствия, окопы, ходы сообщения, сборные пункты и пр.;

3) для наилучшего управления и ведения оборонительного боя, как-то: наблюдательные пункты (командные, артиллерийские, химические и проч.), патронные склады, перевязочные пункты и пр.

Сокрытию всех этих сооружений, как действительных, так и ложных, возводимых в порядке плана обороны, должны предшествовать на общих основаниях маскировочная разведка и выработка плана маскировочных работ; в этом плане, само собой разумеется, будут включены и такие маскировочные мероприятия, чисто боевого характера ¹⁾, как, например, поднятие дымовых завес, демонстрации, ложные позиции и пр., но все мероприятия этой последней категории являются для сторожевого охранения второочередными, как рассчитанные на случай возможного боя, тогда как мероприятия по сокрытию самого сторожевого охранения, как такового, являются первоочередными.

Сокрытие средств связи в сторожевом охранении. Большая разбросанность войск сторожевого охранения по фронту и возможное значительное удаление сторожевых отделений от полосы главного сопротивления, когда на многие способы зрительной связи, столь обычные и допустимые в нормальных условиях, уже нельзя рассчитывать, являются причиной широкого использования различных средств технической связи и, главным образом, проволочной (телефон), а последняя, как известно, является одним из наиболее демаскирующих признаков расположения войск, особенно при наличии близкого соприкосновения с наблюдением противника.

Кроме того, вся схема связи в сторожевом охранении значительно усложняется тем, что помимо обычных линий связи организационного значения, т.-е. связывающих командиров сторожевых отделений со своими взводными командирами, последних с командирами рот и т. д., прибавляется еще

¹⁾ Об этих мероприятиях, как имеющих в виду непосредственно боевые действия сторожевого охранения, подробнее будет изложено ниже.

целый ряд добавочных направлений, по которым также необходимо поддержание связи в целях наилучшего выполнения или боевых задач, или в целях наилучшего выполнения задач охранения, наблюдения и разведки; главная особенность последних заключается в том, что они должны функционировать в непосредственной близости к противнику, в сфере зрения или слуха его наблюдателей. Эти направления идут от наблюдательных пунктов (сторожевых, артиллерийских, химических) в полосе охранения к высланным их начальникам. Особенное значение здесь приобретает маскировка связи между наблюдательными пунктами сторожевых отделений с командирами последних, так как от надежности и прочности этой связи непосредственно зависит и самая успешность несения службы охранения, последняя же вся построена на исключительной скрытности и осторожности; здесь малейшая оплошность может явиться причиной обнаружения противником нашего сторожевого охранения, так, неудачное применение того или иного средства связи, как днем, так и ночью, в виде ли громкого разговора по телефону, заметных условных знаков и сигналов и пр., может обнаружить противнику наше расположение.

Все это указывает на то, что в полосе охранения выбор средств связи и самое применение их должны быть соображены для каждого направления с данными наличной маскировочной обстановки, чтобы связь эта была скрыта от зрения и слуха противника.

Затем, самая схема связи от сторожевых отделений в глубину—к полосе главного сопротивления—должна быть, в целях лучшей ее маскировки, по возможности, упрощена, дабы надежнее скрыть ее от воздушного и наземного наблюдения противника.

Что касается сокрытия схемы связи в полосе главного сопротивления, то этот вопрос разрешается применительно к изложенному в главе «Маскировка в оборонительном бою».

Маскировочная дисциплина в сторожевом охранении.

Как указывалось выше, успешность несения сторожевой службы основана на исключительной скрытности и осторожности, особенно в полосе охранения, но помимо этого, и само поведение войск сторожевой части, не занятых непосредственно выполнением тех или иных обязанностей сторожевой службы, должно быть таково, чтобы оно не демаскировало его расположения, как в отношении воздушного, так и наземного наблюдения противника.

Строгое соблюдение маскировочной дисциплины—обязательно для всего сторожевого охранения. Самое содержание этой дисциплины должно вытекать прежде всего из основного маскировочного замысла и окружающей наличной обстановки, почему дать какие-либо определенные указания на все случаи—в чем именно она должна заключаться—нельзя. Во всяком случае, смысл ее будет вытекать из следующих соображений:

1) Маскировочный замысел данной операции и наличная обстановка укажут, что может быть и в каком объеме допущено в отношении поведения войск как днем, так и ночью.

2) Одновременно с приказом на сторожевое охранение должны быть объявлены и общие маскировочные требования в отношении поведения войск (разведение огней, порядков довольствия пищей и пр.).

3) Имея в виду, что всякое открытое движение является признаком, демаскирующим не только расположение войск, но и их намерений, необходимо:

а) Самый выход сторожевой части и занятие ею всего района для несения сторожевой службы совершать с соблюдением полной скрытности, для чего направления для движения рот, взводов, отделений и проч. на свои места и участки должны быть предварительно намечены и изучены по карте.

б) Походное охранение, под прикрытием которого совершается занятие сторожевою частью своих мест, должно очищать фронт и отходить в назначенные им пункты точно также с соблюдением мер сокрытия своего движения.

в) Всякого рода передвижения в районе расположения сторожевой части, не вызываемые требованиями службы, не допускаются, а движения, вызываемые необходимостью службы охранения, как отдельных людей, так и групп, совершать по заранее намеченным скрытым направлениям и с принятием мер естественной маскировки.

4) Производство всех работ в районе расположения сторожевой части должно идти параллельно с маскировкой их.

Маскировка походного движения.

Общие положения. Если бой является решающим средством, которым заканчивается операция, то походные движения являются тем средством, которым операция готовится и осуществляется, а в некоторых случаях—при благоприятной обстановке и умелом проведении маршей маневров—может решить успешно всю операцию, даже и без боя.

Успех или неуспех боевых столкновений во многом

зависят от того, насколько правильно были организованы и проведены предшествовавшие им походные движения; это вполне понятно, так как сущность походных движений заключается в переброске живой силы таким образом, чтобы к предстоящему бою войска оказались в наивыгоднейшем положении в отношении противника и, в то же время, сохранили свои физические и моральные силы. Осуществить это возможно только тогда, когда противник не будет знать истинной группировки наших войск и их намерений, т.е. другими словами, не будет знать основного замысла нашей операции; в этом и заключается, собственно говоря, секрет успеха любой операции, так как полная неосведомленность противника о наших намерениях приводит к тому, что он, теряя инициативу и свободу действий, подчиняется нашей воле. Конечно, во время самого боя противник рано или поздно познает наши намерения, но исправить создавшееся для него положение ему будет уже в большинстве случаев невозможно.

Отсюда вполне понятно все громадное значение сохранения плана всей операции или основного ее замысла в полной тайне. Между тем, самый способ, которым производится подготовка и осуществление операции — переброска войск путем длительных походных движений на большие расстояния — отнюдь не способствует такому сокрытию.

Если неподвижное положение войск, стоящих на месте, является обстоятельством, способствующим их сокрытию, то этого нельзя сказать про походные колонны: скрыть при дневном освещении от наблюдения противника (воздушного — главным образом) марш-маневр войсковых масс,двигающихся на широком фронте, глубокими колоннами с их многообразными демаскирующими признаками и громоздкими тылами, где само их движение является уже одним из главнейших демаскирующих признаков — задача чрезвычайно трудная.

Группировка войск (или общая схема походного движения) во время производства марша-маневра непосредственно вытекает из основного замысла операции и наличной обстановки. Задача, стоящая перед маскировкой, заключается в том, чтобы скрыть эту группировку от наблюдения противника. Исходной данной для такого сокрытия является маскировочный замысел, вытекающий из основного тактического замысла операции и согласованный с последним на всем протяжении операции.

Учитывая всю трудность, а иногда и полную невозможность такого сокрытия, необходимо использовать, наряду с первым, и второй принцип маскировки — принцип обмана и дать наблюдению противника ложное или

искаженное представление об общей схеме походного движения.

Многообразное сочетание маскировочных мероприятий, скрывающих схему походного движения, с одной стороны, и дающих о ней наблюдению противника ложное представление путем обманных или ложных действий и мероприятий — с другой, в общей своей сложности, дадут в результате, в той или иной степени, сокрытие основного замысла операции; весь вопрос лишь в том, чтобы об истинных наших намерениях противник мог догадаться или узнать возможно позже¹⁾.

Все маскировочные мероприятия по сокрытию походных движений должны приниматься, главным образом, от воздушного наблюдения, так как наличие наземного наблюдения возможно, вообще, сравнительно в редких случаях — при близком соприкосновении с противником, например, при подходе к полю сражения, когда возможно ожидать наблюдения с привязного аэростата или с какого-либо другого высокого наблюдательного пункта, или в частях, охраняющих походное движение.

При осуществлении маскировочных мероприятий по сокрытию походного движения придется широко использовать, как приемы естественной, так и технической маскировки не только в отношении войсковых колонн с их обозами; осуществление маскировочного замысла должно быть распространено и на глубокие войсковые тылы. Затем, с целью борьбы с воздушным наблюдением во время производства походного движения, необходимо непрерывное наблюдение за воздушной сферой.

Несмотря на тактические особенности и различия между походным движением наступательным, отступательным и фланговым, все приводимые ниже соображения для наступательного марша применимы ко всем видам походных движений²⁾.

Объекты маскировки в походном движении и их демаскирующие признаки. При осуществлении маскировочных мероприятий по сокрытию походных движений необходимо иметь в виду три основных объекта сокрытия:

- 1) Сокрытие основного замысла операции.
- 2) Сокрытие движения походной колонны с ее обозами.
- 3) Сокрытие походного охранения.

¹⁾ Иногда можно считать большим успехом, если удастся скрыть хотя бы начало операции.

²⁾ О маскировочных особенностях отступательных и фланговых походных движений будет сказано ниже.

Соккрытие основного замысла операции. Де маскирующим признаком основного тактического замысла операции является общая схема походного движения, с теми или иными размерами по фронту и в глубину, которую образуют войска своей группировкой и которую могут обнаружить воздушное наблюдение и разведка противника.

Эта схема не остается, конечно, однообразной или застывшей в своих первоначальных формах в течение всей операции; частично, в зависимости от обстановки, она будет изменяться в своих границах и размерах, но всей своей конструкцией, всем своим внешним видом в плане она будет носить признаки основного замысла операции.

Эти изменения, которые претерпевает общая схема походного движения, всегда будут иметь место, хотя бы потому, что вдали от противника, с целью предоставления войскам больших удобств, они будут двигаться на более широком фронте и более глубокими колоннами, а в предвидении боя—на менее широком фронте и в менее глубоких колоннах¹⁾, при чем число самих колонн может увеличиться, например, когда походная колонна корпуса в составе двух дивизий при приближении к противнику, в предвидении боя, вынуждена будет разбиться на колонны дивизионные, а затем и полковые. Эти изменения схемы походного движения, так сказать, естественного порядка, вытекают из сущности походного движения и не меняют сущности самой операции, а если в этом отношении некоторые изменения и возможны, то не столь крупные, чтобы они сильно отразились на маскировочном замысле.

Совсем другого рода изменения общей схемы походного движения могут возникнуть, вследствие резкой перемены обстановки на фронте, когда приходится нарушать и перестраивать самый план операции и, следовательно, и принятый к исполнению маскировочный замысел, так как в этом случае может значительно измениться и самая группировка войск.

Изменения схемы от причин первого рода для маскировщика являются ни чем иным, как планомерным осуществлением маскировочного замысла, и, следовательно, могут быть заранее учтены, тогда как изменения второго порядка требуют быстрого создания и осуществления нового замысла.

Во всяком случае, какие бы обстоятельства ни являлись причиной изменения общей схемы марш-маневра, систематическое наблюдение противника (воздушное и наземное) будет внимательно, изо дня в день, их учитывать, особенно в последние дни операции, с целью выяснения истинных

наших намерений, а потому для соккрытия схемы походного движения маскировщику необходимо тщательно следить за всеми оперативными изменениями в организации походных движений, чтобы не упустить момента их возникновения и своевременными маскировочными мероприятиями скрыть их от наблюдения противника.

Таким образом, соккрытие общей схемы походного движения, как носящей в самой себе демаскирующие признаки сущности задуманной и выполняемой операции, должно быть одним из главнейших требований, которое командование обязано предъявить маскировщику.

Наиболее яркими демаскирующими признаками общей схемы походного движения, которые должны стать в первую очередь объектами маскировки, с целью соккрытия операции, являются:

- а) направление движения,
- б) ширина фронта походного порядка и
- в) глубина походного порядка.

Соккрытие направления движения. Скрыть направление движения войск, особенно больших войсковых масс, совершающих марш-маневр на широком фронте, глубокими походными колоннами, задача крайне важная и необходимая, но, вместе с тем, она и чрезвычайно трудная, требующая исключительно благоприятных условий местности, состояния атмосферы и погоды, например, наличия лесистых пространств, низкой облачности или туманов, или пасмурной дождливой погоды и других подходящих условий, затрудняющих или совершенно прекращающих возможность производства наблюдения и разведки противника. Ночные движения в этом отношении являются, при соответствующих маскировочных мероприятиях, наилучшим, может быть, способом соккрытия не только одного направления движения, но и всего походного порядка в целом, но, сплошь и рядом, обстановка будет требовать исполнения походного движения именно днем, почему на соккрытие походного движения при дневной обстановке, как наиболее трудной, надо обратить особенное внимание.

Во всяком случае, совершенно скрыть направление движения походного порядка днем—дело чрезвычайно трудное и, при нормальных условиях обстановки (главным образом—местности) доступно только для небольших отрядов: вот почему здесь получает значение не столько соккрытие движения всего походного порядка, сколько соккрытие отдельных его составных частей—колонн, но при условии, чтобы это соккрытие находилось в полном соответствии с маскировочным замыслом, принятым для данной операции. Подобное соккрытие направления движения отдельных колонн всегда возможно и доступно даже

¹⁾ Что отвечает афоризму — „врозь двигаться—вместе драться“.

при обычных, нормальных условиях местности, погоды и атмосферы, как, например, сокрытие направления движения колонны, предназначенной для нанесения главного удара или для обхода фланга противника; для этого уместно применение также и ночных движений, но в этом случае необходимы исчерпывающие маскировочные мероприятия для пол-

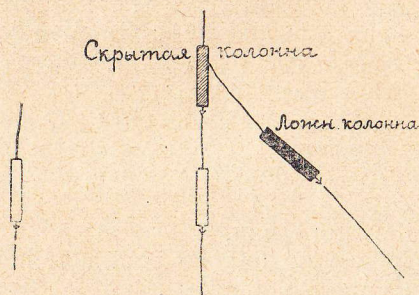

Схема № 15.

ного сокрытия этих колонн при расположении их на отдыхе днем.

При сокрытии направления движения отдельных колонн большое значение приобретают такие маскировочные мероприятия, как создание ложных колонн или искусственное увеличение размеров действительных колонн на менее важном направлении при одновременном полном сокрытии тех войск, которые предназначены для операций в наиболее для нас важном направлении.

Так, на схеме № 15 показана имитация ложной колонны, скрывающейся в обширном лесу, движение по которому приводит к охвату правого фланга противника, тогда как войска, предназначенные для главного удара в направлении левого фланга противника—скрыты.

На схеме № 16 показан тот же маскировочный маневр, но при посредстве искусственного увеличения глубины левой походной колонны, с той же целью—вселить у противника убеждение об угрозе его правому флангу, тогда как в действительности главное внимание наше направлено на его левый фланг.

Само собой понятно, что таких комбинаций сокрытия и обмана может быть много, и выбор из них наиболее удачной и подходящей для данного случая будет зависеть и от характера самой операции, и от условий тактической и маскировочной обстановки.

Таким образом, на сокрытие направления движения всего походного порядка (больших сил) надо смотреть, как на

исключение;—в большинстве случаев оно сведется к частичному сокрытию только некоторых его частей (колонн) или, вернее, к искажению общей схемы походного порядка. Конечно, из этого не следует, что сокрытия движения прочих колонн не требуется, наоборот, поскольку это возможно и поскольку это надо по маскировочному замыслу, оно необходимо для них ¹⁾.

Сокрытие ширины фронта походного движения. Ширина фронта походного движения определяется расстоянием между крайними (фланговыми) колоннами всего походного порядка и, следовательно, зависит от числа походных колонн; количество же последних вытекает из со-

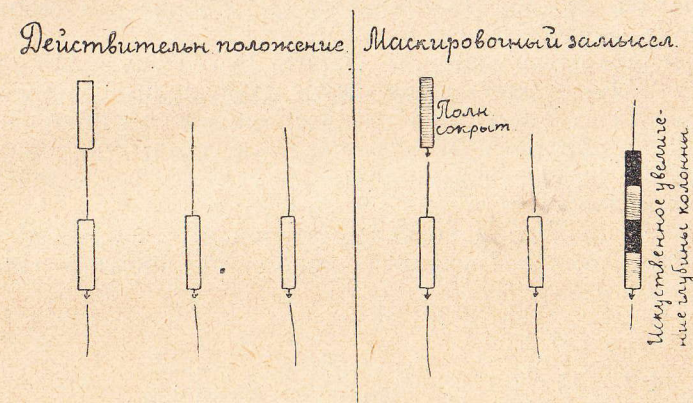

Схема № 16.

ображений прежде всего боевых, т.-е. из оперативного замысла и данных обстановки. Вместе с тем, как указывалось выше, ширина фронта походного порядка зависит также и от удаления противника или, что то же самое, от степени развития операции во времени и в пространстве—насколько операция приблизилась к своему разрешению: чем дальше от противника производится марш-маневр, тем шире фронт и, может быть, меньше число колонн, и, наоборот, чем ближе противник, чем больше вероятность боя, тем уже фронт и, может быть, больше число колонн (с одновременным уменьшением их глубины).

Маскировочные мероприятия, имеющие целью сокрытие ширины фронта, или, вернее, искажение действительной ширины фронта, отвечая основному замыслу операции и на-

¹⁾ Здесь не следует смешивать два различных понятия: сокрытия направления движения колонны и сокрытия движения колонны. Последнее будет подробно рассмотрено ниже, как второй главный объект маскировки в походном движении.

личной обстановке, не должны раскрывать маскировочного замысла. Так, если дивизия движется тремя полковыми колоннами, то, создавая четвертую — ложную колонну, при наличии уже трех полковых колонн, воздушное наблюдение противника несомненно усмотрит в этом маскировочный обман, так как ему известны наши тактические и организационные формы, и поэтому приложит все средства к выяснению истинной группировки дивизии; в данном случае необходимы еще маскировочные мероприятия другого характера, которые не давали бы наблюдению противника заметить это противоречие, т. е. необходимо одну из колонн совершенно скрыть тем или другим приемом (ночной марш, сокрытие приемами естественной маскировки и пр.) или распространить это полное сокрытие частично на все колонны, уменьшив соответственно их глубину.

При сокрытии ширины фронта (в большую или меньшую сторону) можно оперировать следующими данными в зависимости от расстояния от противника и обстановки:

- 1) Для уширения фронта — создание ложных колонн.
- 2) Для уменьшения ширины фронта — сокрытие действительных колонн.

Ниже приведены некоторые приемы сокрытия или искажения ширины фронта походного порядка (схемы №№ 17, 18 и 19).

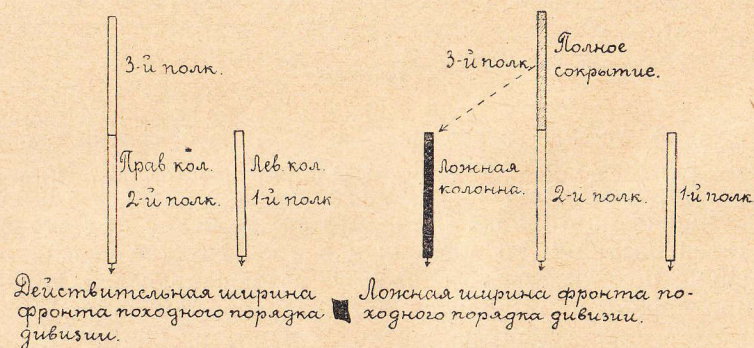

Схема № 17.

- 1) Уширение фронта походного порядка:

Путем создания ложной колонны (колонн) на фланге с одновременным сокрытием одной из действительных колонн (схемы № 16 и 17).

Примеры, приведенные на схемах №№ 16 и 17, применимы вдали от противника — в первую половину операции.

- 2) Уменьшение ширины фронта движения путем дробления и сближения истинных и ложных колонн (схема № 19).

Этот способ применим при дальнейшем сближении с противником — во вторую половину операции перед столкновением.

Соккрытие глубины походного движения. Глубина походной колонны является данной, характеризующей ее силу, а, следовательно, определение сил всех колонн данного походного порядка даст противнику довольно точные указания о нашей группировке и нашем оперативном замысле. Поэтому, сокрытие или искажение действительной группировки войск по колоннам (их силы или глубины), в связи с оперативным замыслом и обстановкой, должно найти

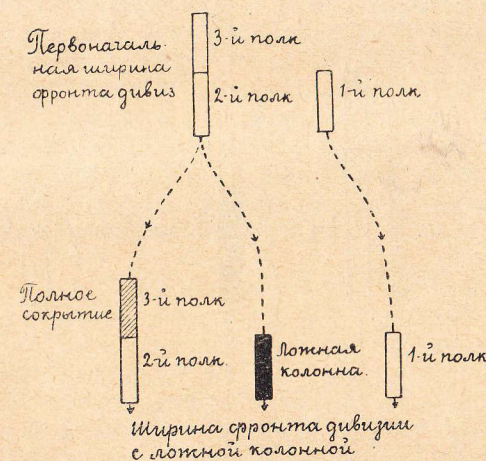

Схема № 18.

свое отражение и в замысле маскировочном, с целью дать противнику ложное представление об общей схеме походного движения данного войскового соединения.

Эти изменения могут быть получены многими приемами, как, например, искусственной растяжкой колонны или удлинением ее путем наращивания ложною колонною с одновременным сокращением глубины других колонн (колонн), путем дробления как истинных, так и ложных колонн и движения их по-эшелонно, днем и ночью, по очереди, направляя затем скрытые части в нужном для операции направлении и т. п. приемы; какой из них лучше — будет зависеть от оперативного замысла и наличной обстановки.

В общем, мероприятия по сокрытию (искажению) трех рассмотренных данных — направления, ширины фронта поход-

ного движения и глубины колонны—в совокупности своей, если и не дадут полного сокрытия общей схемы движения, то настолько затемнят для воздушного наблюдения противника истинную группировку походного порядка, что разга-

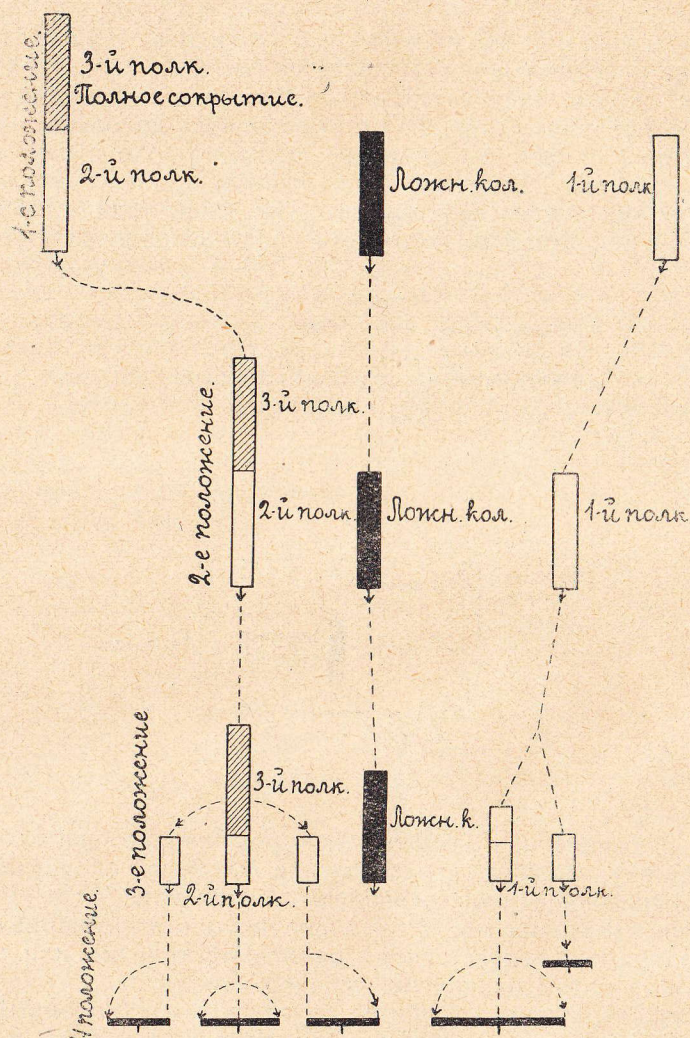

Схема № 19.

дать по ней и судить о наших истинных намерениях ему будет очень трудно и чтобы расшифровать эти намерения ему придется затратить, во всяком случае, много сил, средств и времени.

Для получения более полного результата от всех маскировочных мероприятий по сокрытию общей схемы марша-маневра они должны в той или иной степени отразиться и в глубоких войсковых тылах. Конечно, это не значит, что каждое небольшое изменение в группировке на фронте должно тотчас же отзываться и на группировке тыла, но все же определенная зависимость между той и другой будет иметь место, дабы соответствующие маскировочные мероприятия в тылу усилили у противника ложное впечатление о происшедшей на фронте той или иной перегруппировке. Для этого нет, конечно, надобности постоянно перебрасывать в действительности тыловые учреждения, но будет необходимо для успешности осуществления задуманной операции усилить, параллельно с фронтом, меры сокрытия в одном направлении, а в другом—напротив, имитировать совершающуюся переброску тыловых учреждений.

Из этого видно, что маскировочный замысел должен широко охватывать данную операцию—от фронта до глубокого тыла; он должен быть гибок, дабы тотчас же (с ведома командования) отражать, в зависимости от меняющейся обстановки на фронте, перемены, происходящие в общей схеме марша-маневра данного войскового соединения, так как только в этом случае маскировка действительно окажет свое исчерпывающее содействие в деле осуществления операции.

Соккрытие походной колонны. Сущность маскировочных мероприятий по сокрытию походной колонны не одинакова и по характеру своему они разделяются на две категории: одна категория их имеет своим назначением непосредственное выполнение и развитие основного маскировочного замысла в части, касающейся той или другой колонны, а другая—главным образом, для сокрытия колонн при появлении самолетов противника.

Мероприятия первого рода, т.-е. осуществляемые в развитие маскировочного замысла, могут быть не только в общих чертах, но иногда и в деталях предусмотрены и разработаны заранее, в связи с тщательным изучением в маскировочном отношении обстановки походного движения колонн. Мероприятия эти носят, следовательно, постоянный, длительный характер, обязательный для данной колонны в течение всей операции или определенных ее периодов. Если, например, в течение первых двух дней операции одна из колонн имеет задачей, по маскировочному замыслу, дать возможность противнику (воздушному) наблюдать некоторые общие ее данные, как-то—направление движения, силу или состав; с 3-го дня операции—значительное свое усиление, а с 5-го дня до столкновения с противником—полное ее исчезновение,—то все необходимые для этого маскировочные мероприятия, их ка-

лендарный порядок выполнения и даже иногда и самые способы последнего при заблаговременном изучении защитных и прочих свойств местности на соответствующих участках пути (по карте), могут быть заранее предусмотрены высшей маскировочной инстанцией, составлявшей основной маскировочный замысел и вытекавшие из него частные маскировочные задачи для отдельных колонн данного походного порядка.

Вполне понятно, что все маскировочные мероприятия этой категории проводятся в походных колоннах в первую очередь и притом точно и неуклонно, не прерываясь ни на одну минуту; если наличная обстановка иногда и позволит отказаться, временно, конечно, от этих мероприятий ¹⁾, то это допустимо лишь с разрешения начальника колонны и то только тогда, когда эта обстановка будет одинакова в течение некоторого времени для всего состава колонны одновременно, но не для некоторой ее части, дабы случайным образом не обнаружить перед наблюдением противника маскировочный замысел.

Что касается маскировочных мероприятий временного характера, имеющих целью сокрытие походных колонн при появлении самолетов противника, т.-е. для предохранения себя от боевого воздействия воздушного противника, с одной стороны, и затруднения ему наблюдения колонны — с другой, то предусмотреть их заранее маскировочным замыслом ни коим образом нельзя, так как потребность в них возникает внезапно и, притом, в случайной обстановке, неодинаковой для всего состава колонны, когда исключительно только от умения разбираться в обстановке, находчивости комсостава и обученности войск умело, сноровисто и быстро принимать меры маскировки зависит удачный выбор и выполнение того или другого маскировочного приема. Но, во всяком случае, весь объем этих мероприятий должен быть в полном соответствии с маскировочными мероприятиями первой категории, т.-е. если, например, приняты постоянные меры для полного сокрытия колонны, то и мероприятия временного характера должны также преследовать эту цель в полной мере. Мероприятия этой категории имеют именно временный характер, так как, во-первых, надобность в них минует с удалением самолетов противника, во-вторых — некоторые приемы сокрытия требуют даже приостановки движения и, в-третьих, наконец, некоторые маскировочные мероприятия эти по своему неудобству были бы очень стеснительны и утомительны для войск при длительном их проведении.

¹⁾ Например, если вся колонна войдет в полном составе в лесной участок дороги, то, конечно, маскировочные мероприятия, имевшие в виду полное сокрытие колонны, могут быть ослаблены.

Кроме того, маскировочные мероприятия постоянного характера предъявляют вполне определенные и строгие требования, в полном соответствии с частными маскировочными задачами колонн, ко всему служебному и повседневному обиходу войск в течение всей операции, т.-е. к соблюдению ими маскировочной дисциплины на походе.

Сущность частных маскировочных задач при сокрытии походных колонн. При составлении частных маскировочных задач по сокрытию походной колонны заведующий маскировкой колонны должен прежде всего усвоить самую идею этого сокрытия и уяснить себе размеры или степень сокрытия колонны, т.-е. требуется ли сокрытие полное или частичное, а в последнем случае определить, — в чем именно можно допустить ослабление маскировочных мероприятий постоянного характера вообще — когда, где и какие демаскирующие признаки того или иного объекта маскировки колонны можно и должно дать наоблюдности воздушному наблюдателю противника. Тут именно важно определить степень сознательной демаскировки походной колонны в период осуществления операции. Только после этого можно приступить к составлению плана маскировочных мероприятий постоянного характера и к составлению на этот предмет необходимых маскировочных распоряжений по колонне, в том числе и общих требований соблюдения на походе маскировочной дисциплины.

Объекты маскировки при сокрытии походной колонны и их демаскирующие признаки. Главнейшими объектами маскировки при сокрытии походной колонны являются:

- а) самое движение походной колонны;
- б) сила и состав походной колонны, как заключающие в себе все присущие войскам демаскирующие признаки, которые обнаруживаются во время этого движения.

Конечно, оба эти объекта маскировки тесно связаны друг с другом, но для понятия сущности и выяснения причин их возникновения надо рассмотреть их отдельно.

Сокрытие самого движения. Самое движение походной колонны является одним из ее главнейших демаскирующих признаков, так как оно рельефнее и сильнее обнаруживает демаскирующие признаки самих войск (силу и состав их); многие из этих признаков, незаметные или мало-заметные, а то и совершенно отсутствующие у войск при расположении их на месте, тотчас же выявляются, как только войска начинают движение.

Это движение вызывает у воздушного наблюдателя как днем, так и ночью, ряд зрительных (оптических), а у наземного, кроме того, и слуховых (акустических) впечатлений,

как, например, пыль, которую подымает колонна при движении; перемещение колонны или ее частей в отношении таких местных предметов, которые хорошо видны наблюдателю (особенно воздушному), блеск штыков на солнце, огни или ракеты, различного рода шум и стук, производимые движением людей, лошадей и повозок, и т. д.; эти впечатления будут интенсивнее, чем больше по составу своему и размерам походная колонна. Затем, впечатления эти бывают различной силы, видоизменяясь в большую или меньшую сторону, от защитных свойств атмосферы, погоды, времени суток, освещения, фона местности, свойств дороги и других причин. Борьба с видимостью движения, вообще говоря, крайне трудна, и для сокрытия движения, особенно больших сил, как указывалось выше, нужны исключительные условия наличной обстановки (ночь, естественное закрытие, туман и пр.). Для успешности этой борьбы, конечно, необходимо прежде всего изучение тех условий, среди которых эти демаскирующие признаки будут проявляться, что безусловно необходимо при выработке маскировочных мероприятий постоянного характера по сокрытию походного движения; некоторые из них могут быть учтены заблаговременно, изучая карту или имеющиеся военно-географические описания, как, например, защитные свойства дорог и прилегающей к ним местности, по которым предстоит движение, закрытие большого протяжения (лес); в некоторой степени могут быть учтены и предстоящие метеорологические условия—все это может повлиять на выбор тех средств, которые имеют целью скрыть движение колонны в соответствии с маскировочным замыслом операции и частными маскировочными задачами той или другой колонны, как, например, на выбор той или другой дороги для движения колонн, на время совершения походного движения (днем или ночью), на тактические формы, т. е. на выбор строев походных порядков, на порядок движения, как то: двигаться-ли по дороге или по сторонам ее, отделениями или рядами и т. п. Но, в большинстве случаев, заблаговременное изучение многочисленных защитных условий обстановки невозможно, тем более для маскировочных мероприятий временного характера, осуществляемых только тогда, когда в них явится потребность.

Соккрытие силы и состава походной колонны. В виду выясненных выше затруднений сокрытия вообще движения походной колонны, если этому не благоприятствуют особые условия обстановки, маскировочные мероприятия по сокрытию походной колонны, большей частью, имеют задачей использовать и другой принцип маскировки—принцип обмана или ложных действий, дабы исказить самую структуру походной колонны—ее силу и состав, так как, помимо направления движения, противнику не менее важно

выяснить, какими силами мы предполагаем осуществить свои намерения. Вот почему вопрос о сокрытии силы и состава колонны получает, в связи с сокрытием самого движения, не менее важное значение.

Демаскирующие признаки, характеризующие силу и состав колонны, которые служат объектом внимания, главным образом, воздушного наблюдения противника, очень разнообразны, и интенсивность их видоизменяется в зависимости от разнообразных условий обстановки, а некоторые из них появляются только с началом движения, например, характерная артиллерийская запряжка и стук, издаваемый ею при движении по дороге, столбы пыли, подымаемой колонной, и т. п. признаки.

Опознаваемость этих признаков как воздушным, так и наземным наблюдением, также во многом зависит от защитных свойств данных обстановки, т. е. качества дороги, местности, атмосферы и проч.

Все демаскирующие признаки, определяющие силу и состав колонны, можно свести в три группы:

1) размеры или глубина колонны, как данные, непосредственно обнаруживающие силу и, отчасти, состав колонны;

2) демаскирующие признаки, составляющие особенность каждого данного рода войск, и

3) признаки, присущие тактическим формам, которые принимают войска для походных движений, т. е. походные порядки с их геометрически правильными строями, дистанциями и т. п. данными.

Задачи маскировки, если нельзя этих признаков скрыть самим движением, например, ночью, в лесу или в подобных же условиях какой-либо другой обстановки, заключаются в том, чтобы видоизменить или исказить эти признаки, дабы наблюдение не обнаружило их сущности, или видоизменить их таким образом, чтобы самый состав и сила колонны были наблюдением противника опознаны ошибочно, так, например, видоизменить глубину колонны в большую или меньшую сторону, ложные построения, где, например, артиллерия будет имитировать обоз или обратно и т. п. приемы. Мероприятия эти так же, как и при сокрытии самого движения колонны, могут быть постоянного характера—в порядке осуществления маскировочного замысла, или временные—как меры при появлении самолета противника.

Таким образом, из рассмотрения сущности объектов маскировки при сокрытии походной колонны вообще, т. е. самого движения, силы и состава колонны, можно в отношении сокрытия демаскирующих их признаков сделать следующие выводы:

1) Выработка маскировочных мероприятий как постоянного, так и временного характера, обязывает прежде всего,

исходя из сущности маскировочного замысла, внимательно учитывать и изучать данные маскировочной обстановки, так как только в этом случае маскировочные мероприятия достигнут своей цели.

2) Необходимость отлично организованной службы наблюдения за воздухом и прочной связи ее с походной колонной, что особенно важно для принятия мер сокрытия при появлении самолетов.

3) Отличная выучка и умение комсостава и войск вообще быстро разбираться в условиях обстановки (защитных ее свойствах), дабы принимать соответствующие маскировочные мероприятия.

4) Строго соблюдать на походе маскировочную дисциплину, требования которой должны вытекать из основного маскировочного замысла и частных маскировочных задач колонн.

Из многообразных маскировочных приемов по сокрытию походной колонны¹⁾ как естественной, так и технической маскировки, главнейшими являются:

1) Приостановка движения колонны на некоторое время; в исключительных случаях одного этого приема, особенно для небольших сил, достаточно для сокрытия многих демаскирующих признаков движения колонны. Недостатком этого способа является то обстоятельство, что при интенсивной разведке (воздушной) противника подобные остановки могут, в значительной степени, замедлить движение колонны вообще, а для больших колонн эта мера применима даже в редких случаях.

2) Ночные движения. К этому приему придется прибегать как всему походному порядку, так и отдельным его колоннам довольно часто, как в виду оперативных соображений, так и в том случае, когда все другие меры сокрытия будут почему-либо не применимы.

Маскировочные требования для сокрытия колонны при совершении ночных движений во многом будут зависеть от степени темноты самой ночи, а в зависимости от этого и совокупность приемов маскировки будет изменяться: чем темнее ночь, тем защитные свойства освещения больше и, следовательно, меньше зрительных впечатлений получит воздушный наблюдатель и тем меньше мероприятий будет принято против воздушного наблюдения, но, вместе с тем, мероприятия по сокрытию световых эффектов должны проводиться очень строго как против воздушного, так и наземного наблюдения; в отношении последнего особого внимания

¹⁾ Эти вопросы освещаются соответствующими отделами военной маскировки: естественной, декоративно-строительной, дымо-пиротехнической и другими.

заслуживают демаскирующие признаки звуковые, которые возникают при движении колонны ночью.

3) Ложные колонны, которые могут отвлечь внимание воздушного наблюдателя от движения действительной колонны.

4) Тщательное применение к местности и к самой дороге и использование их защитных свойств, а также защитных свойств освещения, атмосферы, погоды и вообще метеорологических данных.

5) Различные видоизменения строев походного порядка, как мероприятия постоянного, так и временного характера, применительно к защитным свойствам дороги и местности.

6) Искусственное увеличение глубины походной колонны путем ее растяжки или наращивания ложной колонной.

7) Применение различных приемов мимикрии применительно к окружающей обстановке.

8) Применение демаскирующих признаков одного рода войск на таковые же другого рода войск (сокрытие состава колонны) путем перестроений, перекрытий и т. п.

Само собой понятно, что одновременное применение этих приемов может быть самых разнообразных сочетаний в различных частях колонны, в зависимости от наличных условий обстановки. В виду крайне незначительного времени, которое войска имеют в своем распоряжении для сокрытия себя при появлении самолетов, необходимо заранее делать соответствующий расчет людей на тот или другой прием, а также установить определенные команды и сигналы для быстрого выполнения этих приемов.

Вместе с тем, весь состав колонны должен строго соблюдать на походе маскировочную дисциплину как во время движения, так и на преднамеренных и случайных остановках.

Требования маскировочной дисциплины на походе, вытекающие из маскировочного замысла, должны перед походом войскам объявляться; несоблюдение требований маскировочной дисциплины может свести на-нет не только маскировочные мероприятия данного дня, но и всю операцию. Особенно эта дисциплина должна быть строго проводима на малых и, тем более, на больших привалах, где в отношении ее надлежит руководствоваться правилами, установленными при расположении войск на месте.

Особенности маскировки походных движений отступательных и фланговых. При применении маскировки для сокрытия отступательных и фланговых походных движений остаются в силе все положения, приведенные выше для сокрытия марша наступательного с некоторыми небольшими особенностями.

Особенности маскировочных мероприятий отступательного походного движения. Весь во-

прос здесь сводится, главным образом, к тому,—является ли этот марш результатом планомерного выполнения распоряжений командования не под непосредственным давлением противника или этот отход есть результат неудачного столкновения, где имеется налицо преследование противника и моральное и материальное расстройство войск. В последнем случае все здесь зависит от степени этого расстройства: чем оно больше, тем труднее проведение каких бы то ни было распоряжений, вследствие ослабления в такие моменты дисциплины и управления войсками вообще. В этих тяжелых условиях отступления маскировочные мероприятия и именно индивидуального характера могут сыграть роль фактора большого психологического значения.

В первый период отступления задача командования заключается в том, чтобы увеличить расстояние между противником и своими расстроенными войсками, вывести их не только из сферы боевого воздействия на них противника, но и из поля его наблюдения, а этому обстоятельству именно и способствует применение маскировки и, прежде всего, приемов естественной маскировки индивидуальной—каждого бойца в отдельности, затем уже для небольших их групп и организационных соединений, как-то: отделений, взводов, рот и т. д. Внедрение в них сознания спасительного значения маскировки и маскировочной дисциплины будет уже большим шагом к восстановлению как воинской дисциплины, так и боеспособности войск вообще, раз они наглядно убедятся в благодетельном значении для них, для их жизни и всего дела маскировочной дисциплины и военной маскировки. Применению приемов индивидуальной маскировки будет способствовать и то чувство самосохранения у бойца, которое особенно сильно в такие критические минуты. Конечно, для этого необходима соответствующая маскировочная подготовка и воспитание войск, чтобы они действительно уверовали в спасительное для них значение военной маскировки.

В дальнейшем, по мере выхода из-под непосредственных ударов наседающего противника, с улучшением общего положения дела, восстановится и нормальное несение маскировочной службы. В частности, необходимо отметить, что прибегать в такие периоды к непрерывным ночным маршам, как к мере маскировочного порядка,—не следует.

Что касается отступательного марша, совершаемого в нормальных условиях обстановки, то здесь большое значение приобретают такие мероприятия, которые привели бы противника в неизвестность относительно направления нашего отхода. Здесь, в дополнение мероприятий тактического характера, как, например, отход частей в ложном направлении (конечно, если этот маневр не стеснен действиями со-

седей), с большим успехом можно применять ночные движения, или движение ложных колонн в ложном направлении, поддержание ложных бивачных огней и другие приемы при соблюдении, конечно, всех маскировочных мероприятий по сокрытию как днем, так и ночью, истинного направления движения походных колонн.

Особенности сокрытия флангового походного движения. Особенностью флангового марша является то обстоятельство, что противник в течение всего времени его выполнения находится на одном из флангов и при том в опасной для походного порядка близости, что, помимо воздушного наблюдения, допускает производство им и наблюдения наземного. Эти обстоятельства являются причиной того, что самое сокрытие оперативного замысла требует не только усиления маскировочных предприятий вообще, но и принятия ряда мер против наблюдения наземного. Кроме того, в этом случае принятие мер по сокрытию движения будет затрудняться ограниченностью числа дорог, ибо это увеличит глубину походных колонн. Затем, применение таких маскировочных приемов, как создание ложных колонн и разного рода ложных действий, будет бесцельно, так как и этим последним придется двигаться в том же направлении, куда движутся и действительные колонны.

Вместе с тем, возрастают требования соблюдения войсками маскировочной дисциплины как днем, так и ночью. Здесь желательно в маскировочном отношении, если это обстановка допускает, производство именно ночных маршей или, хотя бы, начать походное движение под покровом ночной темноты.

Кроме того, так как при фланговых движениях быстрота последнего играет особо важное значение, то это обстоятельство ограничивает применение таких маскировочных приемов, которые связаны с потерей времени, как, например, остановку самого движения при появлении самолетов противника.

Сокрытие походного охранения. Походное охранение является третьим объектом маскировки при сокрытии походного движения; входя в общую схему походного порядка данного войскового соединения, оно органически связано с нею единым оперативным, а следовательно, и единым маскировочным замыслом.

Задачи походного охранения одинаковы с таковыми же сторожевого охранения, но тактические способы осуществления этих задач прямо противоположны. В то время, когда задачи собственного охранения, а также и боевые, выполняются последним, стоя на месте, неподвижно и носят более или менее пассивный характер, походное охранение выполняет их прежде всего с движением, прибегая

к оборонительным действиям лишь тогда, когда наступательный порыв его будет исчерпан обстановкой завязавшегося боя.

Действия сторожевого охранения должны быть в общем осторожны, всегда строго обдуманы и выжидательны, тогда как походное охранение обязано действовать дерзко, не боясь риска и не теряя времени на окончательное выяснение обстановки. Таким образом, поскольку действия сторожевого охранения пассивны, постольку—действия походного охранения должны быть активны, несмотря на то, что тактические формы, сила и состав и того и другого охранения в общем почти одинаковы.

Из этой разницы в способах выполнения своих задач вытекает и различие в использовании обоими видами охранения маскировки. Сторожевое охранение, в большинстве случаев, имеет в своем распоряжении достаточно времени на осуществление маскировочных мероприятий, более сложных по замыслу и исполнению, тогда как походное охранение, находящееся в движении, может прибегать к приемам более простым, не требующим большой затраты времени, ограничиваясь, главным образом, приемами естественной маскировки, при чем все маскировочные мероприятия будут носить двойной характер:

а) Вдали от противника, вне вероятного столкновения с ним, когда обеспечивающие части несут службу собственно охранения, мероприятия по сокрытию их будут аналогичны с таковыми же по сокрытию походных колонн (см. выше), с теми особенностями, которые отвечают задачам подвижного охранения, т.-е. это будут мероприятия естественной маскировки и простейшие—технической, как требующие меньших затрат, средств и времени.

б) В предвидении боя маскировочные мероприятия должны принимать характер, отвечающий обстановке наступательного, а затем возможно и оборонительного боя, где, наряду с общими мероприятиями, особенное значение получают мероприятия маскировки индивидуальной¹⁾. Конечно, мероприятия по сокрытию боевого характера должны частично приниматься походным охранением постоянно, особенно передовыми его частями, так как для них возможность встречи с разведывательными органами противника или столкновения с передовыми его частями должна постоянно предусматриваться.

Охраняющие части должны непрерывно, по мере продвижения вперед, изучать обстановку (главным образом, местность) в тактическом и в маскировочном отношениях,

как в целях выполнения задач собственно охранения (сокрытия), так и задач боевых, исходя из того, что для них, вообще говоря, возникновение боевых действий возможно на всем протяжении движения; и та и другая задачи требуют одновременно знания и тактических и маскировочных свойств обстановки.

Затем, сама обстановка службы походного охранения требует таких маскированных приемов, как это уже было упомянуто выше, которые не нуждаются в затрате большого количества времени на свое осуществление, почему приемы естественной маскировки являются здесь главнейшими и наиболее употребительными, особенно приемы индивидуальной маскировки по сокрытию передовых охраняющих частей (отделений и дозоров) и немногочисленных огневых средств, придаваемых походному охранению. На применение приемов более сложных, в роде ложных охраняющих частей или колонн, здесь надо смотреть, как на исключение.

Походное охранение, в целях своего сокрытия, должно иметь в виду наличие наблюдения воздушного, но главное внимание должно быть направлено в сторону борьбы с наблюдением наземным, особенно в передовых частях.

Наконец, все части походного охранения должны быть и органами постоянного наблюдения за воздухом.

Объекты маскировки в походном охранении и их демаскирующие признаки.

Сокрытие основного замысла операции.

Походное охранение может раскрыть основной замысел операции:

а) общей своей схемой;

б) службой связи между частями, обеспечивающими походное движение и частями походного порядка, следующими за ними.

Сокрытие общей схемы. Походное охранение само по себе, является, некоторым образом, маскировочным приемом по отношению к главным силам походного порядка, скрывая их группировку, силу, состав и самое движение от наблюдения и разведки наземного противника. Но зато в общей схеме походного охранения, которое движется в определенном направлении на широком фронте, заключаются признаки, демаскирующие общую идею операции, так как обе группы войск—охраняющие и охраняемые—объединены единым оперативным и маскировочным замыслами, иначе говоря, сила, состав, ширина фронта и направление движения охраняющих отрядов вытекают из задачи, выполняемой той или другой колонной соответственно.

Если, например, походный порядок состоит из 3-х колонн, из коих одна ложная, то впереди нее должно быть так же

¹⁾ Применение маскировочных мероприятий боевого характера будет рассмотрено в отделе боя.

походное охранение, как у колонн истинных, иначе оперативный замысел был бы несогласован с замыслом маскировочным, т.е. мы опять подходим к вопросу о связи тактики и маскировки вообще, и в данном случае замысел маскировочный должен будет повлиять на тактическое решение в том смысле, что командование обязано будет фактически выслать обеспечивающие части перед пустым местом (ложная колонна).

Сила обеспечивающей части должна более или менее отвечать силе имитируемой ложной колонны, а, может быть, сознательно сделана даже сильнее, чем это нужно; походное охранение этой ложной колонны должно будет нести службу охранения в полном объеме до завязки боя включительно, действовать с особенной решительностью, чтобы у противника окончательно созрело бы впечатление о наступлении здесь наших сил — все это необходимо для согласования маскировочного с оперативным замыслом, в целях успешного выполнения последнего. И обратно, в том направлении, где мы скрываем часть наших сил, походное охранение также должно скрывать часть своих сил, действовать вначале, может быть, и не так энергично (ложные действия) с тем, чтобы в нужную минуту приступить к самому решительному образу действий, когда командование будет считать, что время для этого наступило.

Таким образом, с точки зрения маскировочного замысла, начальник походного охранения должен проникнуться не одним формальным, с точки зрения тактики, выполнением задачи походного охранения, но он должен глубоко осознать самый темп своих действий в духе маскировочного замысла для наилучшего выполнения той задачи, которая возложена на главные силы идущей за ним колонны.

Итак, сила походного охранения должна отвечать общей схеме походного порядка главных сил.

Что касается сокрытия направления своего движения и ширины фронта, то к этому, конечно, надо всемерно стремиться, но, с другой стороны, по своим задачам походное охранение, в силу необходимости, должно стремиться обязательно войти в соприкосновение с наземным противником (с его разведывательными органами само собой разумеется), а, следовательно, и обнаружить и направление и ширину фронта своего движения; вот почему здесь вопрос сводится, главным образом, не к сокрытию этих данных, а к сокрытию силы и состава охраняющих частей как от воздушного, так и от наземного наблюдения противника.

Соккрытие связи между походным охранением и главными силами. Соккрытие непрерывного поддержания связи частей, обеспечивающих походное дви-

жение с главными силами, производится применительно к изложенному выше. При этом необходимо обратить внимание на то, чтобы поддержание связи и, следовательно, сокрытие ее в размерах маскировочного замысла между походным охранением и ложной колонной проводились обязательно.

Соккрытие самого походного охранения. В отношении этого объекта маскировки и его демаскирующих признаков (движение, сила, состав, связь в частях походного охранения) надлежит руководствоваться соображениями, изложенными выше, для сокрытия движения главных сил походного порядка; но здесь меры сокрытия должны приниматься не только против одного, воздушного, но, главным образом, против наземного наблюдения и разведки противника, особенно при расположении на большом привале, где походное охранение, не меняя своей общей схемы, должно временно перейти к охранению на месте, руководствуясь здесь в вопросах сокрытия соображениями применительно к сторожевому охранению.

Само собой понятно, что строгое соблюдение требований походной дисциплины является необходимым условием успешного выполнения маскировочного замысла, особенно, в охраняющих отделениях и дозорах.

Маскировка боя.

Общие положения. Бой является решающим средством для завершения основного замысла данной операции победой. Вся предшествующая бою работа командования и деятельность войск имеют целью наилучшую подготовку этой победы.

Решаясь дать бой, необходимо не только наилучшим образом использовать наличную обстановку, физические и моральные силы войск, их вооружение и материальную часть и многообразные технические средства борьбы, но и, в дополнение к наличным условиям обстановки, создать таковые искусственно, чтобы, с одной стороны, обеспечить войска от излишних потерь, а с другой — обеспечить возможно дольше сокрытие наших намерений, что в конечном результате даст нам тактическое превосходство над противником и подчинит его нашей воле.

Как было выяснено выше, маскировка является одним из средств достижения тактического превосходства; являясь в то же время средством всеобъемлющим, способствующим войскам в достижении поставленных им целей, маскировка именно в бою имеет возможность всеми своими достижениями оказать войскам решающее содействие к победе, с наименьшей затратой на это сил, средств и времени.

Кроме того, маскировка всеми своими достижениями в значительной степени способствует созданию элемента внезапности, столь ценного в период боевых столкновений. Можно сказать так, что при всех остальных равных условиях та сторона одержит победу, которая наилучшим образом использует маскировку как в период, предшествующий бою, так и во время самого боя.

Несмотря на разнообразие видов боевых столкновений, каждый из них преследует всегда одну конечную цель — одержать победу (стратегический или тактический успех). Цель боя логически вытекает из основного оперативного замысла данной операции; отсюда вполне понятно требование целесообразности боя и необходимости его для достижения поставленной задачи.

Что касается способов достижения поставленной цели, то это не поддается заранее какому-либо учету, так как они зависят от многих обстоятельств и, главным образом, от данных обстановки к моменту назревшего столкновения, причем самое знание этих условий обстановки будет колебаться в широких пределах — от полной их ясности до полной их неизвестности. Во всяком случае, цель боя должна быть достигнута теми способами, которые начальник признает наиболее отвечающими обстановке. Выработанный им план предстоящего боя, в виде оперативных своих распоряжений, он сообщает войскам для исполнения. Оперативный приказ предусматривает главную и частные задачи определенных войсковых групп, а также включает в себе все те распоряжения, которые должны, по мнению командования, обеспечить ему успех боя.

Цель боя и план боя, изложенные в приказе командования, являются, вместе с тем, основанием и для всех маскировочных мероприятий: руководствуясь ими, заведывающий маскировочной службой (или начальник маскировочной службы) обязан изыскать, с доклада и утверждения командования, свои способы и средства, при содействии которых войска могли бы наилучшим образом и наиболее полно выполнить поставленные им главную и частные задачи.

Таким образом, маскировочный замысел предстоящего боя непосредственно вытекает из оперативного плана командования и составляет с ним одно органическое целое. Маскировочный план боя должен предусматривать:

- 1) Соккрытие направления главного удара.
- 2) Частные маскировочные задачи, отвечающие частным тактическим задачам войсковых групп, определенных оперативным приказом.

Так, например, если оперативный замысел предусматривает (схема № 20):

- 1) цель боя — захват переправ С и Р через реку Т;
- 2) главный удар предполагается развить в направлении участка АВ с охватом правого фланга противника;
- 3) войска среднего боевого участка оказывают содействие войскам левого боевого участка, имея задачей захват высот ВГ.

4) войска правого боевого участка, наступая на фронт ДЕ, имеют задачей упорным боем приковать внимание противника к его левому флангу, — то

в соответствии с этим маскировочный замысел будет состоять в следующем:

В развитие главной задачи:

а) Произвести усиленную демонстрацию против левого фланга противника с охватом этого фланга в направлении ЕЖ, создав у противника впечатление о скоплении резервов за нашим правым флангом.

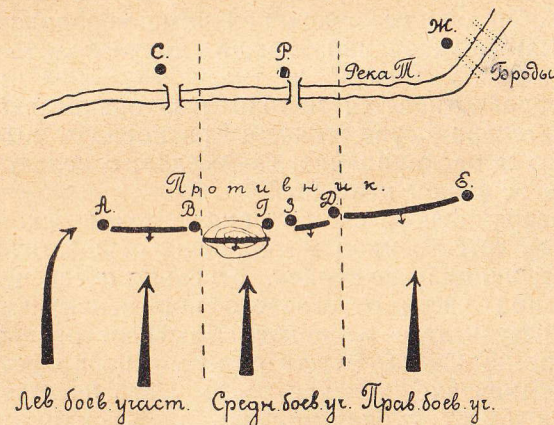

Схема № 20.

б) Принять максимальные меры сокрытия общего резерва при наступлении в направлении АС.

В развитие частных задач:

а) Создать впечатление у противника о накоплении сил на правом боевом участке.

б) В отношении левого боевого участка обратно — создать впечатление о меньших его силах, чем это будет в действительности.

в) Средний боевой участок — демонстративное наступление в направлении на фронт ЗД.

Соответственно необходимо создать надлежащую маскировочную инсценировку и в тылу поля сражения, а также

разработать общий и частные планы маскировочных мероприятий¹⁾.

Все вытекающие отсюда распоряжения маскировочного характера, с ведома и утверждения командования, обязательны для выполнения войсками, как и распоряжения оперативные, и должны быть получены ими одновременно с оперативным приказом. Для этого необходимо, чтобы начальник маскировочной службы был вполне осведомлен о всех оперативных предположениях командования²⁾.

Помимо указанных маскировочных мероприятий, осуществляемых в порядке выполнения оперативного и маскировочного замыслов, войскам придется на поле боя непрерывно прибегать к маскировке, главным образом, с целью предохранения себя и своей материальной части от напрасных потерь при наличии воздушного и наземного наблюдения противника, т.-е., использовать приемы, главным образом, войсковой (естественной) маскировки, а также и технической.

Таким образом, все маскировочные мероприятия в период боевых столкновений можно подразделить на две категории:

1) К первой относятся мероприятия оперативного характера, обязательно осуществляемые в порядке выполнения оперативного и маскировочного замыслов, с целью сохранения в тайне основной цели боя.

2) Ко второй относятся мероприятия технической и, главным образом, естественной маскировки, осуществляемые по собственной инициативе войск, с целью обеспечения себя и материальной части от огневого поражения и для более успешных результатов в борьбе за огневое превосходство.

Конечно, не всегда между ними можно провести такое резкое разграничение, так как очень часто назначение этих мероприятий будет совпадать, например, дымовая завеса, поднятая с целью демонстрации, в то же время послужит, может быть, и для сокрытия передвижения резервов на просматриваемом противником участке; но главное различие между ними будет то, что мероприятия первого рода в определенный момент или период боя обязательны для выполнения, например, выполнение в определенном месте тех или иных ложных сооружений, поднятие демонстративных или действительно потребных дымовых завес, имитация артиллерийской стрельбы и проч.—тогда, как потребность в мероприятиях второго рода возникает слу-

чайно, в момент необходимости в течение всего боя, и они имеют временный характер, где самый выбор того или другого приема зависит от инициативы даже отдельного бойца.

Само собою понятно, что как те, так и другие мероприятия должны отвечать данным наличной обстановки, что указывает на необходимость непрерывной маскировочной разведки как наземной, так и воздушной. Особенно она необходима для маскировочных мероприятий первой категории, которые проектируются, в большинстве случаев, заранее, почему моменту их действительного осуществления должна обязательно предшествовать маскировочная разведка, например, перед поднятием дымовой завесы, перед сооружением ложных артиллерийских позиций или вертикальных масок и проч.

Подобная разведка должна быть своевременно организована распоряжением соответствующего начальника маскировочной службы.

Помимо маскировочной разведки, предшествующей осуществлению маскировочных мероприятий, необходима еще постоянная разведка маскировочных мероприятий противника (что составит, главным образом, задачу воздушного наблюдения), дабы познать действительную природу его оперативного и маскировочного замысла, что, несомненно, должно решительным образом повлиять как на план самого боя и действия войск в бою, так и на успех борьбы за огневое превосходство.

Осуществление всех маскировочных мероприятий в обстановке боя чрезвычайно усложняется (и тем более, значит, они необходимы), в виду непрерывного наличия со стороны противника всех видов наземного наблюдения, действительность результатов которого возрастает по мере сближения сторон, почему и полнота осуществления маскировочных мероприятий, имеющих целью сокрытие от наземного наблюдения, должна, в свою очередь, возрастать, а на близких дистанциях стремление к сокрытию живой силы, как и материальной части, будет направлено исключительно против наземного наблюдения, а не воздушного.

Вместе с тем, сосредоточение большого количества войск, хотя и в разреженных боевых порядках по фронту и в глубину, требует, с одной стороны, усиленного применения мероприятий по сокрытию войск и организации непрерывного наблюдения за воздухом (особенно в резервах, в артиллерии, в броневых частях, на санитарных и перевязочных пунктах, складах боевых припасов и проч.), а, с другой—соблюдения всеми участниками боя маскировочной дисциплины, так как при наличии постоянного наблюдения со стороны противника за полем боя, нарушение общих требований маскировочной дисциплины может повлечь за

¹⁾ См. гл. «Осуществление маскировочного замысла».

²⁾ Конечно, это не должно стеснять проявление разумной личной инициативы начальников маскировочной службы и самих войск в выборе способов и времени осуществления тех или иных маск-мероприятий, в зависимости от меняющейся обстановки.

собой не только напрасные потери, но и преждевременное обнаружение противником сущности наших маскировочных мероприятий, а, следовательно, и наших оперативных намерений, т.е. плана боя.

Самый объем маскировочного замысла и полнота осуществления маскировочных мероприятий находится в большой зависимости от характера боя, т.е. будет ли он наступательным, оборонительным или встречным, и главным образом, от знаний условий обстановки и количества того времени, которое будет в распоряжении командования и войск перед столкновением с противником. Это обстоятельство еще раз указывает на необходимость постоянной готовности к бою и изучения обстановки в тактическом и маскировочном отношениях. В этом отношении, например, встречный бой наименее благоприятен, так как времени на систематическую разработку и подготовку плана боя будет неизмеримо меньше, чем при наступлении или обороне, где условия обстановки могут быть изучены заблаговременно и, притом, более или менее подробно, тогда как во встречном бою обстановка будет изучаться, а план боя развиваться в процессе самого боя.

Все это в значительной мере должно отразиться на полноте маскировочного замысла и на его осуществлении. Проявлению личной инициативы и в области тактики, и в области маскировки открывается широкий простор не только для начальников всех степеней, но и для каждого рядового бойца¹⁾, но при этом каждый, принимающий то или иное решение, должен иметь в виду общую задачу и частные задачи — свою и соседнюю, только тогда маскировочные мероприятия будут целесообразны и не послужат во вред общему делу.

Все это указывает на необходимость хорошей маскировочной подготовки войск и командного состава особенно. Особенное значение в боевой обстановке получает индивидуальная маскировка (войсковая), где она выступает на первый план в ряду всех прочих маскировочных мероприятий; это не исключает знания войсками вообще маскировочного дела, так как большинство маскировочных мероприятий придется им выполнять самим.

В бою, как указывалось выше, применяются все виды технической и естественной маскировки, при чем последняя приобретает первостепенное значение, например, во встречном бою, где ограниченность времени не допустит, в большинстве случаев, применения в широком масштабе более сложных приемов технической маскировки. Во всяком случае, некоторого рода маск-имуществом технического характера

¹⁾ Это, конечно, не значит, что проявление инициативы есть монопольное право только одного встречного боя.

войска все же должны быть снабжены, как, например, маск-костюмами, дымовыми ручными и ружейными гранатами и пр.

В бою, при использовании принципа сокрытия и обмана и сочетаний их, необходимо использовать преимущественно маскировочные мероприятия активного характера как при наступлении, так и при обороне; маскировка не должна приковывать войска к тому месту, где они расположены, но, наоборот, должна всемерно способствовать движению вперед, к захвату инициативы во всех областях боевого соревнования на поле сражения.

Природа боев встречного, наступательного и оборонительного не одинакова, почему и весь процесс применения в обстановке этих боев маскировки имеет в каждом из них свои особенности, что и вынуждает рассмотреть их самостоятельно.

Маскировка встречного боя.

Общие положения. Встречный бой является преобладающим видом столкновений в маневренной войне. Тактическими особенностями его являются, во-первых, неясность той обстановки, в которой он начинается и будет протекать по крайней мере, в первый период его развития, тем более, что заранее предвидеть и точно определить район столкновения сторон, в большинстве случаев, можно только приблизительно, а, во-вторых, то обстоятельство, что для упреждения противника и захвата инициативы действий в свои руки, времени на подготовку к бою, т.е., на производство всех видов разведки, на принятие решения и на разработку плана боя будет очень мало; все это придется проделать в процессе уже начавшегося боя, без той методичности, которая свойственна, например, обстановке боя оборонительного.

Эти особенности оказывают свое влияние на весь ход оперативной, а, следовательно, и маскировочной подготовки и на ведение самого боя, руководство которым частью перекладывается как бы автоматически от старшего начальника на младших начальников, почему вопросы проявления ими разумной самостоятельности получают первостепенное значение.

Основной замысел операции и цель предстоящего боя должны быть, известны всем еще до начала его. Точно также должен быть, в общих, грубых чертах, заранее набросан и план боя, когда возможность столкновения, по многим признакам, может быть, уже предугадана. С началом боя, по мере выяснения данных обстановки, в этот план придется вносить необходимые дополнения или поправки,

но, во всяком случае, главная и частные задачи предстоящего боя должны быть известны всем, ибо только в этом случае все ведение боя будет целе- и плано-сообразным, и только в этом случае естественные недочеты по управлению встречным боем могут быть восполнены частной инициативой начальников всех степеней.

Маскировочный замысел должен также составляться заранее в предвидении боя, в виде постановок маскировочных задач в направлении главного удара и на второстепенных участках; в соответствии с этим, в общих чертах, может быть частично разработан и план маскировочных мероприятий с необходимым для этого распределением маскировочных частей и маскировочного имущества по колоннам (боевым участкам).

В процессе начавшегося боя маскировочный замысел и план осуществления маскировочных мероприятий, по мере выяснения тактической и маскировочной обстановки, могут получить дальнейшее развитие, но в соответствующих границах, вызываемых изменениями в оперативном плане боя. Изменения эти или уточнения могут происходить как по распоряжению сверху, так и в порядке частной инициативы последующих маскировочных инстанций, но с ведома и одобрения строевого командования.

Во всяком случае, развитие и осуществление маскировочного замысла и плана маскировочных мероприятий не только не должно отставать во времени от выполнения оперативного плана боя, но во многих случаях должно даже идти впереди тактических действий войск.

Маскировочный замысел предстоящего боя должен быть основан на точном знании и уяснении: 1) цели боя, 2) плана боя и 3) тактической обстановки. Только полное знание этих данных и оценка тактической обстановки в маскировочном отношении дадут возможность начальнику маскировочной службы при штабе старшего начальника, а также начальникам последующих маскировочных инстанций, поставить войскам ясные маскировочные задачи и выполнить их в полном согласии с осуществляемым планом встречного боя.

На составление систематического и полного маскировочного приказа в развитие оперативного приказа, а также на составление подробного плана осуществления маскировочных мероприятий, времени, конечно, не будет, но, во всяком случае, в тех распоряжениях, которые будут рассылаться начальникам колонн (боевых участков), должны быть обязательно указаны:

1) маскировочные задачи данного боевого участка и соседних;

2) маскировочные мероприятия, которые должны быть выполнены на данном участке;

3) маскировочные мероприятия, осуществление которых на данном участке берет на себя начальник маскировочной службы всего войскового соединения (если таковые встретятся);

4) средства и материалы, необходимые для выполнения маскировочных работ, место их нахождения и порядок получения.

В этих отдельных приказах (как и в приказе) ничего не должно говориться: о маскировочных мероприятиях в направлении главного удара, что составляет особо-важную оперативную тайну, а также ни о чем, что могло бы послужить к раскрытию этой тайны; войска всех боевых участков, выполняя свои тактические и маскировочные задачи, должны считать и быть уверенными, что их задача решается в направлении главного удара. Осуществление же маскировочного замысла в части его, касающейся главного направления удара, является обязанностью начальника маскировочной службы всего отряда или лица, коему эта работа будет поручена.

Все остальное, что вытекает из сущности маскировочных задач, а также выбор средств, способов, места и времени выполнения маскировочных мероприятий на тех или иных боевых участках — все это составляет обязанность личной инициативы последующих маскировочных инстанций.

Объекты маскировки и их демаскирующие признаки. Маскировочный замысел и вытекающий из него план маскировочных мероприятий имеют одну цель — сокрытие основного замысла боя, иначе говоря, сокрытие направления главного удара. Главнейшими демаскирующими признаками его являются:

1. Группировка войск.

2. Схема тыла.

Соккрытие группировки войск.

Соккрытие группировки войск становится тем сложнее и затруднительнее, чем меньше становится расстояние, разделяющее наступающие стороны. Если в период подхода к полю сражения это соккрытие имеет в виду почти исключительно одно воздушное наблюдение противника, то в период развертывания (а может быть и ранее) обстановка в этом отношении значительно осложнится, так как противник получает возможность использовать многообразные средства наблюдения наземного, до привязных аэростатов включительно. Можно сказать уверенно, что, начиная

с зоны действительного артиллерийского огня, все внимание по отношению к сокрытию вообще будет, главным образом, направлено против наблюдения наземного. Во всяком случае, противник проявит максимум энергии с единственной целью разгадать наш замысел, так как только в этом случае он может рассчитывать на успех.

Действительно, раз противнику удастся распознать схему или группировку наших войск, то-есть силу, состав и направление их движения в период подхода к полю сражения и, затем, не выпуская их из поля своего наблюдения, проверить первоначально добытые им данные в период развертывания, то с уверенностью можно сказать, что принятый и осуществляемый нами план боя будет им разгадан, результатом чего он получит свободу действий — столь важное преимущество, которое уже может обеспечить ему успех в начавшемся бою. Это тем более вероятно, что производство каких-либо перегруппировок уже после развертывания, когда бой уже завязался, будет вряд ли возможно¹⁾. Конечно, рано или поздно, противник познает наши намерения; весь вопрос лишь в том, чтобы он разрешил эту задачу, в которой кроется его победа или поражение, возможно позже и, во всяком случае, уже после развертывания главных сил.

Тактика признает эту задачу сокрытия настолько важной и, вместе с тем, настолько трудной, что допускает в этом случае даже не полное решение — скрыть хотя бы начало операции. Отсюда вполне понятна ответственность стоящей перед маскировщиком задачи, скрыть от противника возможно дольше основной замысел боя.

Задача эта сложна и по существу и по выполнению, так как и то и другое приходится осуществлять быстро, среди все время меняющихся условий обстановки встречного боя и достигнутых им результатов, с одной, и дальнейших намерений командования с другой стороны. Отсюда ясной становится необходимость тесной связи начальников маскировочной службы с соответствующим строевым командованием и непрерывное ведение маскировочной разведки.

Начальник маскировочной службы должен в течение всего боя иметь в виду основной оперативный и маскировочный замысел, направляя все свое внимание и усилия на эту главную свою цель и отбрасывая в сторону все второстепенное, дабы не потерять столь драгоценного для него времени, сил и средств.

Самое сокрытие группировки войск во многом зависит от того, в какой стадии развития находится вся операция

¹⁾ Для этого придется выдержать бой до наступления темноты и тогда, если создавшаяся обстановка после дневного боя допустит, то под кровом ночи совершить эту перегруппировку.

и, в этом отношении те или другие периоды встречного боя ставят перед маскировщиком и разные задачи. Во всяком случае, необходимо иметь в виду, что буквальное сокрытие группировки войск — задача, при нормальных условиях обстановки, едва ли разрешимая, а поэтому только применение обоих принципов маскировки, сокрытия и обмана, даст возможность с успехом осуществить маскировочный замысел. В этом отношении весь процесс встречного боя можно подразделить на периоды: подход к полю сражения, развертывание и дальнейшее наступление до конца боя.

1. Период подхода к полю сражения. В этот период войска или продолжают выполнение основного маскировочного замысла всей операции, или, совершив перед выступлением в поход соответствующую перегруппировку, принимают к осуществлению маскировочный замысел, предусмотренный уже планом предстоящего боя. В этом случае, маскировочный замысел должен предусматривать, чтобы эта перегруппировка войск осталась для воздушного наблюдения противника во время подхода к полю сражения необнаруженной. Самые мероприятия по сокрытию замысла ничем не отличаются от тех, которые принимаются при походных движениях вообще, но при этом особенное внимание должно быть обращено на сокрытие тех частей походного порядка, которые предназначены к нанесению главного удара и двигаются для этого уже в определенном направлении, так как обнаружение противником наиболее сильной колонны будет для него большой данью к расшифровке наших намерений.

В виду возможного наличия у противника наблюдения и наземного, необходимо строго соблюдать на походе все требования маскировочной дисциплины. Наличие наземного наблюдения должно быть учтено и маскировочным замыслом.

2. Период развертывания. Этот период знаменует собою фактическое начало осуществления маскировочного замысла начавшегося боя. С началом развертывания, то-есть, с расхождением и дроблением походных колонн, оканчивается походное движение и, вместе с тем, маскировочный замысел по сокрытию походного порядка. Этот момент перехода от походного порядка к боевому (или предбоевому) занимает некоторое время, где войскам труднее всего соблюсти меры сокрытия, а также и маскировочную дисциплину, в виду резкого изменения тактических форм.

Вполне понятно то значение, которое приобретает здесь производство своевременной маскировочной разведки скрытых подступов к назначенному для развертывания рубежу (если таковой будет указан). Это тем более необходимо, что к воздушному наблюдению противника к этому времени

несомненно уже прибавится и наблюдение наземное за впереди лежащей местностью, которое с этого момента встречного боя (возможно и ранее) начнет приобретать все большее и большее значение.

Вместе с тем, этот момент является таким, когда войска, распыляясь все больше и больше по фронту и в глубину для выполнения своих тактических задач, постепенно выхоят из поля зрения и непосредственного руководства командного состава, вследствие чего и самое сокрытие группировки войск становится уже обязанностью их самих.

Здесь, вместе с тем, происходит разделение всех вообще маскировочных мероприятий на две категории: на мероприятия, вытекающие из плана боя—по сокрытию общей и частных задач боевых участков, подготовляемых и выполняемых распоряжением соответствующих начальников маскировочной службы, и на мероприятия—по непосредственному сокрытию войск, каковые в каждую данную минуту боя будут выполняться применительно к обстановке уже самими войсками.

Во всяком случае, чтобы переход от походного порядка к развертыванию в боевой порядок, в смысле его сокрытия прошел наименее болезненно, должны быть заблаговременно подготовлены и осуществлены меры сокрытия как в пунктах расхождения войск, так и на путях подхода и выхода на указанный рубеж (ночь, дымовые завесы, маски и проч.).

Мероприятия начальника маскировочной службы всего отряда по сокрытию основного замысла боя сведутся к той группе войск, которая является резервом в руках старшего начальника и предназначена для нанесения главного удара: эта группа должна быть скрыта во что бы то ни стало.

3. Дальнейшее наступление до конца боя. Всей дальнейшей работой начальника маскировочной службы отряда, его ударной задачей в этот третий период боя от развертывания до атаки включительно, является, с одной стороны, сокрытие этой группы там, где сами войска осуществить это сокрытие своими средствами не в состоянии, а с другой—сокрытие направления движения этой группы.

С мероприятиями этого рода будут одновременно связаны и те маскировочные работы, которые с той же целью сокрытия направления главного удара будут им выполняться и на других участках боя, в виде ложных действий, демонстраций и проч. Общность этих мероприятий вытекает из того, что они, дополняя друг друга, преследуют одну цель—сокрытие основного замысла боя. Поскольку удачно будут выполнены мероприятия второго рода, постольку это отразится на успехе сокрытия войск на направлении главного

удара, так как, привлекая внимание противника в направлении наших ложных действий, он тем позднее обнаружит наши истинные намерения.

На всем пути продвижения ударной группы ей должна предшествовать маскировочная разведка для учета защитных свойств тех рубежей, на которые она должна выдвигаться, а также и подступов к ним, и вместе с тем, для создания в нужных местах и в нужные моменты искусственных для нее сокрытий (маски, дым-завесы), что, конечно, требует наличия или подвоза соответствующего маскировочного имущества и установления тесной связи с командованием для своевременного осуществления намеченных мероприятий.

Подобные же задачи по сокрытию участков резервов и направления их удара лежат на обязанностях и начальников маскировочной службы боевых участков, при выполнении последними своих частных тактических задач в осуществление общей цели боя.

Организация маскировочной разведки. Как указывалось выше, все маскировочные мероприятия в бою бывают двух видов: а) оперативного характера, выполняемые в порядке осуществления оперативного замысла и б) мероприятия, осуществляемые войсками с целью непосредственного их сокрытия от наземного и воздушного наблюдения противника.

Само собою понятно, что и те и другие мероприятия осуществляются в полном соответствии с наличной обстановкой, но разница в изучении последней в отношении обоого рода маск-работ будет большая: мероприятия, осуществляемые войсками в целях своего сокрытия, требуют оценки обстановки непосредственно перед самым производством того или иного приема, как, например, сокрытие стрелка, способы перемены стрелковой позиции для пулемета и т. п., тогда как мероприятия в развитии плана боя, как, например, поднятие дымовой завесы на большом фронте и в определенный момент боя, производство каких-либо ложных действий и т. п., требуют заблаговременного изучения обстановки в маскировочном отношении, поскольку это допустит, конечно, обстановка встречного боя, с одной стороны, а с другой—самое время осуществления этих мероприятий, которое должно быть сообразно со степенью развития боя и достигнутых боем результатов.

О необходимости производства маскировочной разведки обстановки во всех положениях и действиях войск уже говорилось. Особенное значение эта разведка получает, уже начиная с момента возможности встречного боя. От полноты этой разведки во многом будет зависеть не только полнота осуществления плана маскировочных мероприятий, но и успех

самого боя. Разведка эта должна выполняться всеми доступными средствами как органами войсковой и воздушной разведки, так и специально высланными для сего органами маскировочной разведки.

Все усилия этой разведки должны быть сосредоточены в направлении намеченного главного удара и в направлениях, где предположено осуществление главнейших маскировочных мероприятий по сокрытию основного замысла боя (ложные действия).

Место этих специальных органов маскировочной разведки не только в частях, охраняющих походное движение, но и в разведывательных частях ближней разведки (один переход впереди главных сил). Наличие этих органов двойной разведки необходимо для того, чтобы в предвидении боя осветить в маскировочном отношении более глубокую полосу местности, так как знать заранее, в каком именно районе этой полосы разыграется бой, не всегда возможно. Организация этой разведки должна находиться в руках начальника маскировочной службы штаба отряда, по заданиям командования.

Предположим, что встречный бой, по расчетам командования, может произойти в районе АВГЕ (схема № 21). По плану боя решено нанести главный удар средней колонной в общем направлении на ДЗ.

Для сокрытия направления главного удара предположено развить демонстративные действия на правом фланге противника. В развитие изложенных выше предположений командования выслана маскировочная разведка:

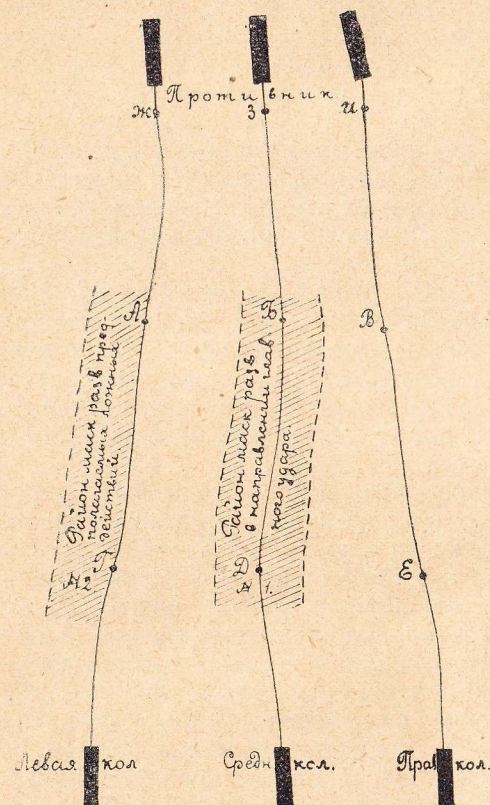

Схема № 21.

1) в направлении района, где предположено нанесение главного удара для выяснения мероприятий по сокрытию основного замысла боя;

2) в район предположенных ложных действий на нашем левом фланге.

Если при том же плане предстоящего боя, как указано на схеме № 21, будут намечены и частные задачи колонн, то последние точно также должны будут выслать соответствующие органы маскировочной разведки, так, если задачи колонн: (сх. № 22):

правой — вести наступление в общем направлении на ЕВ с охватом левого фланга противника;

средней — вести наступление в пределах разграничительных линий, имея ближайшей задачей занятие высот в районе Б.;

левой — вести наступление в направлении ГАЗ, имея ближайшей целью занятие леса в районе А.

В предвидении боя, а тем более с началом его в частях походного охранения, подобная же маскировочная разведка должна быть выдвинута начальниками маскировочной службы колонн (боевых участков), с целью выяснения маскировочной обстановки в полосе предстоящего наступления и для составления плана маскировочных мероприятий, вытекающих из частных оперативных задач колонн. Вместе с тем, одной из задач этой разведки является выяснение защитных свойств того рубежа и подступов к нему, на котором должно произойти развертывание походной колонны, а также и последующих рубежей (если они будут указаны), на которые должны к определенному времени выйти части всего боевого порядка. Разведка эта

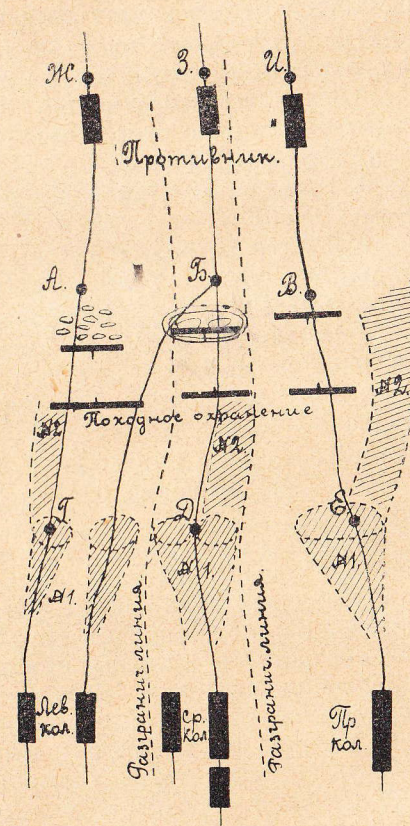

Схема № 22.

определил и способы осуществления необходимых маскировочных мероприятий.

Предположим, что при том же плане предстоящего боя, как указано было выше на схеме № 22, даны следующие частные задачи колоннам:

Средней—вести наступление в пределах разграничительных линий, имея ближайшей задачей занятие высот в районе Б.

Левой—вести наступление в направлении ГАЖ, имея ближайшей целью захват леса в районе А.

Правой—вести наступление в общем направлении на ГВ с охватом левого фланга противника на ВЗ.

Рубеж для развертывания колонн намечен на линии ГДЕ. Во исполнение этого выслана маскировочная разведка:

а) Правой колонной:

№ 1—для разведки района развертывания и подступов к нему.

№ 2—для разведки полосы местности в предположенном районе охвата фланга противника.

б) Средней колонной:

№ 1—для разведки района развертывания колонны и подступов к нему.

№ 2—полосы предполагаемого движения участкового резерва.

в) Левой колонной:

№ 1—для разведки района развертывания и подступов к нему.

№ 2—для разведки полосы местности, где предполагается развить ложные действия.

С завязкой боя, перед развертыванием главных сил, начальники маскировочной службы колонн, если это допустит обстановка, должны принять личное участие в указанной выше разведке. Желательно, чтобы их выезд совпал с личной разведкой начальников колонн; такое совместное выяснение обстановки позволит ее скорее закончить и выяснить ее результаты. Сказанное касается и начальника маскировочной службы всего отряда. Они же высылают в наиболее важных направлениях, если это необходимо, дополнительных разведчиков.

Вся эта работа, а также и план осуществления необходимых маскировочных мероприятий в развитии частных задач колонн, должны быть закончены к моменту подхода главных сил, чтобы тотчас же приступить к отдаче соответствующих распоряжений.

Самому выполнению маскировочных мероприятий также должна предшествовать маскировочная разведка на общих основаниях.

Широкая схема намечаемой маскировочной разведки, указывая на необходимость продуманной ее организации, вместе с тем, требует и организации надлежащей связи разведывательных маскировочных органов с высланными их начальниками: связь эта должна быть надежная, так как от своевременности донесений результатов разведки будет зависеть подготовка к своевременному осуществлению маскировочных мероприятий.

Что касается разведки маскировочных мероприятий противника, то исчерпывающие данные о них может дать, главным образом, воздушная разведка (отчасти и с привязных аэростатов). Здесь особенно важны следующие моменты, когда эта разведка может нам раскрыть намерения противника: 1) в период подхода походных колонн противника к полю сражения и 2) особенно в период их развертывания, когда сущность замысла противника может быть легче всего обнаружена, так как в силу естественных причин, при переходе от сплошных походных колонн в предбоевой порядок, маскировочные мероприятия по сокрытию походного движения в той или иной степени нарушатся, почему этот момент чрезвычайно важно не упустить из поля зрения воздушного наблюдения.

Осуществление плана маскировочных мероприятий.

План маскировочных мероприятий, вытекающий из маскировочного замысла, подразделяется на две части:

1) на мероприятия, принимаемые в период подхода к полю сражения, т.-е. во время совершения походного движения,

2) на мероприятия, осуществляемые с момента развертывания, т.-е., когда походный порядок перестраивается в порядок боевой (предбоевой).

Осуществление мероприятий первого рода совершается обычным порядком, рассмотренным в главе о походных движениях, но при этом необходимо иметь в виду, что от удачного выполнения указанных мероприятий, несущих уже в себе идею сокрытия от противника основного замысла боя, во многом будет зависеть и успех мероприятий, применяемых на поле боя. Эти последние, по характеру своему, в свою очередь, делятся на две категории:

а) Мероприятия, которые хотя и вытекают в порядке осуществления плана боя, но не связаны непосредственно с сокрытием основного его замысла; мероприятия эти носят большей частью длительный, долговременный характер—в течение всего боя или определенного его периода. Например, маскировка перевязочного пункта, склада огне-

стрельных припасов, наблюдательного пункта и т. п. Осуществление этих мероприятий, тесно связанных с общим планом боя, производится на общем основании.

б) Мероприятия, непосредственно вытекающие из основного оперативного замысла боя и частных его задач, где и время и место их осуществления тесно связаны с процессом самого боя, с маневрированием войск, с результатами, достигнутыми к определенному моменту боя и с предстоящими ближайшими задачами, стоящими перед войсками, как, например, мероприятия по сокрытию развертывания войск на определенном рубеже, или сокрытие направления движения ударной группы на том или другом рубеже, или мероприятия по созданию ложных действий, имеющих целью сокрытие направления главного удара и т. п. Мероприятия этого рода требуют:

а) заблаговременного производства маскировочной разведки;

б) подготовки в определенном пункте или на рубеже необходимых средств, рабочей силы и проч;

в) и, самое главное,—осуществления этих мероприятий в определенный момент боя, в минуту их фактической необходимости, для чего в свою очередь необходимо:

1) знание тактической обстановки к данному моменту боя и, главным образом, результатов, достигнутых предыдущими действиями войск в бою, а,

2) следовательно, и наличия самой тесной связи маскировщика со строевым командованием, так как самый момент осуществления того или другого мероприятия должен отвечать видам командования и предстоящим действиям войск; таким образом, время осуществления мероприятия будет, в большинстве случаев, зависеть от строевого командования;

г) надлежащей организации маскировочной службы в бою, отвечающей, с одной стороны, особенностям встречного боя, а с другой—маскировочному замыслу боя.

Осуществление мероприятий, выполняемых для сокрытия основного замысла боя, то-есть, сокрытия направления главного удара и связанных с ним разного рода ложных действий, как правило, требует применения обоих принципов маскировки — сокрытия и обмана. В этом вся сущность осуществления маскировочного замысла. Тут применимы все способы и средства как технической, так и естественной маскировки, лишь бы они отвечали наличной обстановке и были посильны, в смысле имеющегося для этого времени, главным образом.

Сокрытие направления главного удара сводится к сокрытию, как указывалось выше, ударной группы войск, что может быть достигнуто, с одной стороны, мероприятиями,

принимаемыми самими войсками, с другой—маскировочными мероприятиями, осуществляемыми начальником маскировочной службы там, где самим войскам эта задача будет непосильна.

Не менее тщательно и полно должны быть осуществляемы мероприятия, имеющие цель ввести противника в заблуждение об истинных наших намерениях на тех участках боя, где для этого будут производиться ложные действия. Последние, вообще говоря, осуществляются двояко:

1) В обстановке, когда на участке, где эти мероприятия будут осуществляться, войск не будет, то-есть, где эти мероприятия будут ложными в полном смысле этого слова, но должны заставить противника думать, что здесь войска наши имеются, например, ложный охват или обход.

2) Когда эти мероприятия осуществляются в связи с действующими на этом участке войсками и, по оперативному замыслу и своими действиями должны способствовать сокрытию от противника направления нашего главного удара.

Ложные действия первого рода будут носить в большей или меньшей степени пассивный характер; так, например, угроза охвата одними маск-приемами, не сопровождающаяся реальными действиями, недолго будет держать противника в заблуждении об истинном характере этих мероприятий. В виду этого подобные мероприятия на участках боя, где действительно желательно внушить противнику ложное представление о нашем замысле, таких пассивных мероприятий в чистом виде лучше и не предпринимать, а если это необходимо, то сопровождать их хотя бы самым небольшим количеством войск: только реальная угроза в этом направлении может дать положительные результаты. Задача маскировки—лишь усилить впечатление этой угрозы.

Ложные маскировочные действия для успеха должны иметь прежде всего определенную цель и осуществляться в полной связи с действиями тех войск, которые маневрируют на данном участке, то-есть, иначе говоря, должна быть согласованность в действиях истинных и ложных как во времени, так и в пространстве. На общем основании осуществление этих мероприятий требует маскировочной разведки, подготовки необходимых средств и рабочей силы.

Маскировка тыла. Всякое изменение группировки войск на фронте, вызываемое оперативными соображениями, в том или ином виде, всегда найдет свое отражение и на группировке тыловых учреждений. Это вполне понятно, так как распределение тыловых учреждений (обозов, парков, складов и проч.), в целях удобства и быстроты снабжения войск, должно отвечать их группировке. Конечно, эти изме-

нения тыла не одинаково быстро отражаются на ближнем и дальнем тыле; темп этих изменений замедляется по мере удаления от фронта.

Во всяком случае, схема расположения тыловых учреждений является данной, демаскирующей в той или иной степени группировку войск на фронте. Отсюда, в целях сокрытия оперативного замысла, когда изменение схемы тыла в предвидении боя должно происходить особенно интенсивно, должны быть приняты меры по сокрытию группировки тыловых учреждений. Такое сокрытие тем более необходимо, что во время боя усиленная деятельность его тыловых учреждений достигает максимума напряжения, так как потребность на фронте в разного рода запасах, а равно эвакуация в тыл всего ненужного создают непрерывные движения в обе стороны, при чем усиленная деятельность эта протекает по определенным путям подвоза, отвечающим, опять-таки, группировке войск на фронте. Чем больше войсковая группа, чем серьезнее ее задачи, тем больше эта тыловая деятельность, тем больше сгруппировано за ней тыловых учреждений, что является несомненно демаскирующим признаком основного замысла боя.

Сокрытие тыла должно идти в направлении основного маскировочного замысла, дабы связать фронт и тыл общностью единой идеи боя. Главное внимание здесь должно быть обращено на:

а) выбор скрытых путей подвоза и сокрытие самого движения, особенно в сфере наземного наблюдения противника;

б) выбор пунктов для неподвижного расположения тыловых учреждений и маскировку их.

И то, и другое требуют предварительной маскировочной разведки. Сокрытие тыловых учреждений сведется, главным образом, в этой части своих задач, к созданию искусственных закрытий в определенных пунктах путей подвоза в виде масок, дабы создать «пустоту» тыла, подобно «пустоте» поля сражения. Но это не исключает осуществления и таких мероприятий, как разного рода обманных действий, например, ложных тыловых учреждений, обозов и проч., раз это возможно (по времени) и необходимо для лучшего сокрытия основной цели боя.

В виду того, что внимание начальников маскировочной службы будет, главным образом, направлено на фронт, сами тыловые учреждения должны проявить в этом отношении маскировочную инициативу и принять все меры по соблюдению маскировочной дисциплины.

Помимо всего изложенного, должно быть обращено внимание и на сокрытие железнодорожного движения при переброске войск в район главного удара.

Непосредственное сокрытие войск¹⁾. Непосредственное сокрытие различных родов войск является необходимым дополнением к маскировочным мероприятиям, имеющим целью сокрытие наших намерений, то-есть, тех тактических задач, которые выполняются войсками в развитие оперативного приказа, так как в противном случае войска сами же явятся причиной демаскировки своих намерений.

Если в период подхода к полю сражения войска выполняют определенный маскировочный замысел, то, попадая после развертывания в поле наземного наблюдения и в сферу артиллерийского огня противника, маскировочные мероприятия, осуществляемые самими войсками, получают для них еще и другой смысл: помимо сокрытия своих действий, эти мероприятия создают им условия личной безопасности для себя и их материальной части, содной стороны, и благоприятные условия для маневрирования и лучшего использования своих огневых средств — с другой.

Таким образом, все маскировочные мероприятия по непосредственному сокрытию всех родов войск способствуют или маневру или борьбе за огневое превосходство, то-есть маскировка здесь непосредственно влияет на всю сущность современного боя, который складывается из сочетания огня и маневра.

Итак, если маневр и огонь всех видов являются средствами для достижения успехов в бою, то умелое применение маскировки создает условия, способствующие наилучшему использованию этих средств. В этом все громадное значение маскировки в бою, вообще, и во встречном бою в особенности, где все действия должны быть проникнуты духом активности.

Какую цель тот или иной маскировочный прием будет преследовать в каждую данную минуту боя, будет зависеть от того, что войска или каждый отдельный боец имеет в виду — маневр или использование своего оружия. Если необходимо движение (маневр) для сближения с противником, то маскировочное мероприятие должно быть направлено на сокрытие бойца (или части войск) с его вооружением от наблюдения противника. В этом случае бойцу или начальнику части необходимо разрешить ряд вопросов:

а) Уяснить себе цель движения, тот пункт или рубеж, на который надо выдвинуться.

¹⁾ Здесь изложены только общие соображения по применению войсками маскировки, так как самые способы осуществления тех или иных приемов являются предметом изучения соответствующих отделов военной маскировки.

Наметить наилучший, в смысле естественных укрытий, путь этого движения и способ передвижения.

в). Какой маскировочный прием надо использовать в зависимости от защитных свойств условий обстановки, если последняя не дает этого укрытия, то-есть, решить ряд задач одновременно, в том числе, произвести и маскировочную разведку; тогда только самый маневр и маскировочный прием, дополняя друг друга, составят одно целое и дадут нужные результаты.

Если же задачей является использование огня, то здесь придется разрешить вопросы несколько иного рода:

а) Выяснить тактически: условия самой позиции с целью ведения огня.

б) Выяснить ее защитные свойства.

в) Выбрать соответствующий маскировочный прием по сокрытию своего оружия и себя с тем, чтобы выбранный прием не затруднял ведения огня, хотя бы в ущерб сокрытию самого бойца.

Таким образом, маневр и огонь определяют и самый маскировочный прием. Конечно, осуществление этих задач будет зависеть от индивидуальных свойств рода войск, обстановки и того или иного периода боя.

В зависимости от удаления противника и тех тактических форм, в которых будут действовать войска в различные периоды боя, решение этих задач явится обязанностью различных начальников, так как, с постепенным расчленением боевого порядка, разрешение всех поставленных выше вопросов будет переходить автоматически к более младшим начальникам, а в период наступления — каждый боец будет уже ответствен сам за себя. В этот период боя знание приемов индивидуальной маскировки получает первостепенное значение.

Организация маскировочной службы. Обстановка встречного боя вряд ли даст возможность методически провести всю ту сложную работу как в организационном, так и в практическом ее осуществлении, которая явится результатом проведения в жизнь плана маскировочных мероприятий.

Между тем, элемент планомерной и целесообразной организации всей работы крайне необходим, а потому в обстановке встречного боя только разумная самостоятельность всего личного состава маскировщиков и самих войск помогут восполнить те пробелы, которые будут неизбежны в сложной и многообразной работе маскировщика, охватывающей весь процесс боя с самого его начала и до конца.

Из этого тем более видна необходимость в тщательно продуманной организации маскировочной службы. Для последней нельзя дать шаблона, так как разрешение многих

организационных вопросов в каждом данном случае будет находиться в полной зависимости от плана предстоящего или начавшегося боя и наличных условий окружающей обстановки.

Организация маскировочной службы охватывает целый ряд вопросов, требующих в каждом случае самостоятельного разрешения, но как бы ни сложилась обстановка боя, есть такие вопросы с которыми начальнику маскировочной службы придется непременно столкнуться; к таковым надо отнести:

1) Распределение личного состава специалистов маскировки.

2) Распределение маскировочных частей и маскировочного имущества.

3) Организация маскировочной разведки в различные периоды боя.

4) Организация службы связи.

Распределение личного состава маскировщиков должно отвечать оперативным соображениям и сложности (объему) маскировочных мероприятий, подлежащих выполнению на различных участках боевого порядка. План боя, предусматривая направление главного удара и частные задачи, дает для начальника маскировочной службы отряда основания для назначения на все или некоторые из указанных направлений (в том числе и в тыл отряда) ответственных начальников маскировочной службы.

В оперативном отношении эти лица, выполняя общую с войсками на данных направлениях задачи, подчиняются начальникам соответствующих боевых групп, в техническом же — начальнику маскировочной службы отряда. Обязанности начальника маскировочной службы многообразны, главнейшие из них следующие:

а) Начальника маскировочной службы (полка, дивизии, корпуса):

1) Составляет маскировочный замысел и план осуществления маскировочных мероприятий по сокрытию направления главного удара и связанных с ним мероприятий по имитации ложных действий, и маскировку тыла отряда, с передачей выполнения некоторых из указанных работ, если это возможно и необходимо, соответствующим начальникам маскировочной службы боевых участков.

2) Распределяет личный состав маск-частей и маскировочное имущество по боевым участкам.

3) Устанавливает порядок снабжения войск маскировочным имуществом и пополнение такового в течение боя.

4) Организует связь с подчиненными ему начальниками, ориентируя их об общей обстановке боя; устанавливает, в мере возможности, согласованность в их работе и необходимую, по ходу боя, последовательность маскировочных мероприятий по сокрытию основного замысла боя.

5) Организует своевременно маскировочную разведку перед началом боя и в течение всего боя и наблюдение за маскировочными мероприятиями противника.

6) В развитие оперативного приказа составляет проект соответствующего приказа по маскировочной части.

б) Начальник маскировочной службы боевого участка.

1) Составляет план выполнения маскировочных мероприятий, вытекающих из данного ему маскировочного задания, включая в него и те работы, выполнение которых будет начальником маскировочной службы отряда специально возложено на него, а также и работы по маскировке ближнего тыла боевого участка.

2) Распределяет личный состав, рабочую силу и маскировочное имущество и организует производство работ.

3) Снабжает маскировочным имуществом войска и устанавливает порядок его пополнения.

4) Своевременно организует маскировочную разведку, наблюдение за маскировочными мероприятиями противника в полосе своего наступления.

5) Поддерживает постоянную связь: а) с производителями работ, б) с начальником боевого участка и в) с начальником маскировочной службы отряда.

6) Оказывает полное содействие войскам в маскировочном отношении.

Распределение маскировочных частей и маскировочного имущества вытекает из тех же соображений, что и распределение личного состава маскировщиков. Но при этом необходимо иметь в виду, что в первую очередь должны быть удовлетворены те направления, где будут осуществляться главный удар и имитироваться ложные действия, как требующие максимума напряжения энергии и снабжения материалом. Необходимый личный состав и имущество выделяются и на тыловые районы.

В отношении рабочей силы, могущей понадобиться при производстве работ, такую начальник маскировочной службы получает от войск своего боевого участка распоряжением начальниками последнего, при чем наряд этот должен быть минимальный.

Что касается организации маскировочной разведки и необходимости связи, то в дополнение к тому, что было сказано выше, здесь можно лишь добавить, что весь успех маскировочных мероприятий будет зависеть, главным образом, от знания начальником маскировочной службы обстановки и результатов, достигнутых как на всем, так и на соседних участках в различные периоды боя, дабы его маскировочные мероприятия в отношении их подготовки

и осуществления были всегда своевременны. Все это могут дать только разведка и связь, в том числе, и общение с начальником своего боевого участка.

Маскировка оборонительного боя.¹⁾

Общие положения. Обстановка оборонительного боя существенно отличается от таковой же боя встречного. Независимо от того, какую цель будет преследовать оборонительный бой — в смысле характера обороны — он всегда будет носить в себе один крупный недостаток: отсутствие инициативы действий и, как следствие этого, подчинение воли обороняющегося — воле противника, при чем в первом случае эта пассивность действий будет проявляться в значительно большей степени, тогда как во втором — обороняющийся переходом в благоприятную минуту в контр-наступление все же сделает попытку вырвать у противника сознательно уступленную ему в первый период боя инициативу.

Для некоторого ослабления этой пассивности своих действий, обороняющийся должен широко использовать единственное свое преимущество перед наступающим — это имеющееся в его распоряжении время для наилучшей и наиболее выгоднейшей организации своего артиллерийского, пулеметного и ружейного огня и подготовки поля боя для маневрирования войск, особенно в направлении предполагаемого перехода в контр-наступление, а также для надлежащего выбора и оборудования своей позиции в военно-инженерном и маскировочном отношении.

Подготовка эта, в зависимости от имеющегося в распоряжении обороняющегося времени, может быть той или иной степени полноты, но, во всяком случае, она может быть выполнена методически, что гарантирует обороняющемуся известную продуманность, систематичность и тщательность выполнения, даже в деталях, всех связанных с этой подготовкой мероприятий, на основании выработанного командованием плана боя. Эта методичность и полнота подготовки составляет вторую особенность оборонительного боя по сравнению, например, с боем встречным, где эта методичность именно отсутствует.

План оборонительного боя, являясь основой, на которой строятся все последующие расчеты обороны, предусматривает:

¹⁾ При изучении настоящего вопроса надлежит руководствоваться также и положениями, изложенными в главе — «Маскировка в сторожевом охранении», в виду общности многих из них с задачами, вытекающими из сущности оборонительного боя.

а) Основной оперативный замысел — цель боя, т.е., где и как обороняться (пассивно или активно).

б) Распределение сил и средств и частные задачи оперативных групп.

в) Организацию огня и маневра (боевой порядок).

г) Мероприятия общего характера по обороне позиции, в зависимости от возможных действий наступающего противника.

Руководствуясь оперативным приказом старшего начальника, начальники боевых участков, в соответствии с общей идеей боя и частными тактическими задачами, составляют свои частные планы обороны и организуют последнюю, сообразно наличной обстановке.

Из указанных выше тактических особенностей оборонительного боя и задач, стоящих перед организацией обороны, вытекает роль и значение маскировки. Она должна:

1) Способствовать сокрытию основной идеи обороны.

2) Всемерно способствовать своими мероприятиями ослаблению отрицательных последствий, вытекающих из пассивности обороны.

3) Всемерно содействовать наилучшему использованию обороняющимся своих огневых средств и маневру его резервов, созданием в помощь наличным — искусственных условий, применительно к данным обстановки.

Все маскировочные мероприятия должны быть построены на строгом и целесообразном учете времени, которого в распоряжении обороняющегося будет значительно больше, чем при бое встречном, но, имея в виду, что противник не будет медлить с атакой, начальник маскировочной службы отряда должен исходить в своих расчетах не из максимума, но минимума потребного для него времени.

Во всяком случае, маскировочные мероприятия при обороне значительно сложнее и по своему замыслу и по способу выполнения; широко используя для этого приемы не только естественной, но, главным образом, и технической маскировки, надо иметь в виду наличие у противника всех видов воздушного и наземного наблюдения. Осуществляя маскировочный замысел, необходимо широко использовать оба принципа — сокрытия и обмана — особенно последний, как заключающий в себе в подавляющей степени элемент активности.

Целесообразное составление и осуществление плана маскировочных мероприятий требует предварительного и тщательного изучения условий тактической обстановки в маскировочном отношении, как в районе своей позиции, так и впереди лежащей местности, особенно при помощи воздушной съемки. Это указывает на необходимость организации маскировочной разведки и службы наблюдения за маскировочными

мероприятиями противника во все периоды боя, с целью выяснения его истинных намерений.

Маскировочный замысел. Сущность маскировочного замысла, вытекающего из плана обороны, всецело зависит от основной идеи последнего: будет ли эта оборона пассивная или активная. В первом случае маскировочный замысел, по своему содержанию, будет в полной мере отражать пассивность, характеризующую этот вид обороны и вытекающую из неподвижности войск, привязанных к определенному рубежу или району, выбранному для боя. В силу этого центр тяжести маскировочного замысла будет направлен, главным образом, на сокрытие схемы боевого порядка, т.е., самой позиции и группировки войск, ее защищающих, с целью наилучшего использования ими своего огня и приданных им технических средств, а также для обеспечения им скрытого маневрирования как внутри, так и в тылу позиции, в зависимости от действий атакующего противника.

Только частично в этом случае маскировочный замысел может предусмотреть и некоторую активность — в виде ложных действий, например, имитации охвата одного из флангов атакующего, для привлечения в этом направлении его внимания, и этим, может-быть, задержать или ослабить его натиск на какой-либо участок обороны, чем, замедлив здесь темп его наступления, дать возможность обороняющемуся улучшить свое положение на угрожаемом участке. Но и тут эти ложные действия будут осуществляться, в большинстве случаев, не как самостоятельные действия, а как вызванные необходимостью, т.е., действиями противника. Указанные ложные действия можно более или менее предусмотреть и подготовить, но явится ли в них в действительности надобность — предугадать нельзя.

Во втором случае, когда оборона предположена активная, маскировочный замысел будет значительно полнее по содержанию и будет состоять из двух частей:

1) пассивной — вытекающей из пассивной части принятого плана обороны и включающей в себе соображения, о которых говорилось выше, и

2) активной — вытекающей из активной части принятого плана обороны, в котором предусматривается переход в наступление и нанесение активной группой главного удара в том или другом направлении.

Имея в виду, что время перехода в контр-наступление и самое направление для нанесения главного удара не всегда могут быть предугаданы заранее, так как эти данные будут иногда зависеть от действий противника и создавшейся к моменту перехода в наступление на поле боя обстановки, маскировочный замысел, может-быть, должен будет предусмотреть несколько вариантов такого перехода в наступление.

Осуществление этой части маскировочного замысла будет аналогично рассмотренному для встречного боя.

Имея в виду, что от успешного выполнения пассивной части маскировочного замысла во многом будет зависеть и самая возможность выполнения наиболее важной — второй активной его части, вся подготовка и осуществление пассивной части маскировочного замысла должна быть самая тщательная и разработана до мельчайших деталей, тогда как план осуществления маскировочных мероприятий для перехода в наступление, вероятно, будет намечен только в общих чертах, так как детали его будут выявляться уже в процессе самой обороны.

Маскировочный замысел, вытекающий из основной идеи плана предстоящего оборонительного боя, должен предусматривать общую и частные маскировочные задачи, согласованные с общей и частными тактическими задачами войсковых групп (боевых участков). Самое же выполнение этих маскировочных задач должно быть прежде всего основано на знании тактической обстановки и оценке ее в маскировочном отношении, почему маскировочная разведка позиции должна предшествовать составлению плана маскировочных мероприятий.

В виду этого, начальник маскировочной службы должен, совместно с начальниками маскировочной службы боевых участков, произвести лично маскировочную разведку позиции и окружающей ее местности. Только она даст исчерпывающий материал для соответствующих маскировочных распоряжений, согласованных во всем с боевыми задачами боевых участков, указанными в оперативном приказе старшего начальника. Подобную же разведку, но более детальную, должны произвести начальники маскировочной службы и своих боевых участков.

Во всех случаях, маскировочный замысел и план осуществления маскировочных мероприятий должны иметь в виду и мероприятия по маскировке тыла.

В развитие приказа начальника маскировочной службы и плана осуществления маскировочных мероприятий, начальники последующих маскировочных инстанций (боевых участков) составляют на общих основаниях свои частные планы маскировочных работ.

Имея в виду, что активная оборона является, с маскировочной точки зрения, более общим видом, где маскировка найдет себе и пассивное и активное применение, ниже будет излагаться именно этот наиболее поучительный вид обороны.

Объекты маскировки и их демаскирующие признаки. Из изложенных выше соображений вытекают объекты маскировки в оборонительном бою:

- 1) Соккрытие основного замысла оборонительного боя.

- 2) Соккрытие самого боевого порядка.

Соккрытие основного замысла боя. Демаскирующими признаками его являются:

- 1) Схема боевого порядка, коей определяется положение:

- а) Направление фронта позиции, главным образом, полосы сопротивления.

- б) Фланги позиции (протяжение фронта).

- в) Разделение позиции в глубину на полосы — охранения, главного сопротивления и резервов.

- г) Разделение позиции по фронту — на боевые участки.

- 2) Схема тыла оборонительной позиции.

- 3) Наличие активной группы и направления движения ее при переходе ее в наступление.

Схема современного боевого порядка, расчлененного по фронту и в глубину, сама по себе, является уже до некоторой степени маскировочным приемом, так как даже при одном только тщательном применении войск к местности не только в значительной степени затрудняется их обнаружение воздушной и наземной разведкой противника, но отчасти затрудняется обнаружение и самой позиции. Все же самый характер занятия позиции войсками по принятому плану обороны и тем более оборудование ее, в зависимости от значения, которое придается тому или другому ее участку, создают ряд признаков, по которым противник может получить более или менее ясное представление об общей схеме боевого порядка обороняющегося и о его намерениях.

В этом отношении совокупному наблюдению противника с земли и с воздуха особенно важно установить перечисленные выше данные (демаскирующие признаки), которые и должны поэтому явиться главнейшими объектами внимания маскировщиков при осуществлении ими общего и частных планов маскировочных мероприятий.

- а) Направление фронта позиции. Определение направления фронта позиции имеет для противника чрезвычайно важное значение, так как позволит ему сразу взять правильное направление фронта своего наступления. Особенно в этом отношении ему важно определить фронт полосы главного сопротивления, как остова всей обороны. Помимо маскировочных мероприятий по непосредственному соккрытию фронта полосы главного сопротивления, здесь, в смысле маскировочном, большую роль может сыграть и полоса охранения, если ее выбрать под некоторым углом к направлению полосы сопротивления или, посредством ложных сооружений, придать ей это направление искусственно, что заставит противника подставить свой фланг под продольный огонь с полосы главного со-

противления, или, во всяком случае, заставит потерять время на перемену своего направления в невыгодной для него обстановке.

б) Фланги позиции непосредственно определяют длину фронта ее, что является важной данной для атакующего. Внешний фланг определяется более или менее резким перерывом оборудования позиции. Не говоря о тщательном сокрытии всех позиционных сооружений, как одной из мер сокрытия флангов, самое протяжение фланга можно, путем создания ложных сооружений или путем сокрытия части истинных сооружений, изменить в большую или в меньшую сторону. Конечно, это увеличение или уменьшение протяжения фронта позиции не может быть произведено единоличным решением начальника маскировочной службы, а лишь с ведома и утверждения командования, которое одно вправе решить, что для нас выгоднее—заставить ли противника атаковать нас на более широком или менее широком фронте, так как и то, и другое решение зависит от общей обстановки. Если, например, можно предположить, что противник должен будет произвести, по условиям местности, охват нашего правого фланга, то, может быть, будет более выгодным укоротить в маскировочном смысле истинное протяжение позиций на этом фланге—путем полного сокрытия наружного его участка и тем создать для охватывающей части противника элемент неблагоприятной для него внезапности. При этом необходимо заметить, что в обоих случаях, как перед ложным участком фланга полосы главного сопротивления, так и перед скрытым истинным участком фланга позиции, полоса охранения должна быть непременно занята, иначе обман будет обнаружен преждевременно.

в) Полоса охранения, главного сопротивления и резервов. Не менее важно для противника выяснение расчленения позиции для обороны в глубину и, особенно, полосы главного сопротивления, так как от этого будет зависеть весь характер его действий первого периода боя. Ошибочность в определении истинного фронта ее окажет свое влияние или в смысле преждевременного, или, наоборот, в смысле запоздалого построения атакующим своего боевого порядка; и в том, и в другом случаях это даст определенные выгоды для обороны.

В виду этого необходимо слить, по возможности, границы этих полос путем создания ложных сооружений таким образом, чтобы резкого перерыва между ними не было; тогда, несомненно, это помешает, особенно воздушной разведке, сделать правильные об этом выводы (или потребует на это больше времени).

Полоса охранения и полоса главного сопротивления при воздушном наблюдении дают совершенно различные впечатления. В то время, как первая будет занята слабыми силами и менее оборудована и по фронту, и в глубину, вторая даст обратную картину, при чем между обеими полосами будет резкий перерыв—в виде полосы совершенно свободной от войск и необорудованной в военно-инженерном отношении. Это обстоятельство, между прочим, является и одним из признаков направления фронта полосы главного сопротивления. Весь вопрос здесь заключается в том, чтобы дать воздушному и наземному наблюдению противника ложное представление о глубине полосы охранения—для этого необходимо слить границы обеих полос при посредстве ложных сооружений ¹⁾.

Несколько в меньшей степени, но такое же видимое разграничение будет и между полосой главного сопротивления и резервов, но зато полоса резервов будет себя демаскировать и другими признаками, как, например, опорными пунктами, ходами сообщений и друг., но и здесь принцип обмана (не говоря о сокрытии демаскирующих признаков) должен притти на помощь и затруднить противнику наблюдение развития позиции в глубину.

г) Боевые участки. Каждый боевой участок в плане обороны имеет то или иное значение, а последнее определяет его размеры по фронту, количество войск, назначенных для его обороны, и степень оборудования его; последнее обстоятельство создает на его площади целую систему фортификационных сооружений, и, если сопоставить с ней никем не занятые, может-быть, и не оборудованные, а лишь наблюдаемые стыки с соседними боевыми участками, то разграничение последних между собою (особенно для воздушного наблюдателя) будет налицо. Стыки, свободные от войск и не тронутые лопатой, являются характерной особенностью, демаскирующей существование обороны, и чем размер стыков больше, тем этот признак рельефнее.

Уничтожение этого признака является обязанностью начальника маскировочной службы боевого участка, при чем границами осуществления его маски-мероприятий являются разграничительные линии боевых участков.

Что касается сокрытия схемы тыла, то в дополнение к тому, что об этом говорилось в отделе встречного боя, необходимо добавить, что вся обстановка оборонительного боя дает возможность, в виду наличия для этого вре-

¹⁾ Тут может быть несколько решений, как, например: тщательной маскировкой скрыть передний фас полосы сопротивления, увеличив, так сказать, сознательно этот промежуток, или путем ложных сооружений искусственно фронт ее выдвинуть вперед.

мени, выполнить все маскировочные мероприятия значительно полнее и более тщательно, тем более, что неподвижное расположение многих объектов маскировки только облегчит осуществление принципа сокрытия, как, например, складов огнестрельных припасов, перевязочных пунктов и проч. Но при этом следует указать, что в данном случае не столько сами эти объекты могут себя обнаруживать, сколько то движение, которое около них создается в процессе самого боя, почему сокрытие этого движения является одной из задач начальников маскировочной службы боевых участков, особенно в ближнем тылу.

Соккрытие активной группы войск и направления ее движения при переходе в наступление фактически, как это указывалось выше, является выполнением второй части маскировочного замысла, с его новыми—общими и частными задачами, и осуществляется по правилам рассмотренного уже встречного боя, но только при более ясной обстановке.

Как было выяснено, направление наступления ударной группы для нанесения главного удара не всегда может быть намечено еще до обороны, а сплошь и рядом определится в процессе самого боя (в зависимости, например, от распределения сил атакующего противника, от обстановки создавшейся к моменту перехода в наступление и проч.), и это обстоятельство может оказать свое задерживающее влияние на разработку самого плана этого встречного боя, а также и на вытекающий из него маскировочный замысел.

Во всяком случае, при разработке предположений о вероятных и наиболее возможных направлениях наступления ударной группы, необходимо, путем маскировочной разведки и подготовкой соответствующих маскировочных мероприятий, эту ударную группу скрыть, обеспечив ей в то же время скрытый выход в нужном направлении и самый переход в наступление. Такую же подготовительную работу на своих боевых участках должны выполнить и соответствующие начальники маскировочной службы; особенно тщательно должна быть произведена маскировочная разведка впереди лежащей местности, в смысле наступления, в том числе, и полосы охранения.

Все маскировочные мероприятия по уничтожению рассмотренных выше демаскирующих признаков общей схемы боевого порядка должны быть таковы, чтобы они не нарушали принятого к выполнению плана обороны, а, наоборот, способствовали его выполнению. Между тем, ложные сооружения, которые должны получить самое широкое применение при обороне, при недостаточной оценке обстановки и без точного выяснения плана обороны, именно могут нарушить оперативные предположения командования. Так, например, если желание последнего таково, чтобы противник именно

направил свой удар (по тем или другим соображениям) в направление стыка двух соседних боевых участков, то было бы ошибочно, может быть, с целью сокрытия границ этих участков, заполнить стык между ними ложными сооружениями оборонительного характера, так как могущее получиться от этого у противника впечатление о сильных оборонительных свойствах этого направления, может явиться причиной отказа его направить свои усилия в этом направлении.

Поэтому, как общее правило, все маскировочные мероприятия подобного рода должны осуществляться с ведома и одобрения командования.

Соккрытие боевого порядка. Под этим объектом маскировки надо понимать все то, что будет находиться на позиции для ее обороны или для ее обслуживания и что, так или иначе, может демаскировать боевой порядок. Объектами маскировки при сокрытии последнего являются:

- 1) Войска с их вооружением и материальной частью.
- 2) Различные сооружения, возводимые на позиции с целью:
 - а) непосредственного укрытия войск с их вооружением и материальной частью;
 - б) усиления оборонительных свойств позиции;
 - в) наилучшего использования огня и сокрытия маневра;
 - г) наилучшего управления и ведения боя.

Соображения по сокрытию войск и разного рода сооружений были изложены выше в гл. „Маскировка в сторожевом охранении“, почему здесь будут приведены только дополнительные данные, вытекающие непосредственно из обстановки оборонительного боя.

Соккрытие войск, их огневых средств и материальной части, а также и возводимых ими сооружений, является прямою обязанностью самих войск, что, конечно, не исключает того основного положения, по которому все начальники маскировочной службы должны оказывать им в этом полное свое содействие, принимая на себя выполнение наиболее сложных работ.

Укрытие войск является необходимым не только потому, что оно создает условия их личной безопасности, сохраняет их оружие и материальную часть, обеспечивает им наиболее полное использование всех видов огня и приданных им технических средств, но в значительной мере содействует и сокрытию группировки войск, их сил и состава и, самое главное, затрудняет противнику выяснение принятого обороняющимся плана боя.

Непрерывное сокрытие войск является необходимым условием успеха обороны, так как и разведка и наблюдение

ние противника за позицией будут также непрерывными; если обороняющийся и найдет возможным что-либо дать усмотреть противнику, то только то, что выгодно для обороняющегося и на что должно последовать особое распоряжение.

Самый подход, выход и занятие позиций должны быть подготовлены в маскировочном отношении и совершаться при условии соблюдения войсками всех требований маскировочной дисциплины. Все пребывание войск на позиции, выход их и возвращение с работ, производство самых работ, внутренний порядок и проч.—все должно быть под самым строгим маскировочным контролем. Вся организация скрытого сообщения по фронту и в глубину должна быть подготовлена со строгим учетом маскировочных требований. Только при таком применении маскировки и соблюдении требований маскировочной дисциплины возможно будет достигнуть той степени сокрытия войск, при которой противник действительно не получит данных о группировке обороняющегося на позиции.

Одновременно с занятием позиции должно быть организовано наблюдение за воздухом и за впереди лежащей местностью; последнее необходимо для того, чтобы своевременно обнаружить на ней, с появлением противника, его маскировочные мероприятия.

Переходя к вопросу непосредственного сокрытия войск, расположенных в боевом порядке, необходимо иметь в виду то назначение, которое получила та или другая войсковая единица или ее подразделение в общей схеме боевого порядка; в этом отношении все войска делятся на войска боевой части, т.е. непосредственно ведущие бой, и войска резерва.

Войска резервов (батальонных и выше) предназначены для участия в бою не в месте их расположения, а там, где потребуются их содействие по ходу боя, т.е., прежде, чем принять непосредственное участие в бою, им надо произвести какой-то маневр. Отсюда маскировочные мероприятия по сокрытию резервов могут совершенно игнорировать вопросы по наилучшему использованию их оружия, но зато целый ряд маскировочных приемов должен обеспечить маневр этих частей в наиболее вероятных направлениях их движения как в пределах своего участка, так и к соседним боевым участкам (маски, подготовка дымовых завес и проч.). При наличии благоприятных условий местности маскировочные мероприятия по сокрытию резервов могут быть рассчитаны только против одного воздушного наблюдения противника.

Что касается сокрытия группы войск, предназначенной для непосредственного ведения боя, то здесь маскировоч-

ные мероприятия должны дать сокрытие и самим войскам и их оружию, но не в ущерб действию последнего, имея при этом в виду прежде всего сокрытие от наблюдения наземного, а затем и от воздушного. Вместе с тем, этим частям должно быть обеспечено укрытое выдвижение вперед и к соседям, главным образом, от наземного наблюдения.

При переходе в наступление, в вопросах сокрытия надлежит руководствоваться указаниями, приведенными выше для встречного боя.

Маскировочная разведка в оборонительном бою. Из изложенного выше нельзя не видеть того обширного применения, которое маскировка всех видов получит в обстановке оборонительного боя. Помимо сокрытия действительных объектов, на нее ложится, кроме того, задача по созданию целого ряда искусственных ложных объектов, в виде разного рода сооружений ¹⁾ (декоративно-строительная маскировка).

Любое маскировочное мероприятие только тогда может дать положительные результаты, если, с одной стороны, будет дана правильная тактическая оценка истинного или возводимого ложного объекта маскировки, т.е., если будет выяснена его роль и значение в общей схеме обороны, а с другой—если оно будет отвечать наличным маскировочным условиям окружающей местности и самого объекта. Отсюда понятной становится вся необходимость производства всесторонней маскировочной разведки для осуществления плана маскировочных мероприятий, вообще, и каждого мероприятия, в частности.

В виду разнообразия маскировочных задач, разведка эта будет преследовать различные цели и в этом отношении главнейшими видами этой разведки являются:

1) Выяснение общих маскировочных свойств всей позиции, ее наиболее важных пунктов или участков (фланги, стыки, фронт и проч.) при расчленении ее в глубину и по фронту, в связи с общей и частными задачами, предусмотренными планом боя—для наилучшего сокрытия основной его идеи.

Разведку эту производит начальник маскировочной службы всего войскового соединения (полка, дивизии); желательно, чтобы она совпадала с личной разведкой позиции старшим начальником. Эта разведка даст материал для маскировочных распоряжений по отряду (приказ) и для составления планов маскировочных мероприятий, вытекающих из сущности основного маскировочного замысла.

¹⁾ Аналогичны с «ложными действиями».

2) Детальная разведка позиции начальниками маскировочной службы своих боевых участков в развитие частных маскировочных задач; она явится основанием для составления ими частных планов маскировочных мероприятий на данном боевом участке.

3) Разведка местности—вперед позиции и на ее флангах,—на которой будут развиваться действия атакующего противника, а также и самого обороняющегося при переходе его в контр-наступление. Такое изучение местности важно еще и в том отношении, что, зная ее наличные природные маскировочные свойства, наблюдатели обороняющегося будут легче обнаруживать маскировочные мероприятия противника, к которым он несомненно будет прибегать во время своего наступления. Этот последний вид разведки, с началом боя, получает характер непрерывного наблюдения за маскировочными мероприятиями противника; разведка эта должна производиться на дальность поля зрения наземных наблюдателей (или с привязанного аэростата), со специально выбранных для них наблюдательных пунктов. Особенно тщательно в этом отношении должна быть изучена полоса охранения, в пределах которой разовьются, возможно, главнейшие маскировочные мероприятия противника в период его наступления на полосу главного сопротивления.

Производится эта разведка начальником маскировочной службы отряда и боевых участков применительно к условиям, изложенным выше для встречного боя.

Воздушное наблюдение, особенно, в связи с аэрофото съемкой, производимое параллельно с маскировочной разведкой (наблюдением), будет во многих случаях иметь решающее значение. Так, оно может определить сущность маскировочных мероприятий противника во все периоды боя, их цель, содержание и место осуществления, что особенно ценно для выяснения намерений противника, для выяснения ложности его действий или сооружений, связанных с мероприятиями по сокрытию им ударной группы и истинного направления ее наступления.

Во всех случаях, для определения сущности маскировочных мероприятий противника, наиболее целесообразным явится метод сравнения воздушных снимков местности, произведенных еще до начала боя, со снимками, воспроизводимыми периодически в течение уже начавшегося боя.

Осуществление плана маскировочных мероприятий. План маскировочных мероприятий, осуществляя маскировочный замысел, также состоит из двух частей:

1) Из мероприятий по осуществлению пассивной части плана обороны, т.-е., в период непосредственной обороны позиции.

2) Из мероприятий, связанных с осуществлением второй, активной части плана обороны для перехода в контр-наступление.

Осуществление мероприятий пассивного периода обороны. Мероприятия этой части плана будут преследовать, как известно, различные цели:

а) Сокрытие основного замысла обороны, где маскировочные мероприятия будут состоять почти исключительно из ложных сооружений.

б) Мероприятия активного характера, способствующие осуществлению указанной выше цели. Они будут невелики и по замыслу и по осуществлению и будут состоять, главным образом, из ложных действий, выполнение коих подобно рассмотренным уже в отделе встречного боя.

в) Мероприятия по непосредственному сокрытию войск и разного рода сооружений; они будут состоять из двух категорий: 1) Осуществление мероприятий первого рода, как указывалось выше, является обязанностью самих войск, и только наиболее трудные работы этой категории, как непосильные для них по техническим причинам, будут включены в план осуществления маскировочных мероприятий, составляемый начальником маскировочной службы отряда, или в частные планы начальников маскировочной службы боевых участков. Осуществление их происходит обычным порядком. 2) Мероприятия в виде различного рода ложных сооружений, способствующих или сокрытию действительных объектов маскировки, или создаваемых искусственно, чтобы вызвать у противника неправильное представление об истинных объектах маскировки, как, например, ложные орудия, наблюдательные пункты и проч.

Таким образом, нельзя не усмотреть, что из числа всех поименованных мероприятий, включаемых в общий и частные планы маскировочных мероприятий, наибольшее применение и развитие получают те, которые известны под названием „ложных сооружений“. Мероприятия этого рода аналогичны, по своему назначению, с ложными действиями и, как и последние, должны преследовать определенную цель и отвечать тактической обстановке. Конечно, увлечение ими не должно иметь места; важно не столько количество их, как качественное их выполнение, тем более, что минимальный расход рабочей силы является основным требованием в маскировочных работах.

Общий план маскировочных мероприятий должен разграничить работы, выполнение коих будет производиться или начальником маскировочной службы всего отряда или начальниками маскировочной службы боевых участков; частные же планы разграничивают работы начальников маскировочной службы боевых участков и самих войск.

Планы по своему содержанию должны сопровождаться необходимыми расчетами, проектами, чертежами главнейших сооружений.

Большое применение приемов технической маскировки несомненно вызовет и большой расход маск-материалов и имущества, почему вопросы снабжения ими войск должны быть предусмотрены.

Как правило, необходимо, чтобы успех маскировочных работ контролировался воздушной фотографией, а также и наземным наблюдением со стороны противника.

Что касается мероприятий второго—активного периода боя, а также и вопросов, связанных с организацией маскировочной службы, то они аналогичны с рассмотренными выше в отделе встречного боя.

Маскировка наступательного боя.

Общие положения. Бой наступательный, в смысле постановки боевых задач и способов их осуществления, имея много общего с боем встречным, в то же время отличается от него многими особенностями. Эти последние вытекают из различия в обстановке того и другого, особенно в период, предшествующий бою.

Первой особенностью наступательного боя является та, что инициатива полностью принадлежит наступающему, который, пользуясь пассивностью обороняющегося, совершенно свободен в своих действиях.

Вторую его особенностью является тот избыток времени, которым располагает наступающий для методической подготовки всей операции, особенно в смысле выяснения условий обстановки. Самый размер этого времени вполне зависит от его воли.

Третья особенность — противник вполне подготовлен к встрече атакующего, и, чем больше времени последний задержится на разрешении вопросов подготовки своей атаки, тем более сильное сопротивление он встретит, так как обороняющийся несомненно использует это время на усиление своей обороны.

Четвертая особенность заключается в том, что план атаки укрепленной позиции противника, т.-е., определение направления главного удара, общих и частных задач, группировки войск создается не в процессе самого боя, что имеет место при встречном столкновении, а до боя, после всесторонней разведки и оценки всей обстановки в целом.

Принятие атакующим определенного решения зависит от выяснения двух данных:

- 1) плана обороны, принятого противником, и

2) условий обстановки, главным образом, местности, которая находится перед фронтом и на флангах позиции обороняющегося.

Выяснение всех этих данных возможно только в том случае, если атакующий приблизится на такое расстояние к полосе главного сопротивления позиции противника, чтобы иметь возможность ее действительно видеть, что, в большинстве случаев, приведет его к необходимости боем своих передовых частей (походным охранением) овладеть предварительно полосой охранения и, подготовив, если это вызывается создавшейся обстановкой, исходную позицию для атаки, приступить к производству всесторонней разведки главной полосы сопротивления и местности и, затем уже, выработать план ее атаки, т.-е., определить:

- а) общую и частную задачи,
- б) главное направление удара,
- в) группировку войск и все те меры, которые могли бы обеспечить успех атаки.

Как в выяснении указанных выше вопросов, так и в осуществлении самого плана атаки, маскировка найдет себе самое широкое применение.

В деле выяснения плана обороны противника данные маскировочной разведки, в связи с результатами разведки войсковой, являются основанием для выработки старшим начальником плана атаки неприятельской позиции. Действительно, план атаки зависит от степени выяснения данных, на которых зиждется план обороны позиции, т.-е.:

- 1) направления фронта и протяжения позиции,
- 2) разделения ее по фронту и в глубину,
- 3) степени ее оборудования во всех отношениях,
- 4) группировки войск противника и намерения его, т.-е. всех тех демаскирующих признаков, которые, определяя сущность обороны, будут противником скрыты при содействии, главным образом, маскировки (см. главу оборонительного боя).

Задача маскировочной разведки, демаскировав эти признаки, дать командованию вполне ясный и точный остов позиции обороняющегося и его тыла.

В отношении изучения местности маскировочная разведка должна выяснить наиболее скрытые подступы к позиции противника и ее флангам.

Маскировочный замысел, вытекающий из плана боя, имеет целью способствовать осуществлению основной его идеи — нанесению главного удара при атаке позиции противника. Все необходимые маскировочные распоряжения, вытекающие из оперативного приказа командования, а также и самый план осуществления маскировочных мероприятий (и частные

планы, в соответствии с частными задачами боевых участков) должны быть детально разработаны и притом в срок, предусмотренный оперативным приказом. Наличие достаточного времени допускает применение маскировочных приемов и естественной и технической маскировки, при чем должно быть принято во внимание наличие у обороняющегося всех видов воздушного и наземного наблюдения.

Вместе с тем, в течение всего боя должно быть организовано непрерывное наблюдение за всеми маскировочными мероприятиями противника.

Объекты маскировки и их демаскирующие признаки. Подобно встречному бою, объектом маскировки в наступательном бою является сокрытие основного замысла предстоящей атаки — направления главного удара с его демаскирующими признаками:

- 1) группировки войск,
- 2) схемы тыла.

Общие положения по сокрытию группировки войск сходны с рассмотренными уже для встречного боя, но вся подготовка по осуществлению этого сокрытия будет проведена значительно полнее и тщательнее, так как и времени для этого будет больше и, затем, самый район предстоящего боя будет известен заранее, а потому заранее может быть организована и всесторонняя его разведка, в том числе, и маскировочная.

Сокрытие группировки войск должно подразделить на два периода — во время подхода к полю сражения и на самом поле боя.

Сокрытие во время подхода к полю боя — подобно бою встречному, но здесь необходимо указать, что оно должно быть осуществлено наиболее полно, особенно, в том случае, если перегруппировки войск для предстоящего боя уже не предвидится, т.е. когда вся обстановка его для командования выяснена в достаточной степени. Тщательность выполнения всех маскировочных мероприятий и строгое соблюдение войсками маскировочной дисциплины нужны еще и потому, что именно в этот период противник разовьет исключительную энергию по разведке, для определения сил наступающего и его намерений, всеми имеющимися в его распоряжении средствами воздушной и наземной разведки.

Во всяком случае, будет ли или не будет совершена непосредственно перед атакой эта перегруппировка войск, но для главных сил (а также и тыловых учреждений) необходимо заранее выбрать и затем подготовить в маскировочном отношении те пункты, рубежи или районы, а также и скрытые выходы к ним, где войска остановятся и будут находиться все то время, пока охраняющие части, может быть, усиленные частью главных сил, будут вести

бой по прорыву полосы охранения обороняющегося, а также — во время всего периода разработки плана предстоящей атаки и в период всесторонней подготовки последней.

По выработке плана боя, войска, совершив скрытно намеченную перегруппировку, окончательно занимают назначенные им места и располагаются по правилам, рассмотренным при обороне (или частично и при расположении на месте), в зависимости от обстановки. Но с самым тщательным соблюдением всех мер сокрытия от наблюдения противника.

Собственно, с окончанием перегруппировки войск начинается уже осуществление маскировочного замысла предстоящего боя, т.е. сокрытие основной его идеи с его демаскирующими признаками — группировки войск и сокрытие самого боевого порядка.

Непосредственное сокрытие направления главного удара, а также и связанных с ним разного рода ложных действий, было уже рассмотрено выше в главе встречного боя. В тесной связи с ними будут находиться и те мероприятия, которые необходимо принять для сокрытия боевого порядка, вообще, и всесторонней подготовки поля боя для предстоящей атаки, в частности.

Сокрытие боевого порядка. В вопросе сокрытия боевого порядка и его демаскирующих признаков необходимо руководствоваться соображениями, изложенными в отделе оборонительного боя, так как и самая обстановка, в которой будут применяться маскировочные мероприятия, а также и положение войск в период организационной и огневой подготовки атаки, будут иметь много общего с обстановкой боя оборонительного, когда войска к переходу в наступление еще не готовы и вынуждены занять положение выжидательное (оборонительное). Отсюда все осуществляемые маскировочные мероприятия по сокрытию войск с их огневыми и техническими средствами, и для наилучшего использования последних, обеспечение скрытого маневра в районе боевого порядка и проч., а также создание разного рода ложных сооружений — все они отвечают обстановке именно оборонительного боя.

С переходом в наступление, сокрытие войск совершается уже по правилам встречного боя.

Маскировочная разведка в наступательном бою. Правильная организация и своевременно произведенная маскировочная разведка имеют громадное значение в наступательном бою, где каждый шаг, в порядке осуществления плана боя, должен быть всесторонне обдуман и точно рассчитан. В виду этого, маскировочная разведка, в целях наиболее успешного осуществления всей операции в целом,

найдет себе самое широкое применение. В этом отношении надо остановиться на наиболее выдающихся и важных ее моментах:

- 1) В период подхода к полю сражения.
- 2) В период выработки плана боя.
- 3) В период подготовки поля боя к предстоящему наступлению.
- 4) Маскировочная разведка при выработке маскировочных мероприятий для перехода в наступление.

Маскировочная разведка в период подхода к полю боя. В этом случае объектом разведки являются те пункты, рубежи или районы, которые войска,двигающиеся походным порядком, должны будут занять, чтобы находиться там до перехода в наступление.

Цель маскировочной разведки — не только выяснить защитные свойства этих рубежей и естественных скрытых к ним подходов, но и, за отсутствием таковых, создать их искусственно. От успешности этой разведки и осуществления соответствующих маскировочных мероприятий будет зависеть — удастся или нет противнику выяснить нашу группировку, так как этот момент является для него наиболее благоприятным в этом отношении.

Как самая разведка, так и подготовка нужных мероприятий должны быть закончены с таким расчетом времени, чтобы войска, не задерживая, по возможности, своего движения на всем пути или направлении своего следования, были скрыты и от воздушного и от наземного наблюдения противника.

Организация этой разведки является обязанностью начальника маскировочной службы отряда, который, несомненно, будет в курсе всех ближайших намерений начальника отряда. Организуя разведку, командование должно ему дать точные указания о рубежах в направлениях движения колонн, на которые войска должны выйти и занять выжидательное положение, а также и время, к каковому эта разведка должна быть закончена.

Маскировочная разведка в период выработки плана боя. Как указывалось выше, эта разведка должна выяснить командованию истинную сущность неприятельской позиции и ее тыла. Собственно, вся эта задача выполняется комбинированными усилиями разведки воздушной, маскировочной и войсковой, при чем начало этой разведки надо отнести, при наличии воздушных средств, еще к тому времени, когда возможность боя только будет еще предвидена командованием. Во всяком случае, воздушная разведка и, особенно, повторные воздушные снимки в значительной степени помогут органам маскировочной разведки разобраться в истинной природе позиции противника.

Данные маскировочной разведки дадут старшему начальнику необходимый материал для выработки определенного плана боя.

С занятием войсками исходного положения эта маскировочная разведка должна перейти в непрерывное наземное наблюдение за маскировочными мероприятиями обороняющегося; организация этого наблюдения является обязанностью начальников маскировочной службы боевых участков, а за тылом позиции — начальника маскировочной службы отряда. Как с привязных аэростатов, так и с помощью воздушных средств. Во всяком случае, организация наземного наблюдения требует выбора и оборудования сети наблюдательных пунктов в районе расположения наступающего.

Все поступающие результаты наблюдений проверяются начальником маскировочной службы отряда и наносятся им на специально для этого составленную схему неприятельской позиции, как материал для составления штабом отряда общей схемы таковой.

Период подготовки поля боя. Приблизившись на возможно близкое расстояние к главной полосе сопротивления позиции противника, войска наступающего, заняв исходный для предстоящей атаки рубеж, приступают к всесторонней подготовке поля боя (боевого порядка) на основании выработанного командованием плана боя.

Для осуществления общего и частного маскировочных замыслов начальниками маскировочной службы отряда и боевых участков должна быть организована маскировочная разведка, объектами которой явится все то, что должно способствовать выполнению войсками поставленных им задач в предстоящем наступлении. Маскировочная разведка должна выяснить все естественные защитные свойства местности в районе построения боевого порядка, т. е., всех тех объектов, которые могут демаскировать группировку войск в обстановке расположения их в выжидательном положении, и также и самих войск и всех возводимых на поле боя сооружений как истинных, так и ложных (см. Маскировка оборонительного боя).

Маскировочная разведка для перехода в наступление. Сущность и организация этой разведки изложены при рассмотрении встречного боя.

Осуществление плана маскировочных мероприятий. В виду исключительной сложности задач наступательного боя, где в самую идею наступления, в силу необходимости, частично включаются и задачи как бы оборонительного характера, от удачного разрешения которых во многом будет зависеть и успех самого предстоящего наступления, — все маскировочные распоряжения, вытекающие из оперативного приказа командования, а также общий и частные

планы маскировочных мероприятий, должны предусмотреть все разнообразие маскировочных задач, отвечающих различным периодам всей наступательной операции, а именно:

а) периоду подхода к полю сражения;
б) периоду подготовки поля боя к предстоящему наступлению;

в) периоду самого наступления.

Осуществление маскировочных мероприятий при подходе к полю сражения аналогично с рассмотренными уже выше для встречного боя и являются результатами выполнения маскировочного замысла, положенного в основу совершающегося походного движения.

В период подготовки поля боя к предстоящему наступлению, осуществление маскировочных мероприятий и по цели, и по содержанию имеют очень много общего с таковыми же для оборонительного боя. Мероприятия эти осуществляются с момента выработки плана боя (с получением оперативного приказа).

Что касается маскировочных мероприятий последнего периода, имеющих целью сокрытие направления главного удара, то и здесь осуществление их аналогично с теми указаниями, которые были даны для встречного боя, с той лишь разницею, что в наступательном бою только часть мероприятий может быть подготовлена и осуществлена еще до перехода в наступление в районе местности, занятой боевым порядком. В отношении же всех остальных мероприятий придется ограничиться только их подготовкой, а также наметить время и место их осуществления по мере продвижения атакующих войск к позиции противника.

План осуществления маскировочных мероприятий этой последней категории должен предусмотреть всю их организационную часть, т. е., необходимые силы, средства, время, место их осуществления, порядок своевременного сосредоточения всего необходимого туда, где эти мероприятия в нужный момент наступления должны будут осуществляться; все расчеты должны быть самые точные, чтобы в процессе атаки не произошло никаких недочетов, могущих пагубно отразиться на успехе всей операции.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	3
Введение. Краткий исторический очерк	5
Причины, вызвавшие появление военной маскировки, как научной дисциплины	8
Сущность военной маскировки	11
Виды маскировки	15
Основные требования, предъявляемые тактикой военной маскировке	18

Тактика маскировки, ч. I

Организация маскировочной службы	20
Управление маскировочной службы	23
Связь военной маскировки с тактикой	25
Военная маскировка, как средство наступления и обороны	31
Элементы тактики маскировки	32
Обстановка тактическая и маскировочная	44
Тактический замысел	46
Маскировочный замысел	52
Наблюдение	56
Маскировочная разведка	59
Объекты маскировки	61
Маскировочная дисциплина	63
Осуществление маскировочного замысла	

Тактика маскировки, ч. II

Маскировка управления войсками	69
» службы связи	72
» войсковой разведки	74
» войск на отдыхе	80
» сторожевого охранения	88
» походного движения	100
» боя	121
» встречного боя	127
» оборонительного боя	145
» наступательного боя	158